

МАХАНЕНКО НАСИПІЙ

ЗАКОН
ДЖУНГЛЕЙ
КНИГА 10

Закон джунглей. Книга 10.

Глава 1

— Ты так и будешь каждый раз превращаться в камень, когда я тебя касаюсь?

— Я выполню свой долг, господин Зандр, — ответила Рансид безжизненным голосом. — Ты помогаешь возвысить дом Бао, я становлюсь твоей женой. Относительно моей реакции требований не было предъявлено.

— Не было, — согласился я, старательно пряча улыбку. Каждый раз, когда я общался, касался или вообще обращал внимание на Рансид, та превращалась из живого человека в безжизненный манекен, лишённых хоть каких-либо эмоций. Всё ради семьи, да? Если для её возвышения требуется принести огромную жертву, истинные члены семьи с лёгкостью пойдут на это. Дом Бао станет главным домом южного сектора третьего пояса, я же взамен этого получу законную вторую жену. Похожую на кусок холодного камня, конечно, но никто не обещал лёгких прогулок. Вилея откровенно ржала надо мной — по её словам, всё, что можно было сделать не так, я умудрился совершить. Теперь должен пожинать плоды своего решения. Не предложи я торг, Рансид стала бы моей в любом случае. Может быть даже добровольно. Но, раз у отдельного взятого абсолюта разума мозгов на такое не хватило, пусть мучается.

— Тем не менее тебе придётся расслабиться, иначе ты не сможешь войти в транс.

— Как прикажешь, господин Зандр, — Рансид уверенно гнула свою линию. Закрыв глаза, она выдохнула, вот только внутреннее напряжение никуда не девалось. Девушка прекрасно умела контролировать своё тело и показывать внешнюю расслабленность. Но внутри она походила на тугую пружину, готовую распрямиться и разорвать любого, кто дотронется до неё. В данном случае — меня.

— На сегодня закончили, — пришлось признавать бессмысленность тренировки. Идея превратить Рансид в энергетического вампира и открыть ей духовное зрение посетила меня ещё во время полёта к полигону, вот только тренировки оказались бесполезны. Девушка категорически не была готова принять мою помощь. Бенлад Бао, отец Рансид, стоял неподалёку. По его невозмутимому лицу нельзя было определить, что он думает и что испытывает. Но его сердце

находилось у меня как на ладони — оно билось со скоростью летающего меча. Ради величия дома его дочь согласилась на безумие, а он, глава дома, принял непростое решение. Как отцу ему хотелось, чтобы дочь обрела счастье с тем, кого любит, вот только глава дома вновь взял вверх. Точно также, как и в случае с Кармином. Ради процветания дома обоснованы любые жертвы. Не съем же я, в конце концов, Рансид?

Со стороны болота в очередной раз грохнуло — хозяин чёрного полигона боролся с оримальными жабами, вот только проигрывал. Его големы вязли в болоте и тут же попадали под смертельные плевки ядовитых существ. Разница в возвышении ничуть не мешала яду делать своё грязное дело. Стоило ему попасть на тело, спасало лишь противоядие, лечебная капсула или долгосрочное использование духовного лечения. У големов не было ни того, ни другого, ни третьего. Причём, как я видел, жабы не только научились сражаться с невесть откуда свалившимся им на голову тварями, но ещё и поглощали их силу. Не думаю, что в рамках третьего пояса ядовитые существа могли вырасти выше золотого мастера. Всё же свободного духа в третьем поясе мало. Однако после того, как появился хозяин полигона этапа зародыш бога, включивший свою смертоносную ауру, изменились и сами жабы. Они адаптировались и уже несколько десятков стали медными владыками. Мало того, у них появился вожак — тварь этапа серебряный владыка, что торчала неподалёку от логова хозяина полигона, впитывая в себя его чудовищную ауру. Опаснейшее существо нашего мира возвышалось. Интересно, что будет, если оримальная жаба достигнет этапа зародыш бога? Можно будет попрощаться с третьим поясом?

Хозяин полигона явно страдал. Его стихией была земля, но внутри бездонного болота он оказался в ловушке. Несмотря на всю свою силу, всё, на что его хватило — создать себе небольшой островок и обложиться защитной, не подпуская жаб слишком близко. Изредка устраивать взрывы из земли, когда особо резвая жаба подходила слишком близко. Големов у хозяина оставалось всего десять штук, и они находилось рядом со своим господином. Те двое безумных голема, что ринулись в болото сегодня днём, уже распались на части и медленно погружались в бездонную пучину. По сути, ядовитые существа прекрасно контролировали полигон и не позволяли ему

разрастаться. Вот только сами при этом возвышались, что в будущем могло стать огромной проблемой.

Наблюдатели нас уже поджидали — пятнадцать мастеров начальных рангов низко склонились, увидев перед собой двух незнакомых владык. Так как этот полигон считался беспроblemным, то и охранять его оставили простых даосов, ничем особо не выделяющихся среди толпы. Убивать их у меня не было никакого желания, так что я отправил наблюдателей в столицу, чтобы они сообщили главе дома Чам о нашем продвижении и скором возвращении в Кайрад. Пусть волнуется.

— Бенлад, Рансид — остаётесь здесь, нам с Вилеей нужно закончить

— Господин Зандр обещал дому Бао достойную награду, если его представитель примет участие в уничтожении тварей, — раздался безжизненный голос Рансид. Девушка выбрала манеру поведения и решила придерживаться её до последнего. — Хочу принять участие в уничтожении хозяина полигона.

— Награда и так будет ждать твой дом... — начал было я, но сестра Кармина меня оборвала:

— Дому Бао не нужны подачки, господин Зандр. Да и нечем нам будет заплатить за твою доброту. Достойных девушек, что могут стать твоей женой, в моей семье больше нет.

— Бесит, да? — рядом со мной послышался довольный голос Вилей. — Уже обожаю её. Такой и должна быть вторая жена. Упёртая, покладистая и готовая на всё. Пусть едут с нами, посидят в Батончике. Муж, ты не представляешь, как мне не терпится поскорей закончить с делами третьего пояса. Вот прямо хочется посмотреть на твоё лицо, когда ты отправишься на уединение с такой готовой на всё ледышкой.

Вместо ответа я воплотил Батончик и убрал все наши вещи. Отношение Рансид если меня и задевало, то где-то там, глубоко на заднем фоне. Думать, что с ней делать, буду потом, когда мы завершим все дела. Это только кажется, что свергнуть целый дом, управлявший третьим поясом несколько столетий, простая задача. Даже если мы убьём главу, его ближайших родичей, всё равно всех представителей дома Чам по поясу не переловить. Они будут вставлять палки в колёса, буянить, формировать аппозицию. В общем, мешаться. Нам с Вилеей придётся бегать за всеми возмущающимися, не забывая про

сектантов — я специально указал в письме главе дома Чам о двух сектантах, чтобы иметь официальное разрешение на специальную операцию. Ибо когда откроют порталы и в третий пояс нагрянут представители клана Феникс, они должны иметь чёткое понимание причин, по которым здесь сменилась власть. В общем, до момента, как Рансид станет моей женой, ещё работать и работать. Если она вообще моей женой станет.

Да, здесь тоже имелись определённые сомнения. Мне хватало Вилеи и рядом с собой я никого ещё не видел. Рансид... Она была красива, желанна, с приятным голосом, вот только девушка являлась картинкой, на которую приятно смотреть, но которой непонятно как обладать. Подсознание настаивало — другой возможности оттяпать себе эту девушку не будет. Либо сейчас, либо никогда. Разум недоумевал — а зачем она вообще нужна? До тех пор, пока подсознание и разум не придут к единому знаменателю, смотреть на Рансид как на женщину я, видимо, не смогу. Осталось дело за малым — сделать так, чтобы к тому моменту, когда я разберусь со своими противоречиями, Рансид меня не возненавидела. Ибо обнимать ту, которая ради дома Бао готова на всё, не самое приятное занятие. Вот когда она будет готова на всё ради Зандра, тогда можно будет и обсудить дальнейшие действия.

Семья Бао забралась в Батончик и вскоре мы летели над болотом. Сразу пришлось брать серьёзную высоту, вызывая у себя давно позабытое чувство дискомфорта. К пятидесяти метрам я уже привык, но любые попытки подняться выше вызывали у меня острый приступ паники. Интересно, на летающем мече мне будет тоже нехорошо, или боязнь высоты — специфика Батончика? Нужно будет прибить какого-нибудь золотого мастера и забрать у него летающий артефакт, чтобы протестировать. Забавно, о том. Чтобы купить ме даже мысли не пришло.

Для чего мне потребовалась такая высота? Ответ прост — всё тот же яд оримальных жаб. Твари, что наводнили болото, оказались весьма опасными противниками. Они плевались высококонцентрированным ядом, практически мгновенно убивая свою жертву. Яд игнорировал духовную броню, разъедал доспехи, даже металл древних оказался против них бессилён. Уверен, приди в голову этим серо-зелёным земноводным монстрам захватить мир, они сделали бы это без особого

напряга. Спасало даосов только то, что вне своего болота оримальные жабы впадали в спячку и постепенно умирали. Яд этих монстров хранился только в стеклянных колбах, а добытки, охотящиеся на оримальных жаб, носили особую одежду, созданную, по сути, из одного стекла. Только так у них появлялась возможность выжить и выполнить свою задачу. Несмотря на недолгую жизнь вне болота, жабы весьма ценились — разбавленный яд шёл на производство опасного оружия, справиться с которым без противоядия могли единицы.

Почему меня всё время в сторону уносит? Даже забавно. Так вот — плевки оримальных жаб, попавшие на Батончик, вредили краске. Они разъедали её, несмотря на огромную разницу в возвышении. Когда Вилея увидела некрасивые чёрные пятна на корпусе, долго и сильно ругалась. Хорошо, что я додумался прибить жабу, навредившую нашей самоходной повозке. Ибо моя жена запросто ринулась бы в битву голыми руками. Хватать же оримальных жаб без специальной одежды чревато смертью.

Вот и выходило, что мы двигались на такой высоте, чтобы плевки тварей до нас не доставали. Защитная формация оберегала нас и наших спутников от тяжёлой ауры хозяина полигона. Крот, не сумевший закопаться в землю, давил на жаб своей силой, делая себе только хуже. Если не вмешиваться, то примерно через полгода, максимум год, предводитель жабьего войска поглотит полигон.

Батончик завис в трёх сотнях метрах от небольшого островка, что удалось создать хозяину полигона. Наверно стоило оценить ситуацию и принять решение, каким образом всех побеждать, но моя ладонь легла на ладонь Вилеи, чтобы запустить сопряжение и поглотить всех чудовищ, что здесь обитают. Ибо мне категорически не нравилась активность, что развернулась под нами. Оримальная жаба этапа владыки начала выползать на поверхность неподалёку. Каким-то образом другие жабы дали знать своему предводителю о гостях и тот решил нас приветствовать.

На всякий случай отлетев в сторону, я потянул нити из жабы-владыки, но тут у меня чуть волосы не зашевелились — энергия не желала ко мне идти! Жаба каким-то образом не только создала блокировку от энергетических вампиров, так и сама попыталась контратаковать. Я видел, как часть силы,

источаемой Батончиком, собралась в пучок и отправилась монстру. Тот почавкал и ускорился. Сила ему понравилась и тварь жаждала как можно быстрее выбраться на поверхность и получить её всю.

Десять метровых снарядов древних сорвались в полёт в тот момент, когда жабе-владыке оставалось преодолеть пару метров трясины. Чудовище, что выбиралось на поверхность, виделось мне куда опасней хозяина полигона. Наверно, стоило добавить ещё и техникой, но с этим были проблемы — защитная формация Батончика не позволяла использовать техники. Неподальёку от нас вырос огромный огненный гриб — взрыв десяти снарядов был таким, что любого воина и мастера прибило бы на месте. Но жабе-владыке, добравшейся до серебряного ранга, такая атака была ни по чём. Она ей только помогла выбраться на поверхность, раскидав остатки трясины по сторонам.

— Зандр? — опешила Вилея, когда Батончик резко рванул прочь из болота.

— Оримальная жаба, — напряжённо ответил я и качнул Батончик в сторону. Вовремя! Мимо нас на огромной скорости пролетела толстая серо-зелёная струя яда, способная сбить даже летающего хозяина полигона. Жаба была прицельно и, если бы не моё восприятие и умение предугадывать грядущие неприятности, точно быть беде. Среагировать на такой плевок, несмотря на то что расстояние между жабой и нами превосходило сотню метров, было практически невозможно.

— Этот монстр — оримальная жаба? — ошарашенно спросила Рансид, глядя вниз. Наконец-то ледяная статуя треснула, явив эмоции, вот только не радости это не вызывало. Ситуация не располагала.

— Очень голодная жаба, которой пришлось по вкусу наша повозка, — бросил я, резко уводя Батончик вправо. В этот момент рядом с нами пролетела новая струя.

— В смысле повозка? — пришло время опешить уже Вилеи. — Зандр, она что, хочет сожрать Батончик?

— Жаба — энергетический вампир, являющийся при этом серебряным владыкой. Она сожрёт Батончик, всех нас, наши предметы, и ей всё ещё будет мало. Да ладно! Ты ещё и так умеешь?

Моё удивление было искренним. То, что владыка

серебряного ранга мог быстро перемещаться по болоту, меня не удивляло. То, что у него была активная духовная броня, сумевшая уберечь от десяти снарядов древних, тоже. То, что жаба плевалась с такой силой, что попади в Батончик, проделала бы в нём сквозную дыру, не шокировало. Но то, что этот монстр может прыгать на сотню метров в воздух — это было новостью. Так мало того, что он жаба прыгала — она ещё и плевалась! У меня между лопаток словно кол стальной всадили. Ощущение грядущей беды были такими, что хотелось паниковать. Я резко потянул рычаг на себя, закидывая носовую часть Батончика вертикально вверх, и в этот момент мимо нас пролетели первые плевки. Жаба зависла метрах в десяти под нами, достигнув высшей точки и явно готовилась плюнуть ещё раз. Теперь уже наверняка. Понимая, что времени катастрофически нет, я вновь дёрнул рычаг и нажал на рычаг скорости. Мою летающую красную повозку развернуло носом вниз и, подчиняясь законам природы, она пошла к земле с максимальным ускорением. Нас вжало в кресла, и мы понеслись в сторону болота. Серо-зелёная пупырчатая тварь уже начала скручивать громадный рот в некое подобие трубочки. Серебряный владыка желал плеваться, вот только увидев летящую на него повозку, промедлил. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы силы природы взяли верх над огромной тушей — она начала падать. Вот только вместо того, чтобы уходить в сторону, я активировал дополнительную кнопку и перед носом Батончика появилось лезвие. Второе, к сожалению, сломалось, но сейчас хватило и одного. Металл из центрального региона проигнорировал защиту оримальной жабы и с лёгкостью вошёл в её тело. На всё про всё ушло несколько мгновений и единственное, на что меня хватило, прокричать:

— Приготовится к удару!

Вход в трясину был фееричным. Меня едва не вырвало из сидений — помогли ремни безопасности. Впившись в тело чуть ли не до костей, они позволили моему телу остаться на месте. Ногам повезло меньше — они ударились о переднюю часть с тако силой, что, кажется, отсохли. Рядом крикнула Вилея — абсолюта тела тоже покорёжило. Тем не менее она была жива, чего нельзя было сказать о наших пассажирах — кажется, им переломало шейные позвонки. Всё же тела владык оказались

гораздо сильнее тел золотых мастеров. Батончик ушёл под воду метров на пять, однако сумел выбраться — ни одна трясина не могла задержать творение центрального региона в своих объятьях. Отлетев от ямы на несколько метров, я натянул на Батончик пространственную аномалию. Четверо людей рухнули в мутную жижу, а проекция Герлона многозначительно хмыкнула, уставившись на нанизанную на Батончик огромную тушу. Серебряный владыка сдох, не выдержав удара.

Вот только всё это было вторичным — схватив две лечебные капсулы, я создал плотную землю и воплотил на ней изделия древних. Пока Вилея, костеря болото на чём свет стоит, выбиралась ко мне, я успел закинуть безвольные тела Бенлада и Рансид в капсулы. На лечение они уже не реагировали. Красные кнопки мигнули и превратились в зелёные. Да, как я и думал — нашим спутникам повредило шею. Не переломало, но и хорошего было мало. Они оказались не готовы к удару и неправильно сгруппировались. Усевшись рядом с капсулами, я начал приводить в порядок ноги. Кости остались целыми, но появились синяки, от которых следовало избавиться. Наконец, бултыхающаяся в грязи Вилея выбралась на созданной мной островок и упала на спину.

— Объясни мне, муж, что это было?

— Ориимальная жаба, превратившаяся в серебряного владыку.

— Да мне плевать за этого монстра! Меня интересует другое! Что это было? Ты видел, что жаба сделала с нашим Батончиком? Как ты мог такое допустить?!

Проекции учеников и Герлона уже обступили Батончик, рассматривая нашу добычу. Размерами она оказалась сопоставима с летающей повозкой. Нам несказанно повезло — оставшееся лезвие на передней части Батончика пробило рот монстра, не позволив тому выплюнуть очередную порцию яда. Но на этом везение, во всяком случае для красного венца инженерной мысли, закончилось. Ибо даже в пространственной аномалии было видно, что от лезвия не осталось практически ничего — яд ориимальной жабы его разъел. Но самое страшное было не в том, что отныне у нас закончились ломающие деревья лезвия, а в том, что практически по всей носовой части Батончика почернела краска. Причём местами не просто почернела — слезла, обнажая металл. Да и сам металл

пострадал — на нём образовались пузырьки, что бывают, когда воздействуешь кислотой.

— *Нужно промыть, иначе дырка останется, —* многозначительно произнёс Герлон. — *Это, если не ошибаюсь, оримальная жаба? Только, видимо, какой-то их далёкий предок. Можно даже подумать, что основатель всего оримальского движения.*

— *Это можно отремонтировать?* — с волнением спросила Вилея.

— *Отремонтировать можно всё. Полагаю, это сможет сделать даже алмазный мастер Бурвал, здесь не такие серьёзные повреждения,* — спокойно ответил Герлон и неожиданно Батончик с жабой исчезли. Спустя несколько мгновений туша огромного монстра вернулась в пространственную аномалию, а затем и наша многострадальная повозка. Герлон промыл водой корпус, но становилось понятно — кислота всё же повредила корпус. Не только краску, но и сам металл. Нужен основательный ремонт.

— *Прибыю...* — прошипела Вилея. — *Сейчас наберусь сил и прибыю! Засуну в лечебную капсулу и буду держать там тебя месяцами!*

— *С моими всё хорошо?* — спросил Кармин. Вся наша команда уже была в курсе наших непростых взаимоотношениях с домом Бао, а также том, почему Кармина изгнали.

— *Повреждена шея, но ничего серьёзного — через сутки будут как новенькие. Альтая, Леог — вы в мире демонов надолго решили оставаться?*

— *Что-то мне твой вопрос совсем не нравится, —* пробормотала Альтая. — *Пока никуда не собирались. Есть какие-то задачи?*

— *Задачи есть всегда. Считаю, что нужно работать, а не радостно прыгать по центральному дворцу, предаваясь праздному веселью. Ты с Бохейлом разобралась?*

— *Бохейла нет во дворце — даже в тайных комнатах. Во всяком случае духовное зрение ничего не показывает. Его семья как узнала, что я стала золотым мастером, тут же своего дорогого сыночка куда-то убрала. Даже его брат, Туласс, и тот пропал.*

— *В общем — сворачивайтесь. Смысла торчать во дворце демонов нет никакого. Вы же собираетесь продолжать своё*

возвышение? Или решили остановиться на мастерах? Если первое — жду вас в третьем поясе мира людей. Причём жду как людей. Не получится через Леога преобразоваться, надевайте амулеты.

— Уверен, что это хорошее решение? Думаешь, Бенлад Бао сам не справится? — Герлон продемонстрировал умение думать. Все мои ученики посмотрели на даоса, но тот остался стоять с невозмутимым видом, словно ничего важного не сказал. Пришлось пояснять уже мне:

— Бенлад Бао кто угодно, но только не глава дома. Великий мечник, замечательный отец, великолепный наставник. Эпитетов туча, смысл один — он умеет сражаться и стоит горой за своих людей, но на этом всё. Для управления целым сектором пояса этого недостаточно. Здесь необходим опыт, особое мышление, умение видеть подводные камни и грамотно их обходить. Альтая — дочь Князя. Леог — сын главы клана. Их обоих с детства готовили к тому, что они когда-нибудь возглавят семью и клан соответственно. Пришло время демонстрировать свои навыки.

— Дом Бао не станет делиться полномочиями с даосами со стороны, — задумчиво произнёс Леог. — В нашем мире нет внешнего управления. Кланов такое не допускают. Если домом кто-то управляет, значит такой дом не имеет право на жизнь.

— Даже так... — Герлон вновь пристально на меня посмотрел. Какое-то время он думал, после чего продолжил: — С другой стороны — это действительно отличное решение. Возможности открыть свой дом у нас нет.

— Даже если бы она была, у меня огромные сомнения, что глава клана и Вершители судеб конкретно нашей троице это позволят, — подтвердил я. Мысль, витавшая в голове давно, наконец оформилась в отличный план. Герлон согласился:

— Не позволят. Мы трое у них как бельмо на глазу. Я прочёл документы искателей — не могут они основывать свой род или дом. Однако могут входить в другой, как это сделал Нургал Ли. Дом Бао ни хуже, ни лучше других. В таком случае твой брак с Рансид становится не просто понятен — он необходим. Ты входишь в дом Бао на правах супруга. Ученики безвольны, они делают всё, что скажет им наставник. Вилея становится Бао автоматически, что касается меня...

— Полагаю, кровного брата тоже можно подвязать под

родство, — закончил я и посмотрел на Альтаю и Леога. — У вас есть пара недель. Заканчивайте свои дела в центральном дворце и выезжайте. Если плотно сидеть на заднице, возвышение под неё не залезет. Нужно ёрзать.

Глава 2

— Это безопасно? — Вилея не сомневалась в моём решении, однако предыдущее безумие научило её задавать вопросы. Оказывается, моя жена всё же умеет учиться! Медленно, правда, но вполне уверенно.

— Нет, — честно ответил я, закидывая в пространственную аномалию последнюю уничтоженную оримальную жабу. Герлон настоял, чтобы мы набрали их как можно больше. Алхимики любого пояса оторвут свежих земноводных с руками, заплатив любую цену. Причём цена не всегда может быть выражена в духовных монетах. Есть вещи куда ценнее — влияние, отношения, известность. Услуга, в конце концов. Партия свежих оримальных жаб может открыть нам многие двери, закрытые для большинства даосов. Вопрос только в том, нужны ли нам эти двери и не окажется так, что за этими дверьми скрывались зубастые хозяева? В любом случае, сейчас это не принципиально — большинство дверей с зубами находится в центральном регионе, куда сейчас доступа нет ни у кого. Однако я не спорил — требование Герлона не составляло огромных трудозатрат. Озверевшие жабы ползли к нам со всей округи, словно их предводитель успел перед смертью поведать о главных врагах серо-зелёного войска. В хранилище попало около полутора сотен золотых мастеров с ядовито-пузырчатой шкурой, но на этом жабы закончились. Их в болоте было много, вот только основная масса находилась в другом месте, не обращающая на нас внимания. Рядом с источником.

Да, теперь я знал главный секрет местного болота. Почему жабы получились такими, какие они есть и почему вне болота чувствуют себя не очень хорошо. Причина вновь оказалась весьма банальной — древние и их устройство. Местное болото оказалось такой же огромной ямой как та, что случайно создалась возле первого чёрного полигона. На глубине полутора километров находился полуразрушенный механизм, вот уже десять тысяч лет источающий какую-то заразу. Смешиваясь с болотной жижей, эта зараза превращалась в тот самый яд, которым славились обитатели болота. Жабы каким-то невероятным образом адаптировались к суровым условиям и даже основали своё логово неподалёку от механизма. Головастики не только легко справлялись с километровой

глубиной, но ещё и старались приблизиться к источнику. Кто-то умирал, но какая-то часть умудрялась выжить, чтобы получить в своё распоряжение один из опаснейших ядов этого мира. Собственно, по этой же причине жабы не могли долго находиться вне болота — яд испарялся и вместе с ним испарялось само желание земноводных жить.

Небо, почему меня всё время уводит в сторону? Сейчас, когда в радиусе двух километров нет ни одного опасного чудища, можно было, наконец, посмотреть в сторону хозяина полигона и его големов. Крот явно осмелел — он даже прекратил взрывать землю. Один из его големов выбрался из-под защиты и начал исследовать округу. Хотя, зачем исследовать, если хозяин полигона прекрасно знал, что в его зону вторглись люди? Голем медленно двигался к нам, чтобы проверить нас на силу и возможность оттяпать немного плоти для своих собратьев. Да и крота кормить нужно. Собственно, посмотрев на хозяина полигона, я и предложил очередное безумство. Пока наши будущие родичи отдыхали в лечебных капсулах, можно потратить немного времени на себя и поглотить хозяина полигона. Не убить — именно поглотить. Выкачать из него всю энергию и заставить пожалеть, что он выбрался в наш мир из изнанки. Останавливало меня только одно — этап возвышения крота. Зародыш бога, как ни крути, значительно сильнее и мощнее нас. Как обычных, так и сопряжённых.

Однако не рискнуть я не мог — второй такой возможности в третьем поясе не представится. Да и в четвёртом тоже — не уверен, что там в свободном доступе гуляют звери нужного нам этапа возвышения. Нельзя упускать такую возможность. Небу такое неудобно.

— Полное сопряжение? — спросила Вилея, обнимая меня со спины.

— С другим не получится, — кивнул я и начал последовательно запускать круги энергии один за другим. Тело. Дух. Разум. Сердце. Гармония. Почему-то сегодня мне хотелось делать всё основательно, а не прыгать, словно обезумевшая блоха. Подоспевший голем пал смертью храбрых мгновенно — я выкачал из него энергию раньше, чем он осознал, что происходит. Творение хозяина полигона не имело блокировки поглощения энергии, как у огромной жабы,

поэтому сопротивляться энергетическому вампиру не могло. Что ещё больше настроило меня на будущие свершения.

— Что делаем? — спросила великанша с лицом Вилеи. Сила, поглощённая от голема, лишь на мгновение озарила наши кулаки, и вся ушла в плотину разума Вилеи, растворившись в ней без остатка. Для нас это стало своеобразным ритуалом — каждый раз, когда появлялась лишняя сила, её можно разряжать в эту дамбу. Потому что есть мнение, что она способна поглотить вообще всю силу этого мира.

Вилея хотела получить ответ, я же смотрел на оставшиеся дамбы. Плотина, скрывающая силу моего тела, выглядела жутко и страшно. У меня не было ни малейшего представления, как к ней подступаться. Видимо, нужно ждать ответ от библиотекарей. Хотя, если они предложат какие-то безумные тренировки, что этот способ точно пройдёт мимо меня. Где я, а где физические тренировки?

Блокиратор духа являлся стандартным, таким же, как у всех остальных даосов. У Вилеи, к слову, дамба духа была такой же, как у меня. С энергией моя жена могла работать, но в Эльду превратиться не могла. И, конечно же, плотина разума Вилеи, что выглядела ещё страшнее, чем моё тело. Вся поглощённая сила уходила туда, как в бездонную бочку, не показывая результата. Наверно, стоит и дальше биться об эту преграду, надеясь, что рано или поздно она рухнет, вот только сейчас меня что-то останавливало. Что-то, что говорило о том, что эта дамба может постоять ещё какое-то время. Мой взгляд то и дело останавливался на плотине моего духа, порождая неудобные для меня вопросы.

Почему у меня вообще есть этот барьер? Я являюсь энергетическим вампиром, что, как показывает пример с Герлоном и Эльдой, является критерием максимального потенциала духа. Однако меня этот критерий обошёл стороной, стыдливо посматривая в сторону максимального потенциала разума. Он тоже позволял работать с энергией, но весьма в обрезанном состоянии. Может, пришло время разобраться со своими проблемами?

Говорить в состоянии сопряжения у меня не получалось, так что мне оставалось лишь брать Вилею за руку и тащить в сторону плотины своего духа.

— Будем бить здесь? — догадалась Вилея, но тут же вздохнула. — Зандр, придумай нам какую-нибудь дубинку. Кулаками долбить в каменные стены, конечно, забавно и наверняка полезно для возвышения, но толку от этого нет никакого. Не смотри так на меня. Сама знаю, что глупость прошу, но... Эй, ты чего?!

Вилея опешила, когда я ринулся обниматься. Конечно! Почему я, абсолют разума, не додумался до столь очевидного решения сам? Обняв Вилею, я оторвал её от земли и швырнул в стену. Результата не было, но он мне сейчас и не требовался. Мне хотелось показать своей жене, что нужно делать. Озверевшая Вилея вскочила на ноги, но я жестом остановил её возмущения, начав покатывать на себя и изображая удар о стену. Даже в виде великанов Вилея выглядела сильнее физически, чем я. Значит и работать ей.

— Поняла! — Вилея потребовалось какое-то время, чтобы разобраться с моими требованиями. Мне даже вздумалось завершать сопряжение, чтобы рассказать ей всё в реальном мире, но этого не потребовалось. Схватив меня за ноги, великан Вилея размахнулась и, сделав несколько оборотов вокруг себя, усиливая скорость, врезала мной в стену. Никогда не думал, что в сопряжении возможно лишиться сознания, но у меня это почти получилось — перед глазами всё потемнело, во рту появился неприятный солоноватый привкус, спина заболела так, словно по ней пробежало стадо недовольных бегемотов, но результат был достигнут. У нас появилась дубина.

Показав Вилею подождать, я приступил к главной части нашего плана — к зарядению дубины, то есть меня, энергией, которую мы будем передавать плотине. Для этого я потянулся к хозяину полигона и поёжился — сила зародыша бога сразу дала о себе знать. К ауре мы, сопряжённые золотые владыки, уже относились вполне сносно, но к самой силе приходилось выказывать почтение, используя лечение каждые десять секунд. В противном случае меня просто сожжёт.

Пространство наполнилось взрывами — крот продемонстрировал своё несогласие с тем, что я наглым образом начал выкачивать из него силу. Причём духовную энергию и даже стихию трогать не стал — эта бесполезная сила мне сейчас не нужна. Единственное, что может сломать мои

блоки — сила духа. И её у зародыша бога, несмотря на всё его удручённое состояние, оставалось ещё много. Нам с Вилеей точно хватит.

Меня пронзила привычная, но оттого не менее острая боль. Тело, буквально недавно перешедшее на этап владыки, всячески сопротивлялось тому, что происходит. Ему хотелось лечь в тёплую ванну, выпить чашечку заваренного Вилеей чая, может быть даже поспать несколько дней, а не вот это вот всё. Однако спрашивать его никто не собирался — если и работать, то так, чтобы зубы крошились, насколько сильно они сжимаются от усердия. Та часть меня, что оставалась в реальности, принялась активно лечить чудовищные ожоги, появляющиеся на моём теле, а также вытягивала из хозяина полигона всю его духовную силу. В отличие от огромной жабы, да даже от любого другого разумного существа, рождённого естественным путём, хозяин полигона не имел сколько-нибудь достойной защиты. Вся его сила заключалась в големах и ауре, потому заблокировать утрату энергии он не мог. Для меня это был тот самый уникальный случай, упустить который нельзя. Хозяин полигона являлся источником силы, адаптированной под живые тела. Другого такого в обозримом будущем найти не получится.

Тело великана, в которого вселилось моё сознание, начало светиться необычным светом. Если при поглощении обычной энергии меня охватывало обычное красно-жёлтое пламя, то сейчас оно приобрело странный зеленоватый оттенок. Стало плохо — избыточная энергия жаждала выплеснуться, так как тело бронзового владыки для неё было слишком слабым. Отпускать всё в сопряжение я права не имел — в таком случае энергия пойдёт на наше развитие, а не на взлом блоков. Пора разрядиться!

Упав на землю, я поднял ноги, чтобы великанше с лицом Вилеи было проще работать, после чего сжался, закрыв голову руками. Во время тестового удара я не подумал о том, что вместе со спиной могу треснуться о стену головой, поэтому едва не потерял сознание, когда встретились бездумная голова и каменная стена. Одну и ту же ошибку дважды повторять я не хотел, так что закрылся так сильно, как только мог.

Вилея схватила меня за ноги и начала раскручивать. Боль от переполнявшей энергии была уже такой, что хотелось орать.

Пространство начало вращаться, после чего прошёл удар. Как бы я к нему ни готовился, всё равно оказалось больно. Вся сила, что я в себя вкачал, в мгновение ока вышла из моего тела, впитавшись в преграду. Паутины трещин не появилось, однако и безрезультатным удар нельзя было назвать — в месте удара появилась немаленькая вмятина.

— Продолжаю! — закричала Вилея и вновь начала меня раскручивать. Она тоже увидела результат и обрадовалась. Хотелось закричать, что мне нужна пауза на подзарядку, но сказались мои ограничения. Говорить в сопряжении я не мог. Пространство вновь начало кружиться, поэтому, чтобы встреча со стеной не оказалась бесполезной, я глубоко вдохнул и сформировал максимальный канал силы с хозяином полигона, какой только можно было создать. В реальности с меня начала слезать кожа — не помогало даже безостановочное лечение, но уменьшать канал мне не хотелось. Пока я в сопряжении, реальной боли не чувствую. Когда мы закончим, Вилея засунет меня в... Стоп! Ведь обе капсулы заняты и не факт, что лечение закончится к тому моменту, как мы разберёмся с процессом слома барьеров. Ещё в одной лежит мастер Бурвал, и она находится в его поместье в столице, а в двух оставшихся ещё не вставлены импульсные генераторы. Кажется, грядут проблемы, но это проблемы меня будущего. Потому что всё, о чём я мог сейчас думать — как не потерять сознание от очередного удара о стену. Зелёная энергия переходила из меня в стену мгновенно, порождая уже не только вмятины, но и трещины. Воодушевлённая Вилея, видя, что у меня всё ещё открыты глаза, вертела мной как хотела, врезая со всей дури в стену, чтобы тут же схватить обратно и начать закручивать по новой.

Громкий хруст, ознаменовавший нашу победу над плотинной духа, раздался после тридцатого удара. Или сорокового, я сбился после пятого, замкнувшись лишь на перекачке энергии, постоянном лечении, а также на том, чтобы не потерять сознание от чудовищной боли. С одной стороны меня разрывала энергия, с другой тело превращалось в отбивную, встречаясь со стеной. За всё время взлома плотины духа не было ни единственного мгновения, чтобы мне было хорошо. Боль стала моим постоянным спутником и мне это категорически не нравилось.

Однако безобразия на этом не закончились. Плотина начала

рушиться и обваливаться, но хитрая великанша с лицом Вилеи явно решила выбить из меня всю дурь. В прямом смысле этого слова. Она каким-то образом умудрилась выбежать из-под завала, утащив с собой меня, после чего подбежала к своему разуму.

— Хозяин ещё жив? У него ещё есть энергия? Как только закончится твоё свечение, я прекращу. Но сейчас нельзя терять ни мгновения, муж! Второй такой возможности у нас может больше никогда не появиться!

С этими воодушевляющими словами Вилея отклонилась и вновь начала меня закручивать, чтобы обрушить уже на свою чудовищную плотину разума, окутанную толстыми цепями. Я в экстренном режиме начал выкачивать из хозяина полигона остатки духа и тут прошёл удар. Что могу сказать — во время сопряжения всё же можно потерять сознание. Стена разума Вилеи не стала безропотно терпеть над собой измывательства. Она контратаковала. Моё тело врезалось в стену, а стена ударила в ответ, превратив мои внутренности в фарш. Из рта струёй полилась кровь, голова, кажется, взорвалась и меня накрыла тьма. Причём как в сопряжении, так и в реальности. Последнее, на что меняхватило — оборвать все каналы поступления энергии. Не хватало ещё сгореть.

Когда я открыл глаза, то сопряжения больше не было. Я лежал на спине и смотрел перед собой, отмечая, что некрасивые испарения болота не могут спрятать голубое небо. Попытка сесть оказалась успешной — с этим проблем не возникло. Да, тело вспыхнуло чудовищной болью, но лечение, что сразу же меня окутало, сняло острую фазу. В шаге от меня на боку лежала Вилея. Признаков жизни она не подавала, но сердце всё ещё билось. Из рта моей жены текла слюна и в целом Вилея походила на лишившегося разума даоса, что отныне всю свою жизнь должен ходить и собирать ромашки в поле. Наверно, можно было бы испугаться, будь у меня больше сил. Так же я просто смотрел на жену и понимал, что ей плохо, но ничего критичного нет. С её реальным разумом ничего не случилось, а слюна — это от избытка чувств. Однако кое-что произошло с её невидимым другим даосам разумом — сразу две огромные цепи, по которым пришёлся удар моей спины, разорвались и медленно осыпались чёрной пылью. С самой плотинной ничего не произошло — она всё ещё оставалась

крепкой и надёжной, но результат всего лишь одного удара лично меня вдохновлял. Осталось придумать инструмент, которым великанша Вилея будет орудовать во время сопряжения. Ибо моё тело для таких развлечений не подходит.

Или подходит?

Закрыв глаза, чтобы было проще, я посмотрел на мир духовным зрением. Оримальные жабы к нам не спешили — всех, кто был в округе мы переловили, остальные продолжали жить своей жизнью, кучкуясь рядом со своими предводителями-владыками. Складывалось ощущение, что у жаб, как у людей, имелись свои кланы и дома. Здесь, рядом с хозяином полигона, находилась главная земноводная тварь, покоровшая округу. Но другие владыки ей не подчинялись. Они не пришли на зов главаря и не отправили к ней своё войско. Всё как у людей. Или у людей всё, как у жаб. Второе, как по мне, полностью отражает истинную ситуацию. Да и сами люди, в своём большинстве, те ещё жабы...

Хозяин полигона всё ещё был жив. Мне не удалось выкачать из него весь доступный дух — всё же у зародыша бога его оказалось слишком много. Однако кража силы не прошла для него бесследно — все големы рассыпались, вернув хозяину полигона свою силу. Сам крот свернулся клубочком и больше не думал о том, что нужно подавлять всех могучей аурой. Он сэкономил каждую кроху энергии, не желая расставаться ни с чем. Подумав о том, чтобы протестировать свои новые способности и забрать остатки силы из хозяина полигона, ибо я стал абсолютom духа с максимальным потенциалом, меня чуть спазм всего тела не хватил. Разум только предложил, а тело тут же ответило максимально информативно. Оно к новым свершениям не готово. И вряд ли будет готово ещё долгое время.

С трудом поднявшись, я посмотрел на свои ладони. Кожи на них не обнаружилось — лишь покрытая толстой некрасивой коркой мясо. Только сейчас до моего сознания дошло, что я ежесекундно использую на себе лечение, чтобы снять боль. Ибо если я прекращу лечить себя хоть на мгновение, то задохнусь от шока и не факт, что смогу выжить. На негнущихся ногах я подошёл к лечебным капсулам. Два зелёных огонька показывали, что лечение Бенлада и Рансид Бао закончилось — наши спутники полностью восстановились. Пальцы не

работали, так что я кулаком нажал на экран, завершая процесс лечения.

Первым глаза открыл Бенлад Бао. Его цепкий взгляд прошёл по моему телу и на мгновение глаза нынешнего главы дома Бао расширились. Он не понимал, каким образом тело в одежде искателей ещё живо. Резким движением выпрыгнув из капсулы, даос хотел помочь мне забраться внутрь, но я лишь что-то промычал и повернулся в сторону валяющейся неподалёку Вилеи. Ни Бенлад, ни Рансид не знали, каким образом запускать лечебные капсулы, так что мне придётся ещё немного пострадать. Мужчина понял всё правильно и вскоре всё ещё пускающая слюни Вилея очутилась внутри капсулы. Крышка захлопнулась, и я затаил дыхание, ожидая зелёного света. Всё зависело от того, сколько лечебной энергии ушло на восстановление золотого мастера.

Повезло. Нам просто повезло. Вначале появился жёлтый свет, но вскоре он сменился на зелёный. Мало того, на то, чтобы моя жена пришла в сознание и полностью восстановилась, требовалось три часа. Всего три часа! Рансид давно выбралась из своей капсулы и с тревогой смотрела на меня. Лишённое кожи лицо — не самое приятное зрелище. Бенлад Бао молча указал на вторую капсулу, предлагая мне в неё забраться, но я опять промычал что-то нечленораздельное. Объяснять, каким образом открывать лечебные капсулы после того, как они восстановили пациентов, в текущем состоянии я не мог. Так что всё, что мне оставалось — просто ждать, уперевшись кулаками о капсулу с Вилеей. На большее, к сожалению, моего сожжённого тела не хватало. Единственное, что меня радовало — моей энергии точно хватит на то, чтобы безостановочно лечить себя все три часа.

Бенлад и Рансид что-то говорили, но смысл их слов от меня ускользал. В самом начале я три раза ударил по крышке, показывая спутникам, что на лечение Вилеи уйдёт три часа, а затем, уже через час, повторил удары, только два раза. Ещё через час удар был лишь один и, как мне кажется, меня всё же поняли. Ибо разговоры прекратились, и семья Бао отошла в сторону, позволяя мне побыть со своей Вилеей вместе. Наконец, зелёный огонёк на лечебной капсуле мигнул и устройство древних радостно сообщило, что его пациент здоров.

Кулаком нажав в нужном месте на экран, я запустил процесс

открытия крышки и вскоре смотрел в ясные, полные ужаса глаза Вилей. Она тоже что-то говорила. Зачем-то. Наверно пыталась связаться со мной в пространственной аномалии, но та часть сознания пока отдыхала. Набравшись сил, я вновь промычал что-то непонятное, после чего развернулся в сторону капсулы, где лечилась Рансид. Вилея, умничка такая, поняла всё правильно. Неожиданно мир завертелся, и я осознал, что меня подхватили на руки, продолжая что-то говорить. Наконец, меня положили в капсулу, и крышка начала закрываться, чтобы погрузить меня в сладкий мир лечения.

Надеюсь, за три часа устройство древних успело восстановиться достаточно, чтобы не показывать Вилее жёлтых огоньков. Ибо моя жена может растеряться и со злости переломать все капсулы, что не желают лечить её мужа. Абсолюта разума и духа с максимальным потенциалом обоих направлений, на секундочку! Кажется, я нашёл способ, как ломать барьеры, включая барьер пояса, вот только даже представить страшно, что со мной произойдёт во время удара об амбарный замок. Есть мнение, что меня просто прибьёт на месте. Нужно думать, ибо...

На этой мысли крышка окончательно встала на своё место, и тьма приняла меня в свои объятия.

Глава 3

— Вот, значит, как, — проекция Герлона перевела взгляд на гору оримальных жаб. Видимо, мысли о том, сколько почёта, уважения и связей они могли нам принести, грели Герлону душу и позволяли ясно думать над возникшими проблемами. — Что же, это объясняет принцип действия сектантов. Это, на самом деле, вообще многое объясняет в части возвышения.

— В том-то и дело, что объясняет и заставляет задуматься, как это всё использовать, — подтвердил я. Лечебной капсуле потребовалось всего трое суток, чтобы отрастить мне новую кожу. Хорошо, что устройства древних работали даже через одежду. В том виде, в котором я поступил в капсулу, снимать одежду было невозможно.

— Было бы замечательно, если бы наши великие наставники хоть что-то объяснили, — Альтая, на правах любителя знаний, не удержалась. Остальные ученики, да и Вилея, спокойно ожидали, когда мы хоть что-то поясним, но дочь Князя не умела ждать. Когда дело касалось новых знаний, она готова была зубами в глотку вгрызаться, чтобы вырвать эти знания из другого даоса или демона. Ей хотелось всего и сразу. Хотелось сказать «Альтая, мысли», но я чётко понимал, что никаких мыслей там быть не может. В нашей группе пока есть только два абсолюта разума и духа. Я и Герлон. Кто, собственно, прекрасно понимали происходящее без лишних подсказок. Посмотрев на учеников, я решил не уподобляться своему бывшему наставнику. Это он ничего никому не объяснял, заставляя до всего доходить своими мозгами. Моя группа пока к такому героизму не готова.

— Принцип взлома барьеров поясов и блоков возвышения я объяснил. Раньше мы с Вилеей били по плотинам кулаками, причиняя себе незначительную боль. Это сработало только против тех барьеров, что уже готовы были рухнуть. Ибо мы и в реальном мире привыкли к боли в кулаках, поэтому особо не страдали. Когда же я выступил в качестве дубинки, боль, а вместе с ней и мои страдания, многократно возросли. Из-за этого мой барьер духа, а также несколько цепей из плотины разума Вилеи сломались. Вывод — для возвышения важно, чтобы кто-то страдал и целенаправленно отдавал часть этих страданий барьерам возвышения. Причём не важно, кто будет

страдать — либо сам даос, преодолевая преграды через силу и нечеловеческие тренировки, либо тот, кто ему помогает. В данном случае — открывашка. Сектанты осознали этот факт и создали алтари — места концентрации чужих страданий. Причём без разницы, в каком виде эти страдания попадают внутрь тела. В виде кровавых сгустков или грязно-жёлтой жижи древних. Суть в обоих случаях одна и та же — субстанция заряжается страданиями живых существ, из-за чего у неё появляется возможность передать эти страдания плотинам возвышения. Больше страданий — больше возвышения. Собственно, на всём протяжении нашей жизни мы с этим и сталкивались — невозможно возвыситься, попивая чай и заедая их плюшками, поглядывая на всех со стороны. Требуются жуткие тренировки, дарующие нам страдания. Странно, конечно, но таковы факты. Вопрос только в том, почему так? Кому это выгодно?

— Так Небо отделяет достойных от бесполезных, — многозначительно заметил Герлон. — Возвышается лишь тот, кто способен своей работой доказать необходимость такого возвышения. Всем остальным Небо ставит блоки.

— Которые спокойно разбиваются сектантами. Получается, что для разрушений барьеров пояса необходима сила зародыша бога? На поток это не поставить? — как всегда с ехидцей уточнил Кармин.

— Нужно проверять, но у меня есть ощущение, что всё не так плохо, как ты думаешь. Сектантам требуется двадцать-тридцать жертв для возвышения с воина на мастера, но уже порядка тысячи, чтобы стать владыкой. Полагаю, здесь принцип тот же — чем меньший барьер нужно ломать, тем это будет проще и тем меньше силы нужно будет приложить. Мы с Вилеей уже владыки, так что нам требовалась энергия зародыша бога. То есть следующего этапа возвышения. Мастерам должно хватить силы владыки. Воинам — силы мастера. Всё это нужно тестировать и проверять, но для начала нужно понять, каким образом можно подключаться к другому человеку без сопряжения? Превращать всех в безвольных рабов, мечтающих о сопряжении со мной, как-то не хочется. Нужно думать.

Стоило посмотреть на учеников, как пришло понимание — думать буду только я один. У остальных забот полон рот, чтобы ещё и забивать себе голову взломом барьеров забивать. Не для

того наши ученики уходили в самостоятельное плавание, чтобы головой начать думать. На самом деле у меня уже практически сформировалась идея, которую нужно было воплощать в жизнь. Тот же принцип, что при лечении другого человека или демона — нужен физический контакт, за всё остальное будут отвечать техники. В теории такой способ может сработать и с разрушением амбарных замков. Мне бы хоть одного подопытного, готового пострадать ради будущего возвышения. Тогда всё бы гарантированно встало на свои места.

Несмотря на всю свою взбалмошность, Вилея оказалась весьма ответственным демоном. Пока я лежал в капсуле и отдыхал, она установила Батончик и активировала в нём защитную формацию, чтобы наши спутники случайно не сгорели от ауры хозяина полигона. Тот, к слову, уже начал приходить в себя. Даже прекратил сворачиваться в клубок и уверенно держал голову, мотая ею из стороны в сторону. Ядро духа постепенно восстанавливалось — в отличие от даосов, у порождения изнанки имелся прямой доступ к энергии, которой в нашем поясе днём с огнём не сыщешь. Например, нам с Вилеей витающего в третьем поясе духа недостаточно для того, чтобы хоть что-нибудь восстановить.

Но самым примечательным оказалось не то, что хозяин полигона возвращал себе силу, а то, что оримальные жабы окончательно обрели уверенность в собственном бессмертии. Пять владык медного ранга уверенно двигались к хозяину полигона, чтобы рассказать ему о необходимости освободить жилплощадь болота. Лишившись ауры, предводители своих группировок начали чувствовать себя некомфортно — в третьем поясе владыкам жить крайне тяжело. Вот твари и тянулись туда, где чувствовали силу. Големов у крота ещё не было, так что защищаться он мог только аурой. Или уже не мог? Прошло три дня, как мы немного отжали у хозяина полигона энергию, а тот всё ещё не вернулся к своему нормальному состоянию.

— В Батончик! — приказал я без особой раскачки. Как только все вещи оказались собраны, мы взлетели в воздух. Носовая часть нашей летающей повозки выглядела жутко, но исправить сейчас мы ничего не могли.

— Зандр? — удивилась Вилея, когда я повернул не к хозяину полигона, а прочь из болота. Аналогичный вопрос был

написан на лицах отца и дочери из семейства Бао, но они нашли в себе силы не уточнять, с чего вдруг я решил сбежать из болота. Пришлось пояснять, ибо взгляд Вилеи буквально убивал:

— Уничтожить хозяина полигона мы можем только снарядами древних. Их у нас осталось не так много, так что каждая на вес сущности духа. Выкачивать силу из этой твари сейчас не получится — мне нужно время, чтобы разобраться со своими новыми навыками. Есть ощущение, что начинать сразу с зародыша бога не самое правильное занятие. Могу сгореть, поэтому...

— То есть хочешь сказать, что мы так и оставим полигон? — перебила меня Вилея. Взгляд жены не предвещал ничего хорошего. Импульсивная девушка с трудом сдерживалась, чтобы не врезать мне за небывалую трусость или тягу к накопительству. Ради того, чтобы уничтожить чёрный полигон, моя жена готова была пожертвовать всеми снарядами древних, если Небу будет так угодно. Главное уничтожить хозяина полигона, всё остальное не имеет никакого значения. Тяжело вздохнув, я закончил свою мысль:

— Прямо сейчас пять медных владык, по совместительству являющиеся оримальными жабами, вместе со своим весьма немалым войском подбираются к хозяину полигона. Защищаться тот не может. Големов у него нет. Учитывая, что жабы умеют плеваться...

Я оборвал рассказ, сосредоточив внимание на происходящем в центре чёрного полигона. Испытывающие чудовищный энергетический голод жабы добрались, наконец, до источника. Крот вострепнулся — он осознал, что надвигается опасность. Активировалась аура и несколько десятков, если не сотня жаб этапа мастер рухнула на спины и начала ёрзать лапами в смертельной агонии. Хозяин полигона не сдерживался, включив сразу свой максимум. Вот только против владык потуги крота оказались бесполезны и в ход пошло уже знакомое мне оружие — плевки кислотой. Каким бы сильным и могучим ни был хозяин полигона, противостоят такой атаке он не мог. Крот начал выворачивать землю, формировать шипы, даже пару големов создал, но всё это походило на агонию. Плевки жаб продолжались, шкура крота начала дымиться и вскоре всё закончилось. Труп крота

развалился и из него выпало несколько весьма дорогих источников силы. Безумные жабы бросились вперёд, отпихивая друг друга лапами, желая пожрать добычу. Та тварь, которой досталась сущность духа, сдохла практически мгновенно, но именно она предопределила всё, что произошло дальше. Между источником и телом оказалась слишком большая разница, из-за чего произошёл мощный всплеск энергии. Сущность духа разрядилась в весьма замкнутом пространстве, формируя пятидесятиметровую воронку из чёрной пыли. Жабы, их тела, группа поддержки, большой участок болота — всё это в мгновение ока прекратило своё существование.

— Вот и всё, второй чёрный полигон официально считается закрытым, — произнёс я. — Хозяина и его големов больше не существует.

— Господин Зандр хочет сказать, что оримальные жабы сами могли справиться с этим полигоном без нашего вмешательства? — к Рансид вернулась была холодность. Раз я не сдох, то и переживать за меня не стоит.

— Не так скоро, как всем того хотелось бы, — честно ответил я. — Пока вы находились в лечебных капсулах, мы с Вилеей выкачали из хозяина полигона много сил. Столько, что это позволило оримальным жабам добраться до крота и заплевать того кислотой. Но и он в долгу не остался — в этом болоте больше нет оримальных жаб этапа владыка. В общем, само бы оно так не получилось, но сейчас вышло всё идеально. Болото вернулось к своему изначальному состоянию.

Я решил умолчать о том, что не явись мы сюда, то всего через год-два серебряный владыка стал бы зародышем бога, сожрал хозяина полигона и начал бы кошмарить весь третий пояс. Никто не знает, как долго затянется эпидемия в центральном регионе, так что есть вероятность, что зародыши бога из клана Феникс на помощь прийти не смогли бы. И третий пояс постепенно превратился бы в одно большое болото. Но, какой смысл говорить о том, чего никогда не случится? Для того искатели и есть на этом свете, чтобы исключать саму возможность такого возвышения? Монстры могут жить в этом мире только с определёнными условиями. Не нарушая естественный баланс.

Наконец, показалась твёрдая поверхность — болото с оримальными жабами закончилось. Сразу выдвигаться в

столицу мне не хотелось. Прежде нужно решить один весьма деликатный вопрос с Бенладом Бао. Посадив повозку, я спрыгнул на землю и предложил нашим спутникам выгружаться.

— Нужно поговорить, — пояснил я, увидев тяжёлый взгляд Бенлада Бао. — В общем, ситуация следующая...

Наверно, стоило семью Бао хоть как-то подготовить, но я решил сразу вывалить на них все свои мысли. И про Альтаю с Леогом, и про Кармина с Эльдой, и про Герлона и, конечно же, про меня с Вилеей. И Рансид, куда же без нашей ледышки? Семейство Бао слушало меня внимательно и даже не перебивало, но по каменным выражениям лиц можно было чётко утверждать, что радости им мои слова не доставляют.

— Возможности обдумать твои слова, старший, у нас, как я понимаю, нет? — ледяным голосом спросил Бенлад Бао. — Не нужно хмуриться. Мы не в твоей палатке, так что правила приличия следует соблюдать.

Бесят! Вот всё же правильное Вилея использует слово для того, чтобы описать всеобщее безумие. Бесят! Глубоко вздохнув, я успокоил нервы и произнёс:

— Ни у меня, ни у моих учеников, ни у моего кровного брата нет желания поглотить дом Бао и задвинуть тебя и твою семью куда-то на задворки, чтобы управлять самим. Если ты уверен, что справишься с управлением южного сектора третьего пояса в одиночку — удачи тебе в твоём начинании. Это, к слову, касается Рансид и нашего брака. Считаете вы, что дом Бао достаточно сильный, чтобы противостоять всем и каждому — никакого брака не будет. Я не собираюсь брать вторую жену силой.

Таких слов, кажется, никто из семейства Бао не ожидал. Ледяная маска Рансид вновь рухнула. Её глаза расширились, и она с надеждой посмотрела на своего отца, ища в нём поддержку и фразу о том, что никакой свадьбы не будет. Но я не собирался играть в доброго и ласкового котёнка. Как бы это ни было неприятно, но нужно смотреть правде в глаза. Вилея отучила меня лукавить.

— Теперь давай рассмотрим всё, что произойдёт в третьем поясе в ближайшее время. Можешь меня поправить, если я где-то ошибусь. Итак! Дом Чам демонстрирует тотальную неспособность управлять поясом. Сектанты Бохао настолько

обнаглели, что организовали в поясе вторую столицу, Иллаон, что, по факту, управляет не только южной, но и западной частью третьего пояса. Как по мне, это неправильно. Значит, придётся текущую ситуацию приводить в норму. Полетят головы. Скорее всего вся верхушка дома Чам, а также всех его сателлитов будет уничтожена. Нами с Вилеей, Герлоном, если нас прибудут — без разницы. Сектантов и всех, кто им помогает, в живых мы не оставим. В любом случае в третьем поясе возникнет безвластие и какому-то дому придётся взять на себя бразды правления, чтобы пояс не развалился на части. Ответь мне, Бенлад Бао, твоя семья всё ещё желает заняться этой работой?

Я посмотрел на невозмутимого Бенлада Бао. Тот смотрел на меня без каких-либо эмоций. Что-то, но скрывать их великий мечник научился отлично. Нельзя стать отличным бойцом, поддаваясь на провокации противников. Вот только мне хватило всего лишь нескольких мгновений, чтобы понять смысл молчания.

— То есть тебе этого уже не хочется, верно? Дом Бао желает оставаться маленьким и незаметным домом, не ввязываясь в возню за главенство в поясе. Принимается. Это тоже позиция, её стоит уважать.

— Отец? — опешила Рансид. — О чём он?

— Твоя семья, Рансид Бао, состоит всего из ста человек, — вместо Бенлада ответил я. — У вас нет ни опыта, ни знаний, ни силы, чтобы управлять поясом. Твой отец постоянно желает назвать меня старшим, так как я выше его в возвышении. Потому что это сидит настолько глубоко в его сознании, что сломать за день или даже год не получится. Для Бенлада Бао любой владыка будет старшим, пока он сам не станет владыкой. Нужно ли пояснять, что для главы дома, управляющего поясом, такое поведение недопустимо?

— Пока не станет владыкой? Про эту сказку я уже слышал, — Бенлад Бао позволил себе усмешку.

— Это больше не сказка, — ответил я, выдержав взгляд даоса. — Пока мы возились с хозяином полигона, был разработан принцип уничтожения барьера пояса. И ты, и Рансид можете стать владыками, причём без применения методик сектантов. Нужен сильный источник, а также моё хорошее расположение.

— Зандр, вот только не начинай! Сдохнуть хочешь? — на этот раз возмутилась уже Вилея. Пришлось пояснять:

— Да, метод ещё не совершенен. Вы видели, во что я превратился, когда его придумал. Уверен, когда мне придётся удалять барьеры пояса, выглядеть я буду ещё хуже.

— То есть боль будет не у нас, а у тебя? — Рансид сузила глаза.

— Совсем без боли обойтись невозможно. Такова особенность возвышения. Но и передать её вам у меня не будет возможности. Так что да — в теории вы ничего не ощутите. Что произойдёт на практике — ещё непонятно.

— И ломать барьер ты будешь только в том случае, если я стану твоей женой?

— Нет, ты точно дурында бестолковая! — вздохнула Вилея. — Тебе же человеческим языком вроде сказали, что женой ты станешь только для того, чтобы мы вошли в дом Бао. Потому что искатели свой дом открыть не могут.

— Зачем вам дом? Судя по тому, что я вижу, вы прекрасно справляетесь без семьи, — Бенлад Бао продемонстрировал системный подход к проблеме. Прежде чем на что-то соглашаться или отказываться, это нужно основательно проработать и обдумать со всех сторон. Неплохое качество, на самом деле, но только не для главы великого дома. Такими должны быть советники.

— Зачем? — Вилея посмотрела на меня. — Я ребёнка хочу! Не имея семьи, нас с Зандром в нулевой не пустят, а рождать ребёнка в третьем, чтобы потом возиться с его барьерами, неправильно. К тому же у Зандра семья в нулевом. Их тоже нужно вытаскивать сюда. Всего этого без стоящего за твоей спиной дома не проделать. Вот мы и думаем в эту сторону. Точнее, Зандр думает. Он мужчина, пусть у него голова и болит. Мне только результат нужен.

— Значит, тебе нужен фиктивный брак? — продолжала допытываться Рансид. — Хорошо, допустим. Что по поводу взлома барьера пояса? Во время фиктивного брака его не будет?

— Никаких фиктивных браков, — ответил я. — Если мы соглашаемся — ты станешь моей настоящей второй женой со всеми правами и обязанностями. Что касается барьера — для жены он бесплатный.

— То есть становиться женой не обязательно? Вопрос только в размерах оплаты?

— Всё верно, — кивнул я, подавляя эмоции. До меня только дошло, что для Рансид вопрос свадьбы оказался настолько важным, что она даже думать ни о чём другом не может. Видимо, где-то в третьем поясе уже есть мужчина, которому сестра Кармина отдала своё сердце. Противиться воле отца она не могла, так что согласилась стать моей ради того, чтобы дом Бао возвысился. Однако сейчас, когда неожиданно стало понятно, что ни о каком возвышении речи уже не идёт, то и становится женой нелюбимого искателя не нужно. Заметив воодушевление на лице Рансид, я уточнил:

— Обсуждать размеры оплаты и саму необходимость взлома барьера пояса будем после того, как мы закончим с делами третьего пояса. Бенлад Бао, ты живёшь здесь всю свою сознательную жизнь. Можешь рекомендовать дом или род, который сможет потянуть управление поясом? Анархия ещё никогда до добра не доводила.

— Кто такие Альтая и Леог? — неожиданно спросил Бенлад Бао. — Почему ты думаешь, что твои ученики справятся с управлением пояса?

Наши взгляды вновь встретились. Рансид вспыхнула, желая высказать отцу много чего неприятного, но осеклась, наткнувшись на предостерегающий жест. Глава дома дал знать своему подчинённому, что нужно умерить пыл.

— Альтая — дочь Князя демонов. Леог — сын погибшего главы клана Тигра. Сейчас они находятся в центральном дворце мира демонов, ждут сигнала, чтобы выдвигаться в третий пояс. Их с младенчества готовили к тому, чтобы управлять. Миром, кланом, поясом — это всё частности. Они точно справятся со всеми интригами третьего пояса и не позволят другим домам на себя влиять.

— Зародыш бога, два владыки, четыре золотых мастера, — задумчиво произнёс Бенлад Бао. — Мне нужно время, чтобы всё обдумать, искатель Зандр. Такие решения не принимаются за несколько секунд, следуя велению сердца или эмоциям. Нужно взвесить все за и против, понять, какую пользу или какую беду принесёт дому Бао ваше появление.

— Отец! — Рансид вновь пыталась напомнить о себе, но вновь наткнулась на жёсткий жест, вынуждающий девушку

умолкнуть.

— Сейчас могу сказать только одно — да, у меня возникли сомнения, что дому Бао в текущем составе стоит возглавлять третий пояс. Здесь ты прав — у меня на это нет ресурсов. С вами будет проще. Но будет ли это правильно?

— До столицы две недели неспешного путешествия. Тебе этого времени хватит? Когда мы доберёмся до Кайрада, мне нужно точно понимать, кто станет управлять поясом.

— За две недели я постараюсь принять решение, — нехотя ответил Бенлад Бао. — Предлагаю считать наши договорённости в силе. Эти две недели Рансид остаётся твоей невестой и, если твоё предложение покажется мне правильным для дома Бао, она станет твоей женой. Если я решу, что дом Бао останется в стороне от проблем пояса — Рансид станет свободной.

— Принимается, — легко согласился я. Со стороны Рансид слышались странные звуки рычания, но реагировать на них уже никто не собирался. Тот, кто выбрал путь семьи, должен следовать ему до конца. Если для семьи будет выгодно, чтобы Рансид стала моей женой, так оно и будет. Мнение отдельно взятой девушки в этом случае никого не волнует. К тому же, чего греха таить, морально я уже созрел к тому, что сестра Кармина станет моей. Осталось дело за малым — сделать так, чтобы Бенлад Бао принять правильное решение, а девушка не возненавидела меня всей душой. Как разобраться с первым я уже понимал — для этого нужно доставить главу дома Бао в столицу и показать, что сделал дом Чам с его текущей семьёй. У меня были огромные сомнения, что Талад Чам всерьёз воспримет мои угрозы и ничего не станет делать. Наоборот — постарается всё забрать, а семью Бао спрятать за решётку. Казнить он их не станет — в этом я был полностью уверен. Так вот, когда Бенлад Бао увидит непотребства, воплощённые серебряным владыкой, он примет правильное решение.

Что касается Рансид — нужно думать. Потому что эту девушку я ещё совершенно не понимаю. Красивая, сильная, упорная и гордая. Не самые лучше слова для того, чтобы описывать человека. За всеми теми масками, за которыми Рансид постоянно прячется, её настоящую я ещё никогда не видел. Вдруг на самом деле сестра Кармина настолько жёсткая, что даже Вилея на её фоне покажется пушистой периной?

Второй такой жены я не выдержу. В общем, мне, как и Бенладу Бао, нужно время, чтобы во всём разобраться. Причём двух недель, что нам придётся потратить до Кайрада, на это явно не хватит.

Глава 4

— Время принимать решение, Бенлад Бао, — я остановил Батончик в десяти километрах от Кайрада. Картина, что показывало мне духовное зрение, была прогнозируемой. В городе находилось всего два владыки. Главы бандитских группировок, что располагались в разных концах подземелий столицы третьего пояса, чувствовали себя защищёнными. Их базы экранировались от всего мира стенами из металла древних, так что они даже представить не могли ситуацию, при которой кто-либо в этом мире сможет их найти. Даосам такое не под силу, даже если этот даос — зародыш бога. Кстати! Убедившись, что вся моя группа находится в активной фазе в пространственной аномалии, я произнёс:

— Герлон, Эльда, Альтая — для вас есть дело. Накопители древних, используемые даосами в качестве источников силы, на самом деле являются весьма полезными в эксплуатации вещами. Если их интегрировать в голову, то духовное зрение значительно усиливается. Позволяет смотреть через металл древних, а также увеличивает расстояние, на которое можно работать. Хотел бы я сказать, что нужно подумать над тем, стоит ли интегрировать такое устройство себе в голову, но не буду. Для энергетических вампиров оно носит обязательный характер. Займитесь этим — нужно становиться сильнее.

— Зандр, скажи, а нам нужны новые потенциальные энергетические вампиры? — спросила Эльда. — Здесь, во втором поясе, у нас начали появляться искатели, что готовы выполнять работу на совесть. Двое из них, как я вижу, вполне способны получить максимальный потенциал духа. Если их обучить духовному зрению и поглощению энергии, выйдут неплохие искатели.

— У меня тоже двое демонов есть на примере, — поддакнула Альтая. — Причём обычные слуги нашей семьи. Если показать им цель, они пойдут за мной хоть на край света. Осталось понять, насколько далеко мы может зайти в своём походе на этот край света.

Я перевёл взгляд на Герлона. То, о чём говорили Эльда и Альтая, на самом деле выбивалось из общепринятого понятия об искателях. Все привыкли считать нас одиночками, редко когда встречались наставник и ученик. Такие же искатели как

мы с Вилеей, или Эльда с Кармином, и вовсе являлись уникальными на всю гильдию. При этом, что забавно, в каждой паре оказались энергетические вампиры, способные видеть духовную энергию, а также тот, кто способен физически доказать окружающим, что им не стоит косо смотреть в сторону искателей. Кармин, Леог, Вилея — эта троица вполне могла дать бой даже Рансид, если соберётся вместе и за несколько десятилетий отработает взаимодействие.

Герлон молчал, предлагая мне самостоятельно принять решение. Своё он, что было вполне естественно, уже принял. Наверно, стоило уподобиться Бенладу Бао и взвесить все за и против, но искатели такими скучными делами не занимаются. Существуют идущие к бессмертию, что способны усилить этот мир. Что способны усилить нашу группу. Нашу будущую семью. Вопрос о том, нужны ли они нам, даже не должен возникать.

— *Нужны. Присмотритесь к ним, загрузите работой и, когда окончательно убедитесь в том, что в них нет гнили или они не работают на третью сторону, можете делать им предложение. Сможете сами обучить их духовному зрению и поглощению?*

— *Боюсь, с этим у меня проблемы,* — призналась Эльда. Альтая кивнула — умение видеть и поглощать энергию не делает идущего к бессмертию открывашкой. Нужно разобраться, каким образом передать своим ученикам и эту особенность.

— *Хорошо, как только примешь решение — приеду во второй пояс,* — кивнул я. Альтая тут же встрепенулась:

— *По поводу приезда! Уже все сроки прошли, а ты до сих пор отмашки не дал, чтобы мы в третий пояс выдвигались.*

— *Пока отбой. Судя по тому, что я вижу, дом Бао собирается отказываться от нашего предложения.*

— *Никакого отбоя,* — неожиданно встрял Герлон. — *Я закончил свои дела в Бусгале. Благодаря дому Кан, гильдия искателей второго пояса начала набирать обороты. Превратилась из изгоев в героев. Мне здесь делать больше нечего. Пускай Альтая и Леог выдвигаются в третий пояс, нужно более предметно на них посмотреть и определить схему тренировок. Сразу захвати слуг, о которых ты говорила. Посмотрим на них и определимся, стоит ли с ними работать.*

Судя по кислым лицам Эльды и Кармина, их схема тренировок уже разработана и введена в эксплуатацию. И, как

мне кажется, она им совершенно не нравится. Ибо заставляет пахать. Нет, не так — страдать, как и положено любому идущему к бессмертию.

На этом наше короткое совещание завершилось. Вернувшись в большой мир, я прекратил изучать горизонт и повернулся в сторону Бенлада Бао. Изначально я планировал показать великому мечнику все тяготы его дома, запертого в темницах, но духовное зрение показывало, что количество народа в темницах за месяц не изменилось. В то, что Талад Чам отдал приказ уничтожить весь дом Бао, я не верил, так что оставался только один вариант, при котором темницы оказались не заполнены — дом Чам решил внять голосу разума и не трогать дом Бао. Во всяком случае до того момента, пока глава дома Бао не вернётся обратно в столицу. Сыграть на переживаниях за семью не получится, а раз других рычагов для того, чтобы Бенлад Бао принял нужное мне решение не имелось, приходилось признать очевидное — он откажется от главенства в третьем поясе.

— До Кайрада десять километров, — я кивнул в сторону города. Отцу Рансид даже озвучивать ничего не пришлось. Зачем, если и так всё понятно? — Полагаю, нам дальше не по пути, глава дома Бао. Ты сделал выбор и его нужно уважать. Когда я закончу с сектантами, вернусь в столицу и мы обсудим стоимость взлома ваших барьеров. Скажу сразу — духовные монеты меня не интересуют. Уникальные предметы, редкие книги, что-то, чего нет в открытом доступе — да. Всё, что можно купить — нет. Держи — это твоё по праву. Вы принимали участие в уничтожении чёрного полигона и заслужили награду. Искатели держат своё слово. Одна просьба — будь осторожен с этими предметами. Если ты случайно откроешь крышку, можешь сгореть. Мне бы этого не хотелось.

Я передал главе дома Бао шкатулку из металла древних. Герлон положил туда четыре комплекта источников этапа зародыша бога, что мы добыли с базы древних. Духовный камень, кристалл стихии и сущность духа. Даже если сам Бенлад Бао не сможет этим пользоваться, всегда есть возможность продать, что сделает его дом значительно богаче.

— Ты не испытываешь к нам неприязни? — непроницаемая маска Бенлада Бао не подводила его на протяжении всего пути.

— С чего вдруг? Мне прекрасно понятна логика твоих

мыслей. Ты отвечаешь за свою семью и не желаешь ей вредить. Хотя, у меня всё же есть вопрос — что сподвигло тебя приютить демонов? Если бы кто-то из третьего пояса узнал о твоих гостях, дом Бао мог попасть в немилость. Однако ты, как глава дома, всё равно принял решение дать им приют.

— Племя Оргил хорошо заплатило за укрытие, — после паузы ответил Бенлад Бао. — Я обдумывал этот момент очень долго, почти месяц, взвешивая все за и против. Да, это было опасно, но плюсы перевесили все возможные риски.

— То есть просто выгода, ничего личного? Что-то подобное я и предполагал. Всего хорошего, Бенлад Бао! Если Небу будет угодно, мы ещё встретимся. Рансид, желаю тебе счастья с мужчиной, которого ты уже выбрала! Видимо, он действительно великий даос, раз ты с такой ненавистью воспринимала нашу возможную свадьбу.

Развернув Батончик, нажал на рычаг, оставляя Бенлада и Рансид Бао позади. Вилея долгое время молча смотрела на меня, но всё же не выдержала:

— Муж, ты же понимаешь, что её больше никогда не получишь? Дурында она, конечно, безмозглая, но я только начала к ней привыкать. Показала ей свою одежду, придумала наряд, что сошьёт ей мастер Масил, а тут ты со своими непонятными действиями. Хочу жениться — не хочу жениться. Это что за детство у тебя в заднице вдруг заиграло? Или тебя всё же покусала Альтая и тебе захотелось романтики? Любовь до гроба, совместные походы в магазины, старость и смерть в один день?

— Ты куда-то спешишь? — удивился я. — Прямо сейчас вторая жена мне совершенно не нужна. В перспективе — да, я уже свыкся с этой мыслью. Рансид, конечно, красивая, но ломать её только из-за того, что мне так захотелось — не угодно Небу.

— При чём тут Небо? Хочешь сказать, что люди не занимаются борьбой за тех, кого любят? Если тебе понравилась девушка, так почему ты не забираешь её себе, а отдаёшь непонятному мужлану? Который, к слову, не пошёл с Рансид на демонов. Не отправился с ней в поход к чёрному полигону. Который просто трус, прячущийся за женской юбкой! Такому даосу ты хочешь отдать девушку, что тебе понравилась? Бред полный. Если тебе кто-то нужен, ты делаешь всё, чтобы его

заполучить. Даришь подарки, подкупаешь, крадёшь, в конце концов! Это — нормально! Это — угодно Небу! Распускать слюни, что бедняжка Рансид косо на меня смотрит и не хочет признавать во мне самца — это для рабов! С каких пор мой муж превратился в раба? Когда ты успел сдаться?

— Бесишь! — пробурчал я. — Ладно, давай начистоту. То, что у Рансид есть какой-то мужчина, я понял давно. Ещё в мире демонов. Причём у меня нет уверенности, что отношения между ними перетекли в русло близких встреч. Скорее всего что-то восторженно-возлюбленное, как любит Альтая. Рансид путешествовала с нами долгое время и прекрасно видела, что такое нормальные отношения и на что вообще способны искатели. Это глубоко засело в его голове. Когда ты задала ей вопрос, готова она раз и навсегда отказаться от идеи стать моей женой, девушка промолчала. Потому что поняла, что есть другая жизнь. Та, которая ей интересна. Жизнь в сражениях, путешествиях, возвышении. Я показал ей, что мы в состоянии побеждать противников следующих этапов возвышения. Поведал о том, что её блоки можно убрать. Но это не делает её готовой на отношения. Сейчас для неё я являюсь воплощением всего плохого, что есть в мужчинах. Ведь я хотел заполучить её против её же воли. При этом, что немаловажно, морально она была готова стать моей, только сама ещё этого не понимала. Пусть вернётся домой. Встретится со своим избранником. Посмотрит в его восторженно-влюблённые глаза и осознает, что может провести всю жизнь рядом с тем, кто ради неё не готов на безумства. Петь под окном песни, если он так делает — это не безумство. Безумство — это идти против зародыша бога, понимая, что ты умрёшь. Но всё равно идти. Вот это мне удалось зародить в Рансид и теперь только от неё самой зависит, какие всходы появятся. Если она действительно стремится к возвышению — она вернётся к нам. Не сейчас — чуть позже. Когда мы разберёмся с сектантами. Если же она решит прожить остаток жизни в болоте повседневности — останется дома. Придётся принять такой выбор, потому что слабая жена мне не нужна. Безвольная, готовая ради своего дома на всё. В этом Рансид, между прочим, мало чем отличается от Дарны. Та тоже ради своей новой семьи чуть моих родителей демонам не сдала.

— Нашёл с кем сравнивать! — фыркнула Вилея, но всё же

задумалась.

— Один в один Дарна, так что даже хорошо, что Бенлад Бао отказался от нашего предложения. Рансид станет нашей только в одном случае — если захочет дальнейшего возвышения. Прямо сейчас, с вероятностью семьдесят процентов, она примет правильное решение. Так понятней?

— А сразу объяснить ты не мог? — Вилея демонстративно надула губы, но потом сразу же улыбнулась и даже по-кошачьи потянулась. — Я-то уже начала думать, что у меня муж ослаб. Что нужно искать нового. А у него просто есть коварный план, и он его придерживается. Вот такой Зандр мне привычней. Без всяких соплей и стенаний. Искатель всегда берёт своё. Другое Небу не угодно.

С последним утверждением можно было поспорить, но смысла я в этом не видел — меня уже занимали другие мысли. От того, станет моей Рансид или нет, в третьем поясе меньше сектантов не станет. Так что хватит терзать себя глупыми мыслями и стоит возвращаться к своей основной задаче. Искатель я, в конце концов, или дамский угодник!

Иллаон располагался в месяце пути от Кайрада. Это если двигаться так, как привыкли мы с Вилеей. Либо, если оценивать расстояние в летающих мечях — от силы в неделю. На самом деле город находился не так далеко, если бы не болото с оримальными жабами — летать над ним не решались ещё когда полигон являлся чёрной аномалией. Видимо, плюющиеся ядом жабы прекрасно сбивали летающих даосов, даже летающих на весьма достойной высоте. После того, как древние ушли из нашего мира, прихватив с собой аномалии, болото и вовсе попало под запрет.

Не стал нарушать запрет и я, хотя Герлон заявил, что от новых тушек жаб он не откажется. Не хотелось мне путешествовать внутри тяжёлых испарений. На самом деле просто кристаллы стихии было жалко — чтобы преодолеть болото от одного края до другого, придётся потратить порядка сотни весьма недешёвых кристаллов. Вилея не одобрит. Пришлось ехать в обход, разве что остановки делал я не каждую ночь.

— Зандр? — встрепелась Вилея, когда я остановил Батончик, оценивая то, что показывало мне духовное зрение. Мы находились уже три недели в пути. До цели оставалось от

силы неделя, однако даже на таком удалении от сектантской столицы юга и запада третьего пояса начали попадаться неприятные вещи. Точнее — фермы, где содержались люди. Огромное количество людей. Бедолаг держал как скот в загонах, причём далеко не самый полезный скот. Среди пленников не было никого с ядром стихии — несколько воинов, огромное количество учеников, под сотню кандидатов и просто бесчисленное число тех, кто так и не встал на путь возвышения. Для того, чтобы передать грязно-жёлтой жиге страдания, возвышение жертвы не имеет особого значения. Это с Герлоном сектантам повезло, но поймать зародыша бога не каждому дано.

Охраняли фермы всего по пять мастеров начальных рангов, в чьей крови пульсировала грязно-жёлтая субстанция. Белых овечек среди надзирателей не было. После того, как я рассказал Вилее про три обнаруженных фермы, вопрос с тем, что делать, не возникал. Атаковать и освобождать пленников — это однозначно. Вот только что потом с ними делать? Из того, что я видел, многие уже находились на крайней степени истощения. Надзиратели не заботились о том, чтобы кормить будущие трупы. Зачем, если голод — это тоже страдания и на алтарь жертва попадёт уже полная страданий и жалости к самой себе. С едой у нас сейчас дела обстояли не самым лучшим образом, а на фермах её просто не было в нужном количестве.

— Эльда, Кармин — на рынок! — приказал я, окончательно приняв решение. Из всей нашей группы только у этой парочки была возможность достать провизию. Герлон, Альтая и Леог находились в третьем круге мира демонов. Они уже встретились и готовились к переходу в мир людей. Мало того, Герлону даже пришлось пообщаться с Фасором Рином. О чём они разговаривали, кровный брат рассказывать не стал, лишь пояснил, что дядя очень любит свою племянницу и волнуется за её будущее. Видимо, Фасор Рин хотел заявить, что за Альтаей отправится защитник — ей уже установили печать слежения. Ещё и Леогу такую же сделали, ибо где он, там и Альтая. Зная Герлона, могу гарантированно утверждать, что он не только стёр печати, но ещё и отправил Фасора Рина, зародыша бога серебряного ранга, в далёкое путешествие. Ибо нечего вмешиваться в воспитательный процесс, а любой

защитник — это, прежде всего, ограничения в возвышении. Удивлюсь, если на самом деле разговор шёл по другому сценарию.

— Пленники нужны? — кровожадно спросила Вилея, когда мы подъезжали к первой ферме. Почти пять сотен пленников, которых охраняли пять бронзовых мастеров и три простых человека, видимо, обсуживающий персонал.

— Одного оставь. Нужно поговорить.

— Приняла. Я пошла, — Вилея соскочила с Батончика и молнией ринулась вперёд. Владыке бронзового ранга не требовалось сопряжение в борьбе с бронзовыми мастерами. Её хотелось крошить и убивать. Отнимать эту часть работы искателей у Вилеи я не стал — выкачивать из сектантов энергию мне не хотелось. Я считал её чем-то грязным и неприятным. Всё, что мне оставалось — спокойно двигаться вперёд по весьма укатанной просёлочной дороге. Сразу видно — пользовались ею часто. Вилея закончила за считанные мгновения — охранники не успели даже понять, что их убило. Моя жена выполнила поручение — один из сектантов остался жив. То, что у него не было ни ног, ни рук — это издержки производства. Я просил Вилею оставить живого сектанта, но никак не целого. Моя ошибка.

К тому моменту, как я подъехал к большому зданию, Вилея уже разрушила защитную формацию, установленную над бараком, где содержались пленники. Выломав дверь, моя жена стояла на входе и не решалась войти внутрь. Судя по её лицу, запах в загоне для людей стоял такой, что удивительно, как обитатели барака не задохнулись. Наконец, показались первые смельчаки, что опасно выглядывали из разрушенных дверей. Те самые немногочисленные воины. Вилея, наконец, пересилила себя и начала помогать измождённым пленникам. Даже несколько раз входила в барак, вынося на руках похожие на скелеты тела. Лечение лилось рекой, но оно помогало слабо — телам требовалась пища и вода, а не чистая энергия. Но и это моя жена всем обеспечила. Эльда догадалась купить не только готовую жидкую еду, но ещё и промышленную партию всевозможной посуды. Тарелки, ложки, стаканы. Всё это пошло в оборот — Вилея воплотила чан с едой и принялась накладывать людям кашу. Вскоре образовалась огромная очередь — даже самые слабые ползли к источнику пищи,

позабыв о своём изнеможении. Жить хотели все.

Но всё это я отмечал краем сознания, сосредоточив внимание на пленнике. Тот пребывал в мире грёз — справиться с болью организм не смог. Используя лечение, останавливая кровь и избавляя от острой боли, я несколько раз ударил сектанта по щекам, приводя в сознание. Пленник открыл глаза, но какое-то время они были мутными и ничего не понимающими. Пришлось ещё раз его лечить и даже водой сбрызнуть. Сработало — в глазах появился разум.

— Когда должны приехать за товаром?

Вместо ответа послышалась ругань и ор. Пленник орал, проклиная меня, Вилею, весь мир. Он даже хотел остановить сердце, но кто же ему это позволит? Управлять энергией я мог гораздо лучше этого мастера, так что каждый раз, когда он отправлял к своему сердцу пучок силы, из-за которого то должно остановиться, я перехватывал управление и поглощал энергию, тут же выплёскивая её в виде духовной стрелы в воздух. По-хорошему нужно было полностью обнулить пленника, чтобы у того даже мысли не возникло о самоубийстве, но заставить себя это сделать я не мог. Брезговал. Почему-то даже кровавые сектанты казались мне «чище», чем те, которых готовила секта Бохао.

Постепенно до пленника начало доходить, что умереть просто так не получится. Когда же я прекратил лечить, пришла боль. Подождав какое-то время, я использовал лечение, вновь начав задавать вопросы. Сломался надзиратель на пятом круге — запел, как миленкий.

Сектанты называли места скопления будущих пленников не фермами, как нарёк их я, а концлагерями. Новое для меня слово из мира древних. Всего в округе находилось три концлагеря, куда свозили тела как с третьего, так и со второго поясов. Я внимательно присмотрелся через духовное зрение к пленникам, что ломались к Вилее за новой порцией еды — многие выглядели скелетами с натянутой кожей не потому, что они слишком долго находились без еды, а потому что энергия третьего пояса их убивала, выжигая внутренности. Тело пожирало само себя, пытаясь хоть как-то восстановиться, но явно не вывозило. В бараке без признаков жизни уже валялось двадцать таких иссохших и израненных тел.

Забирать пленников планировали завтра. Что с ними будет

дальше, надзиратель старался не думать. Его задача была маленькой — проследить за тем, чтобы никто не сбежал. Даже если половина пленников сдохнет, большой бедой это не станет, ибо оставшиеся в живых окажутся значительно «питательней» из-за страхов и переживаний. Больше пленник ничего не знал, потому отправился объясняться с Небом. Сохранять жизнь этому уроду я не собирался.

— Всем внимание! — над концлагерем разнёсся мой усиленный техникой голос. — Для того, чтобы жители второго пояса смогли выжить, необходимы амулеты, блокирующие избыток энергии. Чтобы их сделать, мне нужно около суток. Многие из жителей второго пояса эти сутки могут не прожить. Поэтому сейчас я сформирую защитную формацию для жителей второго пояса. Внутри энергия не будет вас уничтожать. Еда у вас есть. Тела я сейчас залечу. Если кто-то выберется из-под формации и умрёт — будет виноват сам. Прежде чем делать всем амулеты, нужно освободить ещё два концлагеря, что расположены недалеко от этого. Что касается жителей третьего пояса — вы свободны и вольны делать всё, что вам заблагорассудится. Водить вас за руку, как детей малых, мы не собираемся. Если Небу будет угодно, вы останетесь живы. Так боритесь за то, чтобы ваши деяния оказались угодны Небу и возвращайтесь домой! Ваши семьи вас уже ждали. Вилея, сворачиваемся. В следующих концлагерях пленников можно не брать. Я узнал всё, что меня интересовало.

Глава 5

— Вот, значит, как обстоит дело, — задумчиво произнёс я, наблюдая за радостной Вилеей. Моя жена находилась в десяти метрах от меня и держала в руках небольшую открытую шкатулку, внутри которой находилось едва ли не самое опасное оружие этого и соседнего миров. Семена червоточин в количестве двух штук придирчиво изучались моей женой, но я понимал, что она признает эти подделки годными к дальнейшему использованию. Сама-то она могла бы, конечно, и лучше создать, но пойдут и эти. Учитывая, что у нас перед этим уже имелось два семени, отныне мы стали весьма богатыми и уважаемыми контрабандистами третьего пояса. За таких, как мы, награда полагается.

Но, наверно, обо всём стоит рассказать постепенно.

Уничтожить ещё два концлагеря проблем не составило. Учитывая, что я точно знал их местоположение, количество защитников и пленников, нам потребовалось всего несколько часов на каждый лагерь, большую часть времени из которых мы занимались тем, что кормили пленников и устраивали защитные формации для жителей второго пояса. Пленников мы больше не брали — всё, что надсмотрщики знали, они мне уже выдали. Единственный вопрос, который для меня оставался загадкой — откуда в третьем поясе появились люди из второго? Разговоры с пленниками ясности не внесли — они мало что соображали в том, что происходит. Страшные бандиты похитили их из родного дома, куда-то увезли, потом тьма и, наконец, они неожиданно оказались в месте, что их сжигало. Думать о чём-то, кроме того, как выжить, пленники уже не могли.

Собрать хоть какое-то вразумительное объяснение произошедшему у меня не получилось (да и не хотелось, если честно), так что я уселся за изготовление амулетов, блокирующих влияние энергии. Это сейчас первостепенная задача, чем выяснение, каким образом даосы второго пояса оказались в третьем. Записная книжка Хуан Луня творила настоящие чудеса. Стоило мне открыть великий артефакт и задать вопрос о необходимом артефакте, как его рецепт тут же возник перед глазами. Мало того, не только сам рецепт, но и объяснения того, как он работал. Собственно, результат меня

не порадовал — массовое создание таких амулетов оказалось невозможным. Причина, по которой работали блокираторы — интегрированный в заготовку амулета духовный камень того пояса, энергию которого необходимо блокировать. Установленные печати и камень формировали вокруг даоса защитную сферу, отталкивающую всю силу. Собственно, по этой причине оказалось невозможным возвышаться в высоких поясах, имея такой амулет — до тела и ядер энергия просто не доходила.

На двадцатом амулете я начал подозревать, что делаю что-то неправильное. В трёх концлагерях суммарно находится пятьсот двадцать даосов из второго пояса. На один амулет у меня уходит пять минут. Для того, чтобы обеспечить всех необходимым, потребуется слишком много времени, которого у меня просто нет. Мозговой штурм с учениками и Герлоном результата не дал. Вариантов, как ещё дать возможность пленникам выжить, не существовало. Либо поместить их под статичный защитный купол, либо снабдить всех амулетами, либо отпустить, чтобы они последние часы своей жизни основательно помучались.

Стоп! Статичный защитный купол? Почему я мыслю категориями обычных даосов? Как ни крути, я же владыка бронзового ранга, или, если брать меня сопряжённого — золотого! Причём не просто владыка какой-то отдельной стихии — у меня радужное ядро стихии! Мне подвластно то, о чём другие даосы могут только мечтать! Хотя, какие могут быть вопросы ко мне, если даже Герлон не предложил очевидного решения, лежащего на поверхности. Прежде, чем возиться с пленниками из второго пояса, их необходимо всех разместить в одном месте. Между концлагерями расстояние в десять километров. Пробежать такое без защиты никто из них не сможет. Вот только бежать никому не нужно! Ибо я могу сделать так, чтобы статичная защитная формация летала!

Насытить участок земли под своей формацией проблем не составило. Как и поднять её в воздух — разные стихии позволяли творить настоящие чудеса. Пленники из третьего пояса, как только увидели, что огромный участок земли взмыл в воздух, вспомнили о том, что нужно как можно скорей бежать домой и жаловаться на дом Чам, что он не сумел защитить простых жителей от опасных бандитов. Буквально через десять

минут концлагерь оказался пуст, что позволило мне спокойно двигаться ко второму. Ситуация повторилась, разве что пришлось объединять две группы пленников второго пояса. Наконец, мы вернулись в первый концлагерь, с которого, собственно, и стартовали. Здесь осталось несколько жителей третьего пояса — даже среди пленников нашлись те, кто не смог бросить других в беде. Ведь никто не понимал, когда я вернуть. И вернусь ли вообще.

В общем, первая часть моего плана была реализована отлично — все пятьсот двадцать жителей второго пояса оказались в одном месте под одной защитной формацией. Следовало переходить ко второй части плана, вот только не было у меня второй части! Не знал я пока, куда всех девать, а делать огромное количество амулетов — не самое приятное занятие.

Усевшись неподалёку от защитной формации, я собрался перекусить, ибо за всей этой беготнёй прошло слишком много времени, но дальше случилось то, что заставило меня отложить еду и задуматься о смысле бытия. Неподалёку от второго, теперь уже полностью пустого концлагеря, открылась червоточина!

— Вилея, за мной! — времени на использование Батончика не было. Схватив жену за руку, я помчался вперёд, внимательно отслеживая происходящее. Вот из червоточины вышел даос этапа мастер. Он огляделся и подал знак кому-то на другом конце дырки между мирами. Посторонившись, даос начал пропускать очередную вереницу пленников. Все жители второго пояса. Десять. Тридцать. Сто. Двести. Триста двадцать! Из дырки между мирами вышло триста двадцать жителей второго пояса. Какое-то время они уверенно двигались вперёд, но энергия третьего пояса брала своё — слабые пленники начали падать на землю от чудовищной боли заживо царапаемых внутренних органов. Показались охранники — трое серебряных мастеров. Казалось бы, ничтожное количество на такую огромную толпу пленников, вот только даже троих охранников было много. Хватило бы и одного.

Нам оставалось преодолеть около километра, когда я резко остановился. Из червоточины вышел тот, с кем я хотел бы основательно поговорить о жизни, смерти и прочих важных вещах. Даос. Бронзовый мастер. Чистый, не имеющий к

сектантам никакого отношения. На фоне остальных он мог бы выглядеть незначительной и мелкой букашкой, вот только несмотря на разницу в возвышении между мной и этим даосом, у меня между лопаток начало весьма чувствительно покалывать. Этот бронзовый мастер был опасен даже для владыки. Почему? Дело было не в многочисленных защитных артефактах, большая часть из которых относилась к этапу зародыш бога. Не в том, что оружие этого даоса сверкало в духовном поле так, что на него было сложно смотреть. Даже не в том, что на поясе мастера висело сразу три пространственных кошелька. Всё дело было в небольшой шкатулке из металла древних, что этот даос держал в руках. Внутри находилось два небольших предмета, один в один как та парочка, что лежала в аналогичной шкатулке Вилей. Семена червоточин. Бронзовый мастер, что притащил сюда триста двадцать жителей второго круга, являлся координатором червоточин. Вот только на демонов, как мне казалось, он не работал. Вернее, мог и работать, но это были одни из его многочисленных заказчиков. Мне, наконец, повезло встретиться с настоящими контрабандистами, а не их посредниками. И не могу сказать, что эта встреча доставляла мне радость.

— Ты серьёзно? — Вилея даже фыркнула, когда я сообщил ей о своих переживаниях. — Какой-то мастер, пусть и заряженный артефактами? Только не говори, что тебе с ним нужно будет поговорить?

— Ты меня вообще слышала? Это координатор червоточин, что притащил людей из второго пояса в третий.

— И? — Вилея всё ещё не понимала, о чём идёт речь. — Открыли проход во втором, перешли в мир демонов, поднялись до третьего круга и открыли проход сюда.

— Пленники, что сюда попали, выглядят так, словно они впервые ощутили на себе силу третьего пояса. Они точно не двигались через мир демонов. Значит, контрабандисты каким-то образом умудрились соединить две точки пространства внутри одного мира, минуя барьер. И всё это сделали благодаря семенам червоточин. С этим даосом нужно поговорить не мне, любимая жена, а тебе. Ты же не хочешь быть ограничена в том, в чём являешься лучшей?

— Вот умеешь ты бесить, — недовольно пробурчала Вилея. Ей пришлось задуматься, пусть всего на несколько мгновений.

Вскоре морщины на лице моей жены разгладились, и она превратилась в привычную довольную жизнью девушку:

— Но остальных-то мне жалеть не нужно?

— Остальные охранники, — кивнул я. — Их можешь убивать. Жалеть никого не станем.

— Займись координатором и его артефактами, — кровожадно ухмыльнулась Вилея. — На мне все остальные...

Что могу сказать — боль между лопаток появилась не просто так. Бронзовый мастер оказался на порядок сильнее и, что больше всего печалило, опытней многих золотых мастеров и даже некоторых владык. Каким-то образом он нас почувствовал и, когда Вилея вломилась в лагерь, был готов к сражению. Убить-то этого даоса была не проблема, но вот пленить, сохранив возможность говорить — это оказался достойный вызов. Так вот, едва мы появились, в ход пошли летающие кинжалы. Зеленоватый след, который оставляли в воздухе эти артефакты, говорил о том, что вместо паралича они усилены ядом оримальных жаб. Пленять своих противников контрабандист не собирался — только убивать. Подарки Герлона, такие же летающие кинжалы, пробиться сквозь защиту не могли. Причём защита не в виде духовного доспеха или чего-то подобного, а в виде артефакта, не позволяющего приближаться к телу контрабандиста чужому металлу. С таким артефактом сталкиваться мне ещё не приходилось — кинжалы даже не могли выбивать энергию из защиты нашего противника, потому что просто до неё не долетали. При этом шесть летающие зелёные смерти царапали нашу защиту, пытаясь добраться до тела. Три кинжала ушли Вилее, три мне, при этом управление ими осуществлялось на идеальном уровне.

Собственно, первые мгновения боя оказались за нашим противником — он перехватил инициативу и собирался нас убивать. Причём имел на это все шансы, будь мы одного с ним этапа возвышения. Кинжалы контрабандиста за один «укус» сжирали десять процентов энергии, необходимой для поддержания духовного доспеха этапа бронзового владыки! Вот что значит иметь оружие этапа зародыш бога. Будь этот даос хоть на пару рангов выше, кинжалы просто бы не замечали нашей защиты и прямо сейчас наши приключения могли бы закончиться. Вот только пара мгновений прошла и в дело

вступил один злой энергетический вампир. Я вцепился в защиту, ядра мастера, а также во все артефакты, которыми он оперировал и разом потянул на себя всю энергию. Тело тут же обожгло — энергия артефактов была для меня опасна. Лечение пришло на помощь, а всю поглощаемую энергию, стихию и дух я пустил в сопряжённые ядра. Им, конечно, тоже была вредна такая сила, но она хотя бы не могла уничтожить наши несуществующие в реальном мире образования. К тому же это было полезно для дальнейшего возвышения — давненько нам с Вилеей не приходилось страдать.

Но и тут контрабандист показал себя весьма опытным и опасным противником. Не сумев заблокировать выход энергии, даос не превратился в статую. Каким-то образом он сохранил подвижность, открыл шкатулку с семенами червоточин, схватил одну и, используя странное приспособление на руке, швырнул в своих соперников. Вот только впервые наш противник допустил ошибку — он стрелял не в меня, а в Вилею, что уже прикончила к этому моменту всю охрану и весьма уверенно отбивалась от летающих кинжалов. Это мне довелось пропустить семь ударов из десяти — навык владения цзянь у меня находился на зачаточном для владык состоянии. Рука контрабандиста уже направлялась в мою сторону — противник был уверен, что Вилея в этот момент корчиться на земле в приступе неконтролируемого страха и ужаса. Вот только заметив, что моя жена с лёгкостью поймала в воздухе семя червоточины и осталась при этом на ногах, промедлил. Видимо, с незарегистрированными координаторами червоточин ему ещё не приходилось сталкиваться.

— Как?! — послышался изумлённый возглас и в этот момент шесть его кинжалов застыли в воздухе и, провисев несколько мгновений, рухнули на землю. Подарок Герлона добрался, наконец, до лишившегося защиты тела и повесил на него паралич. Всё остальное было делом техники. Собрать артефакты и отправить их в наше хранилище, изъять пространственные кошельки и использовать на них взламывающий артефакт, отворачиваясь от искр и едкого ядовитого дыма. Мельком заглянув внутрь, я закинул кошельки в хранилище. Есть ощущение, что бронзовому владыке не стоит залезать внутрь пусть и взломанного хранилища контрабандиста. Там наверняка припрятаны такие сюрпризы,

что у меня руки отвалятся. В самом лучшем случае. Герлон не возражал — он уже прибрал к рукам летающие кинжалы, амулеты и кольца, обеспечивающие защиту. Нам такие вещи ещё рано носить, ему же, зародышу бога медного ранга, такие предметы в самый раз.

Мы сняли с контрабандиста даже одежду. Нам, владельцам произведений мастера Масила она была не нужна, вот только часто возникают ситуации, когда требуется сменная форма. Созданная в центральном регионе одежда являлась весьма ценным артефактом, обеспечивающим вполне достойную защиту и по стоимости могла даже соперничать с костюмами учеников мастера Масила. В общем, заряжен контрабандист оказался весьма достойно — с такими противниками нам ещё встречаться не приходилось.

Обмотав пленника верёвкой этапа владыки, любезно предоставленной Герлоном, я усадил контрабандиста в кресло и, отправив всех жителей второго пояса под защитную формацию, чтобы они не сгорели от энергии третьего пояса, стал ждать. Предметов у нашего пленника не было, энергию я всё время выкачивал, не позволяя ей накапливаться в ядрах, так что всё указывало на то, что никаких проблем с «поговорить» возникнуть не должно.

Наивный Зандр! Вспыхнувшая боль между лопаток была такой острой, что я использовал технику перемещения раньше, чем понял, что произошло. Вовремя! В то место, где я находился, неожиданно воткнулся исполинского размеров меч. Метра три в высоту, не меньше! Предмет сразу стал погружаться в землю, превращая её в чёрную пыль. Пространство не могло совладать с оружием этапа зародыш бога. Верёвки на теле пленника вспыхнули и истлели — за это отвечал ещё один артефакт, неведь каким образом очутившийся в руках контрабандиста. Появилась броня, несколько источников энергии, ещё ряд защитных артефактов, вот только я не собирался смотреть на всё происходящее без каких-либо действий. Контрабандист явно хотел восстановить энергию, но кто же ему такое позволит? Я выкачивал энергию как из него, так и из всех источников, которые он воплощал. Мало того, на все артефакты, что появлялись, я натягивал пространственную аномалию, удаляя их из этого мира. Трёхметровый меч ушёл первым, за ним какие-то амулеты и

одежда. В руках пленника появился арбалет, в который был вставлен болт из металла древних. Судя по тому, с какой уверенностью контрабандист целился в меня, этот болт относился к следующему этапу пробития духовной брони. Ножи, что лежали у нас в хранилище без дела, игнорировали духовную защиту этапа воин и ниже. Этот болт, судя по всему, игнорирует что-то большее. Ему подвластна защита этапа мастер? Определённо. Владыки? Без сомнения. Зародыша бога? Спорно, но ничего в этом удивительного не будет. Нужно будет проверить через Герлона. Что-то мне подсказывает, что моего кровного брата будут ждать удивительные открытия.

Контрабандист всё же успел выстрелить, но, когда готов к чему-то подобному, летающая смерть не является проблемой. Между мной и противником появилось широкий зев пространственной аномалии и выпущенный болт исчез из этого мира, очутившись внутри хранилища. Да, с ним будут проблемы — у болта сохранилась энергия, так что просто вытащить его не получится. Но есть и плюсы — когда передо мной окажется опасный противник, можно будет использовать болт по назначению. Главное правильно расположить выход из пространственной аномалии.

Всё же мне достался весьма впечатлительный противник — исчезновение болта ввело его в ступор. Очередной. Лезвия с параличом вновь коснулись тела контрабандиста, вешая на него паралич, после чего я подошёл к нему ближе. С мечом уже определились — артефакт этапа зародыш бога. Герлон, взявшийся его изучить, уже выдал своё заключение — такое оружие способно уничтожить любого владыку, независимо от его ранга. Мало того, попади меч в Герлона, не факт, что медный зародыш бога сумел бы избежать серьёзных последствий. Ковали такое оружие мастера из центрального региона, причём с тем осознанием, против кого меч будет использоваться. При этом размер, в данном случае, имел значение — благодаря повышенной массе оружие получало дополнительный импульс и продавливало защиту только одним своим весом. При этом использовать техники перемещения, когда лезвие меча касалось брони, было невозможно — печати этого не позволяли. Очередное совершенное оружие, созданное безумными гениями центрального региона. Очередное оружие, отправившееся в

копилку Герлона. Ибо «вам таким пользоваться ещё рано».

Собственно, нам оказалось «рано пользоваться» ещё многим. Артефактом, уничтожившим путы этапа владыки. Бронёй с металлом древних, позволяющей игнорировать техники врагов. Арбалетом с оставшимся в нём болтом. Защитным амулетом, точная копия которого уже находилась на шее Герлона. Ему привязка не требовалась, а сломать чужую для артефактора такого ранга — плёвое дело.

В общем, всё было хорошо и замечательно, кроме одного — мне не нравился вывод о том, откуда это всё добро появилось. Пространственные кошельки мы забрали, так что использовать их пленник не мог. Дополнительных карманов в его одежде замечено не было. Духовное зрение показывало, что артефакты появлялись словно из ниоткуда. Словно у этого даоса имелось некое невидимое простому глазу хранилище, куда простым смертным доступ был заказан. О чём это говорит? Да всё о том же — контрабандист имеет в своём арсенале пространственную аномалию, где хранятся весьма ценные вещи. Оно нам надо? Ещё бы!

Обновив паралич, чтобы пленник ничего лишнего не выкинул, я посмотрел на радостную Вилею. Плюс два семени червоточин означали одно — моей жене не придётся страдать, создавая их из изнанки. Пришлось её расстраивать:

— Вилея, мне нужно семя червоточины. У этого даоса есть пространственная аномалия. Нужно объединить её с нашей.

— Чтобы он видел, что у нас есть? — нахмурилась Вилея и даже захлопнула крышку шкапулок, пряча от меня такую ценность.

— Не думаю, что конкретно этот контрабандист сумеет пережить наш разговор.

— Муж, не дам! Их и так мало! Ты подумал, что будет, если у этого пленника такие же возможности, как и у нас? Может, он находится в аномалии не один, а вместе с остальными контрабандистами? Сам же говорил, что библиотекари точно имеют общее хранилище, так почему бы ему не быть у тех, кто создаёт проколы не только между мирами, но и внутри одного мира. Все же знают, что изнанка — второй дом контрабандистов. Вот поговори с ним вначале, выясни всё, потом уже и семя проси. А так не дам! Моё!

Стыдно признаться, но в словах Вилеи было больше логики,

чем в моём предложении о расширении пространства. Причём её поддержала вся команда — никому не хотелось видеть в аномалии «лишних» даосов. Даже если они потом будут убиты. Если же таких «лишних» окажется много, то возникнет вопрос с сохранностью наших предметов. В аномалии призраки не могут взаимодействовать друг с другом, только с предметами. Так что остановить тех, кто положит глаз на, скажем, Батончик, мы не сможем. Да, не нужно геройствовать. Вначале нужно поговорить.

Ещё раз связав противника, надеясь, что двух освобождающих от пут артефактов у него нет, я повесил прямо перед его лицом парализующий кинжал, демонстрируя свои намеренья. Дёрнется или вздумает повторить свой трюк — отправится в паралич и не факт, что в следующий раз сможет из него выйти.

Наконец, контрабандист открыл глаза и тут же прищурился — он заметил лезвие. Дёрнувшись несколько раз, проверяя верёвки на крепость, он откинулся на стуле, словно являлся хозяином положения. Его совершенно не заботило отсутствие энергии и то, что блоки не работали. Видимо, с энергетическими вампирами сталкиваться ему уже приходилось.

— Хорошо, юный искатель, свою силу ты продемонстрировал. Но готов ли ты нести ответственность за свои действия? Дай угадаю — ты искатель Зандр. Вон та девушка — искатель Вилея. Ты из нулевого пояса, она демон. У вас есть ученики во втором поясе. Есть ученики в мире демонов. Ты готов к последствиям?

— *Народ, у нас какие-то трудности возникли, — тут же послышался голос Эльды. — К нам в гильдию заявили двое контрабандистов этапа воин и сходу повели себя агрессивно. Использовали опасные артефакты. Кармин валяется без сознания, потребуется лечебная капсула. Что с телами делать? Они пока живы, но парализованы.*

Подарок Герлона, что он сделал каждому ученику, показал себя в лучшем свете. Но самое важное заключалось в том, что теперь у меня был гарантированный ответ по поводу того, есть у контрабандистов общее хранилище, или нет. Есть и пользуются им они весьма уверенно. Делятся информацией — когда-то мне приходилось заказывать тигров из первого пояса,

так я и попался им на глаза. Плюс они сразу решили действовать, не откладывая реакцию на пленение одного из своих в долгий ящик. Я смотрел в ухмыляющееся лицо противника и понимал, что ввязываюсь в очередную авантюру, выбраться из которой будет тяжело. Но не ввязываться в неё права у меня нет. Ибо выбор я сделал.

— Передай своим, что искатель Зандр недоволен тем, что вы работаете с сектантами и поставляете им людей.

— Что?! — возмущение контрабандиста были настолько искренними, что я даже поверил.

— Передал?

— Ты понимаешь, куда ввязываешься, глупец?!

— Передал?

— Да мы тебя...

Договорить даос не смог — сверкнул цзянь очутившейся у него за спиной Вилей, и голова контрабандиста покатилась по земле.

— Эльда, своих пленников пока не убивай. Нужно передать через них послание. Мой разговаривать не пожелал. Кажется, у нас появился ещё один интересный противник...

Глава 6

— Я не понимаю, что нужно делать! Зандр, отстань от меня! — Вилея хмурилась, злилась, несколько раз вообще едва не сорвалась и не превратила меня в отбивную котлету.

— Ты делаешь всё правильно, — спокойным голосом ответил я, хотя внутри всё клокотало. Я люблю Вилею, но, когда она упирается и превращается в породистого барана, не желающего двигаться дальше, пробирает злость. Сейчас от действий моей жены зависит многое, но вместо того, чтобы хорошенько пострадать и сделать всё, что я от неё прошу, стоит недовольная и пытается возражать. Вернее, даже не возражать — расписаться в собственном бессилии. Моя жена, да в собственном бессилии! Всегда считал, что мир исчезнет раньше!

— Вилея, от тебя зависит жить почти девяти сотен человек, — продолжил я, в очередной раз наполняя голос энергией. — Ты справишься. Я это знаю, люди второго пояса это знают, даже контрабандисты, и те знают! Осталось дело за малым — чтобы ты сама поверила в то, что действительно являешься великим координатором червоточин, способным путешествовать по миру силой своей мысли. Нам нужно открыть проход в Бусгал, на ту самую площадь, что пустовала перед администрацией гильдии искателей. Наши ученики уже очистили её от людей, предупредили стражу и дом Кан о том, что произойдёт. Все ждут появления прокола в пространстве. Все ждут от тебя результата. Не верю, что моя Вилея способна продемонстрировать миру свою слабость. Так не бывает. Или бывает? Неужели мне нужно искать новую главную жену?

— Ты хотя бы вторую себе найди, — со злостью ответила Вилея, но ещё раз достала семя червоточины. — Альтаю упустил, дурында безмозглая от тебя сбежала, даже красноносая, и та не желала становиться твоей. Вот мне и приходится за всех страдать! Кому-то же нужно холить и лелеять такого самца... Всё, умолкни. Работаю, чтобы всему миру пусто было!

Лицо Вилеи покраснело — сказывалось напряжение. Открыть проход между мирами просто — это мою жену уже научили. Однако сформировать устойчивое соединение между двумя точками одного мира — это уже из высшей лиги, куда

допускали не всех. Теорию, как это делается, мы почерпнули из небольшой брошюры убитого контрабандиста. Записи, как было видно, делались наспех — не для того, чтобы передать их грядущему поколению, а для того, чтобы показать наставнику усвоение материала. По сути записи являлись ответами на вопросы. Сами вопросы оставалось только прогнозировать — в брошюрке их не было. Однако даже такие обрывки помогли встать на путь формирования прохода между двумя точками одного мира, уяснив главное правило — открыть проход можно только в ту точку, в которой ты физически когда-то находился. Просто так открыть дырку в любое случайное место невозможно.

— Зандр, не могу, — раскрасневшаяся от натуги Вилея опустила руки и шмыгнула носом. Судя по её лицу, она сейчас готовилась разрыдаться от осознания собственного бессилия. Спрятав семя в сундук, моя жена подошла ко мне ближе: — Не хватает концентрации. Не хватает сил. Знаний. Да мне много чего не хватает! Я стараюсь! Честно стараюсь, но ничего не получается...

Наверно, стоило что-то сказать Вилее, но вместо этого я обнял её и прижал к себе. Вряд ли девушка подходила ко мне по какой-то другой причине. Угадал — раздалось шмыганье и на глазах супруги появились слёзы. Она не справлялась и прекрасно это понимала. Какие-то непонятные контрабандисты умеют формировать проход, а она, дочь Альмирды, главы сильного и некогда независимого племени, не сумела этого сделать. Вилея никогда не показывала свою слабость, когда рядом с нами находились другие — для всех моя жена являлась сильной и грозной, способной убить только за одну неправильную ухмылку или косой взгляд. Это со мной она могла дать волю эмоциям и выплеснуть их. От мужа скрывать своё истинное «я» смысла не было.

— Пробуем вместе? — предложил я, когда глаза Вилеи подсохли. — Помогу с концентрацией.

— Вместе — это как? — заинтересованно спросила девушка. — Для того, чтобы открыть проход, мне нужно держать семя в руках. У тебя какое сейчас состояние?

— Два метра, — напомнил я, даже не пробуя закатывать глаза. Вилея не являлась абсолютом разума. Ей такие вещи запоминать не нужно. Хотя стоило, ведь семена червоточин —

её абсолютное оружие. Уметь с ним распоряжаться и знать всё, что его окружает — задача любого координатора червоточин. Но, видимо, не моей Вилей. Даже злиться на неё за это не хочется. Она не изменится и приходится принимать её такой, какая она есть, не пытаясь подстроить под себя. Но иногда действительно бесит!

— Тогда как? У меня руки не такие длинные.

— Ложись на землю и вытягивай их над головой, — потребовал я. Вилея выполнила приказ без лишних вопросов и в её руке появилось семя червоточины. Несмотря на то, что между мной и опасным предметом было больше трёх метров, пробило знатно. Организм сопротивлялся тому, что задумал разум. Вот только выбора организму никто не давал. Если его спрашивать, то я бы целыми днями лежал в тёплой ванне, да жевал вкусняшки, постепенно заполняя ванную своими телесами. Тот, кто хочет двигаться в возвышении, должен страдать. Даже если эти страдания сопряжены с безумным страхом.

Улёгшись на живот, я начал ползти к ногам Вилей, оставляя между собой и семенем червоточины максимальное расстояние. Когда руки преодолели двухметровую границу, пальцы свело судорогой. Они превратились в безжизненные отростки, живущие собственной жизнью. Руки тряслись, не подчинялись, но разум оставался ясным — голова в зону действия семени ещё не попала. Продвинувшись, я, наконец, коснулся ноги Вилей, но не почувствовал касания. Руки потеряли чувствительность.

Мне даже говорить ничего не пришлось — моя жена поняла всё без слов. Вилея придавила ступнями мои ладони, обеспечив слабый, но всё же прямой физический контакт. Первая часть моего безумного плана была завершена. Вот со второй сразу возникли проблемы — энергия сопряжения не желала двигаться в безжизненные руки. словно семя червоточины отталкивала её, не позволяя войти в тело Вилей. И, соответственно, не отпускала энергию Вилей в меня. Жена вновь продемонстрировала чудеса понимания — неожиданно страх и тряска пропала. Семя червоточины скрылось в ящике из металла древних.

— Запускай! — слышались слова Вилей и все контуры сопряжения разом окутали наши тела, словно только того и

ждали. Два великана стояли друг напротив друга какое-то время, после чего Вилея вздохнула:

— Я не могу достать семя. У меня нет реального мира...

Пришлось обрывать сопряжение и возвращаться обратно, однако, когда мои руки вновь свело судорогой, энергия всё же прошла дальше. Да, это было крайне тяжело, круги энергии появлялись не сразу, а друг за другом и с огромной задержкой. Меня начало трясти — казалось, что семя приблизилось ко мне сразу со всех сторон. Страшно было так, что мне с трудом удавалось сохранить сознание, однако дело было сделано — мы сумели войти в сопряжение. Когда появились великаны, моё реальное тело уже тряслось во всю, словно в него постоянно било мощной молнией. По-хорошему, нужно было обрывать сопряжение, чтобы себе не навредить, но я поступил иначе — воплотил на себя несколько крупных мешков с едой, прижавших меня к земле. Тело дёргаться не перестало, но это было уже не важно — с места оно сползти не сможет.

— Что дальше? — поинтересовалась великанша с лицом Вилеи. Вместо ответа я закрыл глаза и представил в её руке опасное оружие, против которого нет защиты даже у зародыша бога. Вилея даже ойкнула, когда в её руке появилось семя червоточины. Причём сила этого предмета была такой, что мне невольно пришлось отступить даже от проекции семени. Страх был не только в реальном мире, но и в режиме сопряжения.

— Так, пробовать пробить проход? — Виля оглянулась. — Прямо отсюда? От наших плотин?

Нет, от плотин делать этого не стоило. Вновь пришлось заниматься воплощением того, что запечатлела моя память. Наши дамбы исчезли, сменившись точной копией пространства, в котором мы начали сопряжение. Букашки, птицы — я воссоздал всё, что помнил. За одним исключением — здесь ничего не двигалось. Картинка оставалась статичной. Но на этом останавливаться я не стал. Рядом с нами появилась полупрозрачная стена из непробиваемого стекла, а за стеклом появилась площадь перед администрацией гильдии искателей второго пояса. То самое место, что было разрушено разозлившимися горожанами, жаждущими выместить на бесполезных искателях все свои страхи и переживания.

Закончив с проекциями, я отступил в сторону. Всё, что было в моих силах, сделал. Дальше работа Вилеи. Причём у меня не

было ни малейшего понятия, что ей нужно делать. Приходилось надеяться на подсознание и инстинкты моей жены. Они должны ей подсказать правильную последовательность.

Вилея вопросительно посмотрела на меня, но, не найдя ответа, лишь кивнула. Девушка всё поняла и молча подошла к стеклянной стене. Подняв семя червоточины перед собой, Вилея начала накачивать его энергией. Причём брала её не из нашего мира. Из мира изнанки — это было нечто серое, тягучее, опасное и совершенно бесполезное для любого живого существа. Это я как энергетический вампир говорю. Энергия изнанки не предназначалась для живых. Она служила только своим творениям. Таким, как семена червоточин.

Предмет в руках Вилеи постепенно начал светиться. Сила этого свечения оказалась такой, что Вилея в реальности начала стонать — боль пробивалась даже через сопряжение. Чтобы ноги девушки случайно не соскочили с моих онемевших пальцев, я воплотил ещё несколько мешков с едой. Только на этот раз завалил ими свою жену. Нам ничто не должно мешать творить безумие. Наконец, свет достиг такой интенсивности и яркости, что пробивался сквозь плотно закрытые глаза. Даже отворачиваясь спиной к источнику, я всё равно ощущал его тягостное влияние. Вилея, хрипя, словно на последнем издыхании, поднесла сверкающее семя к стеклу. Выбрав острый кончик предмета, моя жена начала царапать им преграду между двумя локациями.

Засверкали искры. Причём не только в мире сопряжённых великанов, но даже в реальности! Пространство ощущало силу изнанки и пыталось сопротивляться. Вот только сопротивляться сил у него не было, вот и сверкало. Искры падали на землю и проделывали в ней огромные дыры — их температура была запредельной. Вилея кричала, но продолжала царапать, формируя начинающуюся от земли арку. Закончив с первым периметром, девушка отступила на шаг и ударила по стеклу ногой, пытаясь проделать в нём дыру. Пространство дрогнуло, но выдержало удар — семя недостаточно глубоко процарапало преграду между двумя местами. Требовалось повторить.

Второй круг дался нам ещё тяжелее, чем первый. Тела в реальности тряслись так, что мешки с едой уже не спасали. Пришлось придавливать нас с Вилеей бочками с водой. Из

ушей и носа Вилеи шла кровь, но она тут же исчезала, впитываясь в сверкающее семя в руках. Закончив с вторым кругом, Вилея отступила на шаг от преграды и едва не упала — девушку заметно шатало. Словно ей пришлось пройти двухнедельную тренировку у Герлона за пару минут. Однако сейчас сдаваться права у моей жены не было. Закричав, Вилея одним прыжком очутилась у стены и бросила себя в центр вырезанной арки. Бить ногой было бесполезно. Слишком слабо.

Хруст пространства был сопоставим с хрустом сломанных костей. И без того яркое семя червоточины в руках Вилеи вспыхнуло ещё ярче и, как только в стекле появилась дыра, испарилось, чтобы воплотиться в виде контура проёма. Творение изнанки превратило себя в плотную рамку, не позволяющую стеклу схлопнуться и замкнуть образовавшуюся дырку. Каким образом стекло могло схлопываться, я не понимал. Но чувствовал — если бы не семя, то дыра заросла бы за считанные мгновения.

Вилея обернулась ко мне и на её измучанном лице появилась довольная улыбка. Вот только сразу после этого глаза великанши закатились, и она рухнула на землю без чувств. Я разорвал сопряжение и, закинув все грузы в хранилище, попытался вскочить на ноги, но сделать этого не сумел — силы меня оставили. Что говорить, если я даже дёрнуться не мог! Вилея в реальности не двигалась. Кажется, даже не дышала. Требовалось экстренное лечение, но обеспечить его я не мог.

— Сейчас всё сделаю, не дёргайся, — послышался успокаивающий голос Эльды. Чьи-то руки подняли Вилею и из пространственной аномалии исчезла одна лечебная капсула. Вскоре хлопнула крышка и всё тот же спокойный голос Эльды проинформировал:

— Всего пять часов, ничего критичного с ней не произошло. Наставник, у вас получилось!

Видимо, эта радостная новость стала финалом для моего сознания, ибо перед моими глазами появились красивые картинки из прошлого. Когда они исчезли, я осознал себя внутри лечебной капсулы, а сверху на меня смотрела Вилея. Живая и здоровая, но хмурая и, как мне кажется, немного злая.

— Зандр, я не согласна каждый раз проходить через такое! Должен быть другой способ прохода!

— Если бы он был, контрабандисты не были бы таким ценным активом, — ответил я. — Видимо, где-то существуют стационарные переходы между поясами, доступ к которым никто не имеет. Вот ими они и пользуются, перетаскивая товар с одного пояса в другой. Что касается открытия вот таких временных проходов, контрабандисты наверняка действуют по тому же принципу, что и сектанты.

Вилея подала мне руку, помогая подняться из капсулы и неожиданно я понял, что попал в самую точку. Страдания, вот что открывает проход! Изнанка поглощает какое-то количество жизней, открывая взамен этого проход внутри одного мира. Поэтому Вилея ничего не могла сделать в одиночку — ей недоставало страданий! Она могла умереть, но так бы и не получила результат, ибо изнанка была недостаточно удовлетворена. Когда мы объединились, боли двух бронзовых владык хватило, чтобы покорить изнанку. Но это работает только в нашем случае — во время сопряжения. Что касается контрабандистов, они, видимо, поступают проще — они меняют людские жизни на проход между двумя точками внутри одного мира. Причём делают это таким образом, что страдания обходят их стороной — зачем испытывать боль самому, если её можно переложить на кого-то другого? Идеальный план и идеальная реализация. Женщин что в этом, что в другом мире много, нарожают ещё...

— Наставник, нужно снять защитную формацию, у меня не получается, — Эльда стояла неподалёку от моего творения. Прежде чем приступить к открытию прохода, я объединил все группы жителей второго пояса в одну. Почти девять сотен человек испуганно стояли на ногах, боясь даже лишний раз вдохнуть. Места под защитной формацией для того, чтобы лежать, уже не было.

— Где Кармин? — я обернулся.

— Ещё в лечебной капсуле. Это вам потребовалось всего по пять часов, мой муж проваляется там ещё три дня. Ему хорошо досталось.

— Контрабандисты?

— Так и знала, что ты обязательно о них спросишь. Вон они, пока отдыхают, — Эльда кивком указала на два тела неподалёку от нас. Над каждым из них висел летающий кинжал нашей ученицы, чтобы периодически обновлять паралич.

— Людей встретят? — я поднял огромный кусок земли в воздух. Люди, находящиеся под защитной формацией, даже ничего не почувствовали. Изнутри ничего видно не было, так что они не понимали, что летали с места на место. Даосы, прибывшие вместе с Эльдой, шарахнулись в сторону. Перед входом в червоточину образовалась огромная яма — в воздух взмыл ещё один кусок земли. Формация с жителями второго пояса плавно опустилась вниз, второй же кусок я небрежно отшвырнул в сторону. Возиться с тем, чтобы закапывать ямки, мне не хотелось.

— Не только встретят, — улыбнулась Эльда. — Я подняла на уши всех, кого только можно. Артималь Кан обещал выяснить, каким образом такая огромная толпа была собрана в одном месте. Контрабандисты их не похищали — это сделали кто-то из жителей второго пояса. Кто-то, кто работает на сектантов. Мы начали основательную зачистку, пока только столицы, но уже сейчас результаты такие, что впору за голову хвататься. Ощущение, что во втором поясе о законе вообще никогда не слышали. Уже полетели головы — рода, что отчитывались об успешной борьбе с преступностью и работоторговцами, вырезаются под корень. Я, конечно, не приветствую столь радикальных мер, но по-иному не получается. В этом безумии замешаны все, от мала до велика. С этими пленниками будут разговаривать, чтобы выяснить, кто и когда их схватил. Если в этом опять замешан дом Прит, то ему будет объявлена война. В общем, второй пояс полыхает. Его трясёт по страшному. Даже интересно, чем всё закончится.

— Вам нельзя возвращаться, — я перевёл взгляд на двух контрабандистов.

— Из-за того, что на нас откроется охота? Наставник, от всех бед не убежать. Лучше мы умрём сражаясь, но там, где мы нужней всего, чем будем бегать от каждого противника, лишь бы сохранить свою шкуру. Искатели так не делают. Небу такое не угодно.

— Не угодно, — согласился я. — Значит, второй пояс?

— Пока да. Сам видишь, насколько там всё плохо. Дом Кан в одиночку не вывезет. Причём не из-за того, что у него нет воинов и даже мастеров. С этим, как раз, проблем нет. Они не смогут найти базы сектантов и бандитов. Я смогу.

Эльда стала первой после меня, кто вживил себе в голову

устройство древних. То, что все использовали как заменитель духовного камня, оказалось весьма полезной штукой для даосов, открывших себе духовное зрение. Теперь смотреть сквозь металл древних мог не только я, но и Эльда. Альтая и Герлон пока сомневались. Хотели посмотреть на Эльду и узнать её мнение. Ибо сразу после вживления устройства, Эльда чуть не умерла от переизбытка рухнувшей на неё информации. Она была абсолютом духа, но не разума. Тем не менее девушка справилась и смогла адаптировать мозги под новые объёмы данных. Насколько я видел, преграда разума трещала по швам. Она уже готова рухнуть, но держалась буквально на последних ниточках.

— Вилея, сопряжение! — произнёс я. — Эльда, встань передо мной.

— Не хотелось бы превращаться в пускающую слюни дурочку, — Эльда даже на шаг отступила.

— Между нами сопряжения не будет, — заверил я и, чтобы на нас особо никто не таращился, убрал защитную формацию. Дому Кан из второго пояса нужно поработать, уводя из третьего пленников. Раздался протяжный стон — жители второго пояса вновь ощутили на себе все прелести третьего. Энергия начала царапать их тела, но прибывшие золотые воины и даже пара мастеров из дома Кан начали всех организовывать и проводить через червоточину в столицу. Девять сотен человек — работы хватит едва ли не на час.

Вилея подошла ко мне сзади и обняла, прижавшись ко мне всем телом. Судя по тяжёлому дыханию и тому, с какой страстью меня обнимали её руки, нам срочно требуется уединение. Желательно на пару дней, ибо эмоций и сил накопилось слишком много. Требуется основательный выплеск.

— Хорошо, что мне делать? — спросила Эльда, когда между мной и Вилеей запустились все циркулирующие энергии. Великанша с лицом Вилеи разлеглась в траве и раскинула руки в стороны. Работать ей явно не хотелось.

— Встань передо мной и закрой глаза, — потребовал я. — Хотя физический контакт всё же нужен. Дай мне ладони.

Я сжал ладони Эльды, даже не думая пускать в них энергию. Что забавно — вздумай я это, наткнулся бы на преграду. Моя ученица поставила такой блок, который мне пришлось бы какое-то время ломать, пробиваясь в её тело. Девушка не

желала входить со мной в сопряжение и собиралась противиться этому до последнего. Конечно, если постараться, блок можно сломать без особых проблем, но Эльда нужна мне для того, чтобы разобраться с её блоками и окончательно развалить дамбу на разуме, а не для того, чтобы показать, кто главный в нашей группе.

Закрыв глаза, уходя из реального мира, я вернулся в сопряжение. Точно также, как когда-то формировал две локации, я воплотил по памяти все две плотины Эльды. Она сама мне здесь не требовалась — достаточно было её преград. С ними, к слову, проблем не возникло. Получается, что физический контакт с объектом, с которым работаешь, обязателен. В противном случае работать с его блоками не выйдет. Вилея валялась на земле с закрытыми глазами, так что пришлось её толкнуть.

— Что? — возмутилась девушка, но тут же умолкла, увидев две чужие плотины. — Ага, поняла. Опять тобой будем швыряться?

Мне оставалось лишь пожать плечами — иного, к сожалению, придумать мне не получилось. Улёгшись на землю, я поднял ноги и кивком указал на полуразрушенную преграду Эльды. Хватило одного удара — у меня даже спина сильно не заболела, хоть Вилея и приложила меня со всей своей немалой дури. Сопряжение слетело, когда в нас ринулась синяя вода разума нашей ученицы, а сама она с протяжным стоном опустилась за колени. Судя по тяжёлому дыханию и тому, как Эльда на меня посмотрела, Кармина после выхода из лечебной капсулы будут ждать весёлые и увлекательные часы. Никогда бы не подумал, что процесс возвышения напрямую связан с сексуальностью, но жгущее внутри чувство не могло быть ничем другим.

— Добро пожаловать в этот непростой мир, абсолют духа и разума с максимальным потенциалом, — произнёс я стандартную для таких случаев фразу. — Теперь давайте думать, что нам делать с контрабандистами. Что-то мне подсказывает, что отпускать их, основательно не поговорив, не стоит. Осталось понять, каким образом заставить их говорить, а не сражаться. Есть у меня один способ, но не уверен, что он угоден Небу. Нужно обсудить со всеми. Безвольных рабов делать мне ещё не приходилось, но иного выхода я не вижу.

Мне нужна информация. И не только она...

Глава 7

— Это неправильно. У меня есть стойкое ощущение, что Небу такое будет неуютно, — произнёс я, глядя на два неподвижных тела. Несколько раз я порывался войти в сопряжение, но каждый раз меня что-то останавливало. В какой-то момент я даже решил игнорировать все предчувствия, но меня так морально пробило, что с трудом удалось не убить пленников. Трясло едва ли не так же, как во время формирования прохода между вторым и третьим поясами.

— То есть пытаться — нормально, убивать — обыденно, но входить в сопряжение, доставляя противникам счастье — неуютно? — уточнила Эльда. Моя ученица заметно выросла за время своей самостоятельности. Если раньше это была неуверенная и скромная девушка, прячущаяся за спины более сильных товарищей, то сейчас передо мной стояла сформированная личность, способная тащить на своих плечах любую тяжёлую задачу и готовая ради достижения своих целей на всё. В том числе и на то, чтобы продавить контрабандистов, сделав их своими рабами.

— Всё, что ты перечислила — норма. То, что происходит в естественных условиях. Сопряжение — это из другой области, — пояснил я и даже сделал несколько шагов от контрабандистов. — Сейчас превращать их в своих рабов я не могу. Пластина мне такого не позволит.

— Знаешь, наставник, давно хотела тебе сказать, что мы с Кармином неправильные искатели, — Эльда нависла над пленниками, не сводя с них тяжёлого взгляда. — Да, мы носим одежду искателей, но у нас нет пластин. Никто не верит, что мы искатели. Постоянно приходится пояснять, что мы ученики и наши наставники отправили нас в самостоятельное плавание по океану людских проблем.

— Не нужно этого делать, Эльда, — ответил я, прекрасно понимая, куда клонит моя ученица. Если в сопряжение не могу войти я, это может сделать новоиспечённый абсолют разума. При этом Небо никак не отреагирует на её действия, ибо она является всего лишь ученицей. Неразумным дитём под покровительством наставников.

— Они почти убили Кармина! — девушка резко повернулась ко мне. В её взгляде не было ни намёка на сострадание к

пленникам. Наоборот, там читалась жажда убийства.

— Они пришли вас пленять. Убивать никто никого не собирался.

— Ты уверен? Лично у меня такого ощущения не возникло, когда в нас полетели техники и сила артефактов. Не смотри, что они воины — по силе они ничуть не уступают мастерам, а по оснащению могут дать фору даже некоторым владыкам. Ты уже смотрел их кошельки?

В нашей пространственной аномалии лежало четыре пространственных кошелька, снятых с пояса пленников. По сути — обманка, так как контрабандисты прекрасно пользуются совместным хранилищем, однако всё же кое-что важное там найти можно. Например, записи о том, как формировать проходы внутри одного мира. Вдруг есть способ сделать это не так болезненно, как получилось у нас?

Кошельками я ещё не занимался, так что решил сделать паузу в текущем разговоре. Достав устройство для взлома, я обработал им каждый из кошельков, высекая искры и вызывая едкий дым. Защита на средствах хранения контрабандистов стояла такая, что она могла повредить даже Герлону, вздумай он сунуться без специальных средств. Потому что едкий дым слишком напоминал испарения, что мы встретили на болоте с оримальными жабами. Есть у меня подозрение, что тому, кто взлезет без спросу в хранилище контрабандистов или попытается его взломать, светит знатное отравление. И не факт, что без противоядия удастся выжить. Хотя... У нас всегда есть лечебные капсулы. Главное, чтобы они зарядиться успели.

Взломанные хранилища контрабандистов этапа воин не вызывали у меня приступа паники, так что я не стал отдавать их Герлону и раскрыл сам. Внутри не было ничего, что могло навредить бронзовому владыке. Духовные монеты, камни, несколько кристаллов стихий и огромная гора всевозможных устройств древних, что тут же заинтересовала Герлона. Книги, письма, атакующие и защитные артефакты — всё выглядело достаточно неплохо, но, зная, что это всего лишь обманка, я не планировал найти здесь что-то достаточно ценное. Например, никто из нашей группы пользоваться трофейными артефактами уже не станет. Для мастеров и владык они слишком слабые. Хотя воины отдали бы за них многое.

— Пусто? — ухмыльнулась Эльда. — Как я и думала. Всё

основное эти уроды таскают в своём пространственном хранилище. Теперь представь — я превращу одного из них в своего безвольного раба. Какое-то время он будет сопротивляться, но потом всё равно сломается. Станет моим от и до. А затем он сделает то, для чего рабы и нужны — он вытащит из своей аномалии всё, что там находится. Все предметы, все ценности, всё, что делает контрабандистов такой важной и опасной силой. Без своих примочек эти твари уже будут не так опасны. Это первое. Второе — мой раб расскажет о полном списке всех, кто присутствует в их аномалии. Врага нужно знать в лицо и у нас это лицо появится. Сколько их? Десять? Сто? Тысяча? Сейчас не знает никто. Благодаря рабу я смогу всё это выяснить. Мы лишим их предметов. Лишим их анонимности. Да, это будет открытое объявление войны, но на таких условиях мы способны противостоять кому угодно. К нам ринутся зародыши бога? Пусть. Умирать не страшно. Страшно жить в осознании того, что у тебя была возможность уничтожить тех, кто приносит людей в жертву ради открытия прохода, а ты так ничего и не сделал. Вот это Небу точно неугодно.

Эльда смотрела на меня, требуя решительных действий. Вилея, что крайне необычно для неё, молчала, предоставляя мне право самому решить, что делать. Мозгами я понимал, что слова моей ученицы нельзя опровергнуть. Эльда права по всем параметрам. Да, её эмоции были обусловлены состоянием Кармина, но это тоже можно было понять. Ради мужа жена была готова уничтожить всех и каждого. Даже удивительно, что эта парочка пленников дожила до встречи с нами. Всё это было правильно и понятно, вот только подсознание говорило о том, что действовать так, как предлагает Эльда, нельзя. Почему? Непонятно. Логик в моих ощущениях нет. Подумав, я сделал разумное предложение:

— Прежде, чем что-то делать, давай поговорим с одним из пленников. Тебе же одного контрабандиста хватит?

— Хватит, — кивнула Эльда.

— Выбирай жертву, вторую я заберу и оттащу подальше от входа.

— Зачем? — нахмурилась Эльда, но тут же её лицо озарилось пониманием. — Думаешь, он решит убить себя?

— Почему бы и нет? Если мы не договоримся, пленнику

ничего не будет стоить вытащить какой-нибудь предмет этапа зародыш бога. Либо сформировать семя червоточины и выплеснуть его энергию в окружающий мир. Нужно перестраховаться.

— Согласна, — кивнула Эльда. — Я заберу этого. Он нанёс тот удар Кармину, что едва не убил моего мужа. Ему и быть моим рабом. Никому не позволено трогать моего любимого мужчину!

— Вилея, за мной! — я схватил тело и, ощутив руку Вилеи на своём плече, использовал несколько техник перемещения, оставляя между нами и червоточиной не менее десяти километров. Даже если у контрабандистов есть абсолютное оружие, Эльда успеет среагировать и сбежит в червоточину.

Действие паралича закончилось, и пленник открыл глаза. Какое-то время он непонимающе смотрел по сторонам, пытаясь разобраться, куда же его закинуло. Последнее, что он помнил — нападение на гильдию искателей во втором поясе. Сейчас же витающая в воздухе энергия показывала, что он попал в третий пояс, никакой гильдии искателей поблизости не наблюдается, а рядом с ним стоят двое, кого видеть он явно не хотел бы. Искатели Зандр и Вилея. Судя по глазам, он нас явно узнал, несмотря на то что раньше мы никогда не встречались. Заниматься глупостями и связывать пленника я не стал. Даже энергию ему оставил, но был готов к любой неожиданности. Появись сейчас хоть какой-либо артефакт, он тут же лишится энергии. Даже если это будет артефакт этапа зародыш бога.

— Поговорим? — предложил я, воплощая три кресла. Не дожидаясь ответа, я уселся в своё. Вилея тут же рухнула рядом со мной и воплотила столик с чаем. Моя жена даже с противниками была самой галантностью.

— Что же, давай поговорим, — контрабандист пришёл в норму достаточно быстро. Он не дёргался, не хлопал себя по поясу в поисках пространственных кошельков, не пытался активировать несуществующие на шее артефакты. Вёл себя так, словно являлся хозяином положения. Усевшись в третье кресло, наш пленник взял пиалу и придирчиво вдохнул аромат чая, едва не вызвав у Вилеи зубовой скрежет. Моя жена всегда гордилась качеством приготовленного чая. Однако злить Вилею контрабандист не стал и отпил небольшой глоток, покатав чай во рту.

— Неплохо, — кивнул он. — Даже близко к совершенству. Судя по послевкусию, чай из центрального дворца мира демонов.

— Какие необычные познания у воина из мира людей, но предлагаю сразу определиться — ты мне не интересен. Сейчас я хочу говорить с теми, кто управляет тобой и всеми контрабандистами. Вот только не нужно хмуриться и делать вид, что не понимаешь, о чём идёт речь. В таком случае придётся разговаривать с вторым пленником. Думаю, тот будет более сговорчивым. Особенно если мы предъявим ему твоё обезглавленное тело. Мне нужны те, кто принимает решения, и я знаю, что ты можешь с ними связаться даже здесь, в глуши третьего пояса.

— Что тебе нужно, искатель Зандр? — голос контрабандиста изменился. Да и он сам словно утратил какую-то наивность, превратившись в опасного противника. Неприятные ощущения между лопаток сразу подсказали, что нельзя терять концентрацию. Серебряный воин, даже не добравшийся до золота, являлся опаснейшим противником. Точнее не он — его техники ничего не могли мне сделать. Опасными были те артефакты, что хранились в его пространственной аномалии. Не факт, что они привязаны к нему, так что любое извлечение опасного артефакта будет смертельным для самого контрабандиста. Но я не сомневался — в случае необходимости он на это пойдёт.

— Контрабандист, которого я уничтожил, работал на секту Бохао. Он притащил им больше тысячи человек из второго пояса в третий, чтобы они пустили их на свои алтари. Собственно, меня интересует всего один вопрос. Работа с сектантами — личная инициатива одного отдельно взятого контрабандиста, или этим занимается вся ваша организация?

— Тебе какая разница? — вопросом на вопрос ответил пленник.

— Если ты не заметил — я искатель. Одна из моих задач — уничтожения сектантов во всём их проявлении. Когда-то мне удалось найти Бога секты Керанси, теперь такой секты просто не существует. Сейчас вот наткнулся на секту Бохао. Как мне кажется, ещё одна небольшая секта из всего множества тех, что подлежат уничтожению. Потому очень удивился, что ваша организация с ними работает.

Я сознательно не показывал свои знания о секте Бохао. Ибо сейчас мне не нужно привлекать к себе лишнее внимание её Повелителей и Богов. Обоих. Хотя, как мне кажется, внимание Бога секты Бохао из мира людей уже привлечено настолько плотно, что дальше некуда. Советник Дилайла спит и видит, как бы прикончить меня, Вилею и Герлона. Желательно, конечно, вообще всё с нами связанное.

— Секта Бохао? — контрабандист нахмурил лоб, словно пытался вспомнить, откуда ему известно это название. Переигрывает. Это было понятно даже мне. — Значит, все разногласия между нами заключаются в том, что один из наших привёл сектантам живой товар?

— Конкретно к контрабандистам у меня претензий нет, — кивнул я, окончательно убеждаясь в том, что война неизбежна. — Если посмотришь записи, я даже пользовался вашими услугами в нулевом поясе. У меня претензии к сектантам и всем, кто с ними работает. Заметь — это не мы напали на контрабандистов во втором поясе. Это они явились в гильдию искателей и решили уничтожить моих учеников. Но даже так мы оставили обоих членов организации в живых. Лишние трупы нам не нужны.

— Значит, ты отпустишь меня и моего напарника?

— Как только договоримся о размере компенсации. У нас нет планов держать вас вечно в качестве пленников. Чтобы никого не обидеть, полагаю, ста тысяч духовных монет будет достаточно. На эту сумму мои ученики сумеют восстановить гильдию искателей второго пояса.

— Малыш, ты, видимо, совершенно не понимаешь, в какую дверь решил постучаться, — произнёс контрабандист холодным голосом. Между лопатками вспыхнуло огнём, но наш пленник сдержался и не стал атаковать. Видимо, тому, кто говорил за него, крайне не понравились мои слова. Привык, что это ему все стараются заплатить, чтобы обезопасить себя и своих близких.

— Разве я могу увидеть за твоей дверью что-то новое? — я вопросительно поднял бровь. — Всё, что хотел, уже выяснил. Контрабандисты не просто работают на секту Бохао, они являются её частью. Возможно, когда-то вы и были независимы, но эти времена давно прошли. Насколько мне известно, вы работаете на Вершителей судеб. Работали. Однако постепенно

ваше внимание перешло в сторону секты Бохао. Почему? Я не вижу ни в тебе, ни в твоём напарнике признаков возвышения с помощью грязно-жёлтой жижи древних. Значит, контрабандисты работают не ради возвышения. Ради чего-то другого. Чего? Ответ может быть только одним — кто-то из Вершителей судеб является сектантом. Все? Не думаю. Только тот, кто отвечает за вашу работу. Кто-то достаточно высокопоставленный, чтобы мог прикрыть вас от гнева кланов и Императора. Неужели сам Докравит? Нет, вряд ли — слишком знаковая фигура. Император не потерпит рядом с собой сектанта. Значит, кто-то другой. Но тоже наделённый властью... Помощник Докравита? Кстати, а ведь это не лишено смысла и многое поясняет!

Судя по искривлённому лицу нашего пленника, полученный приказ ему не понравился. Ему приказали меня уничтожить. Вот только сделать это он мог единственным способом — уничтожив при этом и себя. Всего несколько мгновений колебаний стоили пленнику сознания — летающий за ним нож повесил паралич.

— Нам нужно поговорить с Нургалом Ли, — я повернулся к Вилее.

— Зачем тебе эта мразь? — лицо моей жены скривилось, словно она проглотила лимон. — Бездарность, готовая лизать песок, по которому ходят зародыши бога, лишь бы ему дали возможность прикоснуться к источнику. Вспомни, как он обхаживал красноносую. Искатели до такого не опускаются.

— Есть у меня подозрение, что не всё так однозначно с главой нашей гильдии, — задумчиво проговорил я. — Вспомни, где и в каком состоянии мы его нашли. Кто находился перед ним.

— Вершитель судеб, — вспомнила Вилея. — Хочешь сказать, что Нургал ещё две сотни лет назад начал сражаться с сектантами?

— Чем больше я узнаю о нашем мире, тем больше в этом убеждаюсь.

— Ладно, а с этим что делать? В чём вообще был смысл с ним разговаривать? Рассказать контрабандистам о том, что мы о них знаем?

— Нет, — улыбнулся я. Стол с чайником исчез, а за ним и стулья. Наш пленник готов был рухнуть на землю, но не успел

— я оказался быстрее и подхватил его тело. Недолго думая, я сформировал сразу три плотных потока энергии и запустил их в пленника, ломая его естественную защиту. Запустить сопряжение насильно непросто, но у меня слишком большой опыт в сопряжении, чтобы испытывать трудности.

— Зандр, ты меня пугаешь, — опешила Вилея, когда я остановил сопряжение. Для того, чтобы найти точки подчинения, хватило всего несколько минут. Всё остальное было делом техники. Разум контрабандиста находился в отключке, но тело уже реагировало на новые обстоятельства. Оно тряслось в тщетной надежде на новое сопряжение. Серебряный воин против бронзового владыки. У этого даоса просто не было шансов на сопротивление.

— Иногда я сам себя пугаю, — ответил я, отталкивая от себя безвольное тело. Нужно подождать, когда закончится действие паралича.

— Что изменилось? Почему ты резко изменил своё решение? Как же Небо?

— Информация, Вилея. Пришла новая информация. Ради того, что я только что узнал, мне и нужно было поговорить с их главным.

— Узнал? Да ты сам всё выдумал! — возмутилась Вилея. — Он же ничего тебе толком не сказал!

— Порой этого достаточно, — заверил я. — До того, как я поговорил с пленником и тем, кто за ним стоит, Небо могло воспринять мои действия как нарушение всех законов. Сейчас же я в открытую заявил, что иду против их организации, какой бы масштабной она ни была. Уверен, сегодня в столице третьего пояса вспыхнут десяток червоточин, через которые явятся зародыши бога. При этом твоё оружие действовать на них не будет.

Я кивнул на шкатулку, что висела на поясе моей жены. Вилея непроизвольно опустила на неё руку и подняла вопросительный взгляд.

— Не понимаю... Ты явно на что-то рассчитываешь, но я не могу понять, на что. Что золотой владыка может сделать зародышу бога?

— Ничего. Поэтому мы отправим против зародышей бога другого зародыша бога, — я посмотрел на проекцию Герлона. Судя по всему, он что-то объяснял Альтае и Леогу. — Наши

противники не знают, кем является Герлон. Не знают, на что он способен.

— Один выстрел из пращи, что цепляется на руку и от Герлона не останется ничего, кроме трясущегося тела, — хмуро заметила Вилея. — Ты же видел их оружие? Я себе такое же хочу.

— Видел. Вот только Герлон тоже его видел. Швырялка хороша против того, кто её не ожидает. Когда встречаются два зародыша бога, там уже не до семян червоточин. Такие противники могут горами швыряться. И для того, чтобы уменьшить количество швыряемых гор, нам с тобой сейчас придётся немного поработать. Он очнулся!

Контрабандист открыл глаза и протяжно застонал. Тело подвело и разум, что в него вернулся, не мог взять вверх над низменными желаниями. Мутные глаза моего временного раба нашли меня и изо рта даоса пошла слюна.

— Ты... — прохрипело существо, в которое превратился некогда сильный противник. Я прекрасно понимал, что сейчас он пытается бороться, поэтому не мог позволить, чтобы он предупредил о своём состоянии других. Наклонившись, я коснулся контрабандиста и запустил сопряжение, даруя тел небывалое наслаждение. Даос выгнулся и на его лице появилось выражение неземного счастья.словно само Небо снизошло до него и окатило своей благодатью. Резко оборвав сопряжение, я посмотрел в мутные глаза своего ментального раба. Выбор сделан и пути назад нет.

— Если хочешь продолжения, ты ни словом, ни жестом не должен показать другим членам организации, что я тебя контролирую. Ты же хочешь продолжения? Хочешь, чтобы удовольствие продолжилось?

— Д-да! — заикающимся голосом протянул контрабандист. Разум постепенно сдавался — слишком велика была нагрузка на центры удовольствия. Сопряжение — это не про белых и пушистых кроликов, жующих травку на цветущей лужайке. Сопряжение — это сильная способность двух или более существ, готовых доверить друг другу саму жизнь. Ибо если среди участников сопряжения появляется готовый на всё лидер, он превратит своих партнёров в рабов, а те даже ничего не заметят. Им будет всё нравится. Для того, чтобы уметь противостоять такому, нужна поистине колоссальная сила

воли. У нашего пленника такой не было. Он сломался практически сразу.

— Молодец, правильный ответ. Получай свою награду.

И вновь сопряжение на минуту, закрепляя результат. Раб должен понимать — если он хочет удовольствия, ему нужно мне угодить.

— Ты же хочешь ещё?

— Д-да.

— Садись за стол и пиши. Мне нужен полный список всех, кто находится в вашей пространственной аномалии. Напишешь список, получишь ещё.

— Но... — замылся пленник, но его сознание вновь уплыло в сопряжение. Добрый Зандр сегодня вышел в магазин и что-то там задержался, а на его место пришёл тот, от кого даже мне страшно становится.

— Напишешь список, получишь удовольствия сразу на десять минут! Не на минуту, как обычно. Ты же хочешь, чтобы счастье длилось как можно дольше? Тогда ты должен сделать всё, что я хочу. Взамен я сделаю всё, что хочешь ты. Напротив каждого имени мне нужен его статус. Кто эти даосы или демоны в организации. Какую роль выполняют. Чем занимаются в жизни. Ты же всё это знаешь? Уверен, что знаешь и готов получить свою заслуженную награду. Вот такую.

Вновь сопряжение, но сейчас только на двадцать секунд. Тело пленника начало трястись — ему не хватало связи со мной. Оно тянулось и жаждало новых сопряжений, но их не было.

— Пиши! — я воплотил стол и пишущие принадлежности. Это стало последней каплей, и вскоре мой раб окончательно сломался. Тело подавило разум и требовало одного — максимального подчинения своему новому господину. Мне.

— Молодец, заслужил, — похвалил я контрабандиста, когда он дрожащими руками протянул исписанные листы. Моя рука легла на его голову, и раб погрузился в мир сказочного удовольствия от единения с владыкой. Я же начал перелистывать листы, внимательно читая всё, что там было написано. Неожиданно, но контрабандистов оказалось не так много. Всего пятьдесят три даоса. Большая часть, как и предполагалась, проживало в четвёртом поясе и центральном регионе. Командовал всеми некто Турон. Фамилии у имени не

было, но оно и понятно — Вершители судеб не носят фамилии, они служат Империи. Зато у Турона была приписка — первый советник Докравита, старшего Вершителя судеб.

По большей части имена были мне незнакомы — настоящие контрабандисты никогда не светились в широких массах. Те, кому надо, прекрасно знали, куда нужно обращаться. Однако, добравшись до конца списка, я не сумел удержаться от ухмылки. Как же Небо любит устраивать неожиданные встречи там, где о них даже и не думаешь. Главной по взаимодействию с кланом Феникс от лица контрабандистов выступала ни кто иная, как Дарна Фэн, владыка серебряного ранга. Быстро же красноносая растёт! Советница Дилайла наверняка довольна своей приёмной дочерью. Сколько же она в неё грязно-жёлтой жижи влила, что Дарна за такое время стала владыкой? Обычными способами такого не достичь. Это я как открывашка знаю.

— Ученики, Герлон, мы объявляем войну контрабандистам. Списочный состав наших врагов и их ранг записан на этих бумажках. Герлон, готовься к анализу и оценке предметов. Сейчас начнётся вторая фаза моего наступления. Время потрошить их аномалию! Посмотрим, на что способны контрабандисты без своих артефактов! Сектантам и их пособникам нет места в наших мирах.

Глава 8

— Так, эти рабы закончились, нужно искать новых, — я смотрел на практически уничтоженное тело контрабандиста, но жалости к нему не испытывал. Перед тем, как сгореть, мой первый раб много успел поведать о формировании прохода между двумя точками одного мира. Как я и предполагал — существуют стационарные червоточины, через которые идут основные поставки контрабанды из пояса в пояс. Все о них знают, но делают вид, что ничего подобного не существует. Но есть и временные, такие, как открыли мы с Вилеей. Так вот — для формирования устойчивого соединения необходимо двадцать человеческих жизней. Этап возвышения значения не имеет — хоть зародыши бога. Творению изнанки совершенно без разницы, на кого влиять. То, что мы вдвоём открыли проход — не более чем чудо и упорство. На самом деле, если бы не Эльда, прошедшая через червоточину и закинувшая нас с Вилеей в лечебную капсулу, быть беде. Нагрузка на двоих слишком огромная, чтобы вот так просто практиковать открытие переходов. Каких-то тайных знаний у моего первого раба больше не было, так что я отправил его выполнять самую важную миссию в его жизни — очистке пространственного хранилища контрабандистов. Делать это решил ночью, когда большая часть представителей организации будет отдыхать. Не думаю, что привыкшие к комфорту зародыши бога лишат себя прелестей сна. Ибо ничто не предвещает беды.

Как сказал мой раб, пространственное хранилище контрабандистов имело чёткое зонирование. Имелась общая часть, где располагались все пятьдесят три проекции. Причём они стояли как можно ближе друг к другу, чтобы увеличить полезную площадь хранилища. Дальше шла общая зона, куда складывались ценные предметы, которыми могли пользоваться любые представители организации. Артефакты, источники всевозможных энергий, оружие, редкие ресурсы. Мой раб, пока никто не обращал на него внимания, притащил огромный сундук, набитый шкатулками со столетними растениями. Да, у нас таких тоже было много, но то мы. Да и лишними дополнительные ресурсы никогда не будут.

Следующей зоной являлась зона ограниченного доступа, где хранились не просто редкие, а едва ли не уникальные ресурсы

и предметы. Мой раб бывал в этой зоне только однажды, но сумел увидеть многочисленные шкатулки. Содержимое для него оставалось тайной, но у меня не было сомнений — контрабандисты хранят в этой зоне тысячелетние растения. Как и редчайшие артефакты, такие как пластины искателей. Их мой раб тоже видел во время посещения этого закрытого для всех места. На самом деле закрытие было условным — призраки в аномалии контрабандистов не могли взаимодействовать друг с другом, так что ограничения осуществлялись лишь страхом наказания. Те, кто переступал черту в хранилище, переступал её и в реальном мире. С такими разговор был короткий.

Последней зоной, самой небольшой по размерам, но самой ценной, являлось хранилище лидеров организации. Здесь находились великие артефакты (предметы этапа зародыш бога всевозможных рангов), абсолютные артефакты (что бы это ни значило — Герлон про свой меч так ничего и не рассказывает), а также ещё одна полка с ресурсами. Что конкретно находилось на этой полке, мой раб не знал — доступ в это помещение предоставлялся лично Туроном. Тех, кто смел заглядывать за небольшую ширму, закрывающую проход, безжалостно уничтожали. Ибо обеспечение тайны предметов является первоочередной задачей контрабандистов. Собственно, с последнего помещения я решил и начать.

Зародыши бога застыли, превратившись в полупрозрачные статуи — главы контрабандистов отправились на отдых. Возможно, они уже прибыли в третий пояс, чтобы открыть на нас охоту, но факт оставался фактом — прежде, чем начинать нас ловить, они решили хорошенько отоспаться. Мой раб встрепнулся — я требовал, чтобы в аномалии он играл роль застывшего даоса. Что было довольно легко сделать — просто отключить сознание от аномалии и всего, что там происходило. Когда мой диверсант поднялся, на него никто не обратил внимания. Подумаешь, заблокированный член организации очнулся. Первые подозрения появились, когда мой раб прошёл мимо общей зоны и, убрав ширму, вошёл в зону ограниченного доступа. Не удержавшись, я приказал ему вытаскивать всё, что было в этой зоне — лишние ресурсы контрабандистам не нужны. Предметы, едва появлялись в реальном мире, тут же испарялись в нашем хранилище. По-хорошему, нужно было настроить выход из аномалии контрабандистов на вход в нашу,

но мой раб не умел так работать. Даже после того, как я его пытался обучить, понимания, как управлять аномалиями, не пришло. Собственно, это стало объяснением широких глаз убитого контрабандиста, выстрелившего в меня из арбалета. Мой противник понял, куда исчез его болт, но не понимал, каким образом я умудрился это провернуть. Вращать вход и выход из аномалии, как это получалось у меня, контрабандисты не умели.

На то, чтобы опустошить зону ограниченного доступа, моей марионетке потребовалось около получаса. Слишком много ресурсов хранилось у наших противников, слишком медленно работал с аномалией мой раб. Проблемы начались, когда он воплотил в реальности ширму, защищающую проход в зону глав организации. Ширма оказалась предметом из центрального региона, причём имела явно ранг, сопоставимый с серебряным, а то и вовсе золотым! От кистей моего раба не осталось ничего — они испарились практически мгновенно! И это несмотря на изготовленный амулет блокировки энергии, что я вручил ему перед началом работы! Турон, чтобы ему пусто было, не доверял никому, даже представителям своей организации. Ширма оказалась неслабой ловушкой, открыть которую без последствий могли только зародыши бога серебряного или золотого рангов. Коих в нашем мире весьма ограниченное количество.

Ширма ушла в нашу аномалию, а я подскочил к пленнику, одновременно запуская лечение и сопряжение. Первое сняло боль, второе устранило все мысли по поводу того, что происходит что-то неправильное. Продержав сопряжение несколько минут, я его разорвал и произнёс:

— Ты молодец! Всё делаешь правильно! Продолжай и ты получишь новую порцию удовольствия! Но вначале давай тебя защитим! Увидишь — я хорошо обращаюсь с теми, кто мне помогает.

Воплотив несколько пластин из металла древних, я сформировал коробку, в которой сделал две дырки для рук контрабандиста. Да, ладоней у него уже не было, но они нам и не требовались. Вытаскивать предметы можно и без них. Сработало — один за другим великие артефакты попадали в нашу пространственную аномалию. Руки моего раба стёрлись практически по плечи, но его это уже не заботило. После

каждого третьего успешного извлечения артефакта он получал порцию сопряжения, что напрочь сметало любой разум. Однако даже защита из металла древних оказалась ненадёжной. Когда закончились великие артефакты, мой раб извлёк один предмет, носящий гордое звание «абсолютный артефакт» и, собственно, на этом его приключения в этой жизни закончились. Нож, оказавшийся в культяпках контрабандиста, ярко вспыхнул и тело моего раба превратилось в обожжённый кусок мяса. Выглядел он так, словно его через чан с едкой кислотой пропустили. Видимо, ножик оказался с сюрпризом — либо в нём находится ловушка, либо он привязан и защищается таким образом, либо это его обычное действие. Убить всех, кто недостойн.

Однако меня это не остановило. Тело первого раба превратилось в пепел, когда я направил на него огонь, после чего закинул все предметы в аномалию и помчался обратно к Эльде. У нас там оставался второй контрабандист, а мы сумели изъять далеко не все предметы.

Контрабандисты опомнились лишь под утро. По словам второго раба, которого я превратил в свою марионетку всего за пару часов, сам Турон явился в аномалию, чтобы выяснить, что происходит. К этому моменту мой второй раб сумел ополовинить общее хранилище — пускать его сразу в главный закуток я не хотел. Ибо понимал, чем это всё закончится. Как только Турон активировался, пришлось осознание — пора действовать. Первый раб сумел вытащить все великие артефакты и шкатулки с ресурсами, какие-то картины и даже статуэтку. Вот только на абсолютном ноже сломался. Второй раб сумел сотворить невероятное — он вытащил пять абсолютных артефактов, прежде чем они его прикончили. В распоряжении контрабандистов остался всего один предмет, да и тот схватил Турон и вытащил в свою реальность. Мой раб хотел что-то сказать, но энергия предыдущего артефакта всё же дошла до его сердца, и оно остановилось. Как я не пытался контролировать энергию, у меня ничего не получалось — складывалось ощущение, что это какая-то третья сила. Не энергия Ци, не сила изнанки — что-то новое. Что-то, что даёт артефакту право называться «абсолютным». То есть таким, против которого может защитить только другой абсолютный артефакт. Собственно, именно так Герлон и победил убийцу,

отправленного за ним демонами. Серебряный зародыш бога не ожидал встретить на своём пути абсолютный артефакт у простого медного зародыша бога, на чём и погорел. Герлон, конечно, ничего из этого не расскажет, но мне и не нужно рассказывать. Зачем, если я сам всё придумаю?

Одно было ясно — использовать абсолютные артефакты без должной подготовки не получится. Скорее всего, нужно быть золотым зародышем бога, или даже алмазным, чтобы снять существующую привязку и сделать новую. Причём у этих даосов должно быть хорошее настроение, чтобы они не заинтересовались артефактом и не решили оставить его у себя. Ибо даже глава клана Феникс долгое время ходил со своим мечом, что потом передал Герлону. Это говорило только об одном — абсолютные артефакты обладают абсолютной силой.

В результате ночной акции по уменьшению содержимого хранилища организации контрабандистов мы стали богаче на двенадцать великих артефактов, шесть абсолютных, две основы ядра духа, благодаря которым из наших учеников можно сделать две пары сопряжённых владык, а также несколько десятков шкатулок с пяти тысячелетними растениями. Ромашки здесь, к сожалению, не было, то были тоже весьма интересные экземпляры, что использовались в алхимии. Герлон, проводший ревизию, уже заявил, что ему как раз не хватало одного такого растения, чтобы закончить крайне интересный эликсир. Пять пластин искателей заняли достойное место в нашем хранилище. Это не только смертельное оружие против демонов, но и билет для наших учеников в искатели. Когда центральный регион откроется, первым делом сделаю из Эльды и Кармина настоящих искателей, а не то недоразумение, которым они являются сейчас.

На отдельной полке у контрабандистов стояли пять шкатулок с тысячелетними лотосами. Растение-коннектор, благодаря которому новым членам организации открывалась пространственная аномалия. Осталось только понять, каким образом контрабандисты узнали про хранилища. Изначально я считал их тайной школы Серебряной Цапли, однако по мере «взросления» осознал, что библиотекари, а теперь ещё и контрабандисты прекрасно пользуются такими возможностями. Это были три независимых открытия, или кто-то у кого-то что-то позаимствовал? Если верить записям Хуан Луня, он

придумал такую систему самостоятельно, изучая трактаты древних. Хранилища были их детищем. Значит ли это, что библиотекари и контрабандисты тоже пришли к этому способу самостоятельно? Так, а зачем мне эта информация? Какая разница, как у них всё появилось? Ответ, что я попробовал себе дать, мне не нравился — мне надо! Небо, Вилея! Твои фразочки уже везде! Бесит!

— Всё, пошла обратно, — Эльда подошла к открытому зеву червоточины. — Нужно вытаскивать Кармина и готовится к войне. Полагаю, за наши головы уже назначена весьма приличная награда. Гильдия убийц сделает всё, чтобы выполнить этот заказ. Хотя...

— Я тоже думаю, что контрабандисты не станут отдавать кому-то то, что могут сделать самостоятельно. Ищи вот такие сундучки — так ты сразу поймёшь, кто к тебе приближается. Против нас они будут использовать своё любимое оружие.

Я кивнул на сундучок с семенами червоточины, что висел на поясе Вилеи.

— Наставница, достань одно семечко, — попросила Эльда, прежде чем отправиться во второй пояс. — Хочу себя проверить...

Три метра. Ближе Эльда приблизиться не смогла, как ни старалась. Стоило же Вилее сделать шаг навстречу ученице, как та рухнула на землю и забилась в диком приступе животного страха.

— Неутешительный вывод, — хмуро произнесла Эльда, поднимаясь на ноги. Причём далеко не с первой попытки. Девушку заметно трясло, а от одного взгляда на Вилею и её сундучок лицо нашей ученицы становилось белее снега.

— Зато ты теперь знаешь — выкачивать энергию из противников нужно задолго до того, как они подойдут на расстояние броска. Вилея, продемонстрируй арбалет. Только не вздумай использовать настоящее семя!

Пока мы возились с пространственным хранилищем контрабандистов, Герлон продемонстрировал навыки инженера — он адаптировал одно из метаящих устройств контрабандистов под Вилею. Теперь на руке моей жены постоянно находилось семя червоточины, заключённое в плотный кожух из металла древних. У этого предмета было два назначения — им можно было не только стрелять, но и

открывать крышку особым движением руки, выпуская силу семени на свободу. Да, получилось громоздко, но с точки зрения атаки и контратаки против подавляющего большинства даосов и демонов — одно из идеальных оружий. Даже если Вилею заблокируют, у неё всегда будет возможность раскрыть крышку.

Моя жена отошла в сторону и, заменив семя простым камнем, выстрелила в Эльду. Для даоса этапа мастера такой выстрел не представлял опасности — ученица с лёгкостью ушла в сторону, вот только в моменте расстояние между ней и летящим камнем составляло меньше трёх метров. Это я как абсолют разума могу чётко сказать. Понял ошибку не только я — Эльда тоже задумалась.

— Когда Кармин выйдет из капсулы, мы обязательно придумаем, как действовать против такого оружия. Наставник Герлон, сделай нам аналог, только из обычного металла. Для обучения хватит и его. Но идею я поняла — семена червоточин будут не только в шкатулках, но и на запястьях наших противников. Буду убивать их раньше, чем они смогут к нам подобраться.

— Не убивать, а постараться захватить в плен, — поправил я. — Заблокировать параличом, войти в сопряжение, подавить волю и заставить вытащить из пространственного хранилища всё, что в нём осталось.

— Или так, — легко согласилась Эльда и подошла к червоточине. — Всё, закрывайте проход. Артималь Кан уже слишком недобро на нас смотрит. У искателей во втором поясе, конечно, сейчас огромный карт-бланш, но пользоваться им столь нагло не стоит.

Глава гильдии искателей второго пояса развернулась и, не прощаясь, скрылась в червоточине. Несколько мгновений спустя проход закрылся без всплеска энергии. Координаторам червоточин не нужно выискивать последовательность точек в пространственной кишке. Им достаточно забрать у своего творения энергию.

— Ненавижу, когда все основные события проходят где-то в стороне, — недовольно пробурчала Вилея, извлекая из пространственной аномалии палатку с ванной.

— Ты сейчас о чём? — я решил уточнить, не пытаясь догадываться самостоятельно.

— Сейчас в третий пояса со всех сторон будут ползти контрабандисты, дабы отомстить нам за свой позор. Кто-то явится через портал — наверняка в других регионах тоже есть свои обладатели семян червоточин. По всему поясу открываются порталы, где-то умирают люди, сюда прутся пятьдесят три... теперь уже пятьдесят один... хотя, думаю, самый главный явиться не сможет... значит только пятьдесят. Небо, Зандр, я запуталась в мыслях! Ты же прекрасно всё понял!

— Понял, — улыбнулся я, привлекая к себе жену. Идея смыть с себя всю грязь, даже не физическую — моральную, мне нравилась. К тому же давно следовало потратить несколько часов своей жизни, чтобы остаться с Вилеей наедине. Моя жена права — после того, что мы провернули с хранилищем контрабандистов, они не могут не ответить. Даже хорошо, что предварительно я поговорил с одним из пленников — теперь вся организация знает, что мы в третьем поясе и не полезет к Эльде и Кармину. Вернее, туда ринутся не самые сильные контрабандисты. В том, что к моим ученикам тоже нагрянут гости, я не сомневался. Но чего никто из наших противников не ждёт, так это Герлона. Уверен — мой кровный брат не упускает ни секунды, чтобы тренировать свои новые способности. Что говорить, если одна из лечебных капсул уже пропала! Как и накопитель энергии. Герлон, сразу после того, как мы разграбили хранилище, решил вставить себе в голову устройство древних, чтобы не испытывать ограничения в работе с металлом древних. Осталось убедить Альтаю и мои абсолюты разума будут готовы к любой неожиданности. Просто так подобраться к ним тайком не получится. Не думаю, что за нами отправят одного из Безымянных или ниндзя. Кстати, как там Клаид Фэн? Что-то давненько от него новостей не приходило. Он всё ещё в первом поясе? Или его, как и всех, вызвали в центральный регион?

Ладно, всё это потом. Вначале ванна и единение с Вилеей. И, как мне кажется, двумя часами сегодня я не отделаюсь...

Центральный регион.

Дворец Императора.

— Я вижу слишком много эмоций, Турон. Хотелось бы понимать, чем они обусловлены?

Докравит, глава Вершителей судеб, вопросительно посмотрел на своего советника. Последние полгода превратили некогда могучего старшего Вершителя в тень самого себя. Охватившая центральный регион эпидемия угрожала самым основам даосов. Чем выше твой этап возвышения, тем с большей вероятностью ты умрёшь. В трёх кланах уже сменились главы. Каждый род и дом центрального региона потерял половину своих членов в первые же месяцы после начала эпидемии. Что говорить, если почти девяносто процентов Вершителей судеб погибло, так и не дождавшись лечения. Вставшая на путь возвышения туберкулёзная палочка... Докравит даже не мог придумать большей усмешки судьбы. Простые слуги и мелочовка, ещё не ставшая владыками, с лёгкостью справлялась с недугом — бактерия продолжал находиться в их телах, но уже не терзал лёгкие, превращая их в бесформенное месиво. Однако стоит в теле даоса появиться ядру духа, как происходит невозможное — остановить заразу стандартными средствами не получалось. За полгода было перепробовано всё, что можно. Созваны лучшие артефакторы и алхимики. Предоставлены все возможные ресурсы, но всё тщетно. Вzbесившаяся бактерия изменялся, подстраиваясь под новые ограничения, а стоило применить на израненном теле лечение, как всё можно было начинать заново. Лечился не только даос, но и его бактерии.

Однако проблему удалось локализовать — несколько сотен заражённых были закрыты в отдельном дворце, куда не было доступа никому. Из центрального пояса никого не выпускали — Император приказал не разносить заразу по Империи, пока не будет найдено лекарство. Противиться прямому приказу не мог никто, даже контрабандисты, которые работали на Турона. Докравит прекрасно знал о том, кем является его советник. Мало того, он знал и о том, в каких отношениях Турон состоял с Дилайлой Фэн, женой главы клана Феникс. Рогоносцев на таком уровне в Империи не было более тысячи лет и Докравита это забавляло. Он даже делал ставки сам с собой на то, когда глава клана Феникс узнает о том, кем является его жена и с кем она проводит часть своего бесконечного времени? Как и на то, что глава клана Феникс в этом случае сделает.

— Эмоции обусловлены искателями, — Турон прекрасно понимал, что обманывать или недоговаривать нельзя. Докравит

недаром занимал свой пост. Второй после Императора. Первый из тех, кто выходит в свет. Официально алмазный зародыш бога, но по факту давно бог, только этот момент нигде не афишируется. Существо такого уровня чувствует, когда ему врут.

— Кем из тройки? Искатель Зандр, Вилея или Герлон? — уточнил Докравит.

— Зандр, — Турон сумел погасить рвущиеся наружу эмоции. Как ни крути, он был советником самого Докравита. На такой должности эмоции непозволительны.

— Что же на этот раз натворил любимец Императора?

— Любимец? — Турон второй раз за короткое время испытал шок. Насколько ему было известно, за десять тысяч лет Император озарил своей милостью только пятерых даосов. Четверо глав кланов, трое из которых уже мертвы, а также того, кто стоит перед Туроном. Новость о том, что существует ещё один даос, познавший милость Императора, переворачивала всё с ног на голову. Однако Турон недаром был советником — он умел сопоставлять услышанное. Докравит знает о существовании трёх искателей. Причём знает о них ещё до того, как был заблокирован центральный регион. Что, если милость Императора пала не только на Зандра, а на всю эту компашку?

— Сейчас я сделаю вид, что не задавал вопроса и повторю его, — послышался холодный голос Докравита. — Что сделал искатель Зандр, находящийся, насколько у меня есть информация, в третьем поясе? Следующий раз я повторю вопрос уже пеплу.

— Он обнёс наше пространственное хранилище, — безжизненным голосом произнёс Турон. Докравит откинулся на спинку кресла. Какое-то время он смотрел на Турона в упор, после чего привычным жестом сформировал над собой и советником два контура защитных формаций.

— Мне нужны подробности. Как у него это получилось?

Турон словно к месту прирос — его ноги не двигались. Он, серебряный зародыш бога, ничего не мог сделать против воли своего руководителя. Понимая, что ходит по грани, Турон начал говорить. О том, что один из его подопечных получил заказ на поставку живого товара, о том, что произошло дальше и, конечно, о том, что произошло буквально за несколько

минут до начала совещания у Докравита.

— Насколько я помню, лет семьдесят назад я говорил о том, что совместные пространственные аномалии являются ненадёжным способом хранения предметов. Тебе было рекомендовано закрыть этот проект. Видимо, кто-то меня не послушал. Что же — это хорошая плата за собственную ошибку. Однако...

Докравит поднял тяжёлый взгляд на Турона:

— Сейчас мы с тобой пойдём к единственной рабочей лечебной капсуле. Пойдёшь в неё вне очереди. Она удалит из тебя бактерию, после чего тебе будет разрешено покинуть центральный регион. Читай!

Докравит швырнул Турону пластину искателей.

— Искатель Окриц. Этот даос негоден Небу. Этот даос мёртв.

— Читать ты умеешь. Хорошо. Ты отправишься в третий пояс и найдёшь искателей Зандра и Вилею. Ты должен прочесть их пластины. На них должна быть фраза, что они угодны Небу. То, что сделал Зандр, является нарушением духа искателей. Искатель не имеет права создавать рабов ради собственного обогащения. Если фраза изменилась, на пластине должна появиться новая запись. Та, что на этой фигурирует последней. Те, кто отмечен милостью Императора, не имеют право гневить Небо.

— Да, господин, ваш приказ будет исполнен, — Турон даже дышать перестал, осознав, что его отпустили на свободу. Читать пластины? Он их обязательно прочтает! После того, как на них появится нужная всему миру надпись!

Глава 9

Иллаон совершенно не походил ни на один из городов внешних кругов, что мне уже удалось увидеть. Здесь не было величественных дворцов, затмевающих друг друга своим великолепием. Не было многоэтажных домов, стремящихся куда-то в небеса и закрывающими жаркие лучи Зарис от прохожих. Здесь даже не было привычной для столиц всех поясов подземной части, где обитали преступники, игнорирующие общепринятые законы. Те, кто проектировал этот город, ушли от стандарта внешних поясов и попытались воссоздать в третьем копию дворца из центрального региона. Простые одноэтажные, редко когда двухэтажные строения, устроенные таким образом, чтобы в каждом поместье формировать как внешний, так и внутренний двор. При этом сами поместья размещались как во внешнем дворе уже самого города, либо в его внутренней части. Там, где проживала элита.

По сути, весь город состоял из многочисленных поместий, закрытых защитными формациями различного уровня. В самом простом поместье, что находилось на границе города, располагалось всего три дома, в центральных же поместьях насчитывалось до пятидесяти строений. Единственное, что выбивалось из общей стройной картины, являлись несколько весьма длинных улиц. Одна из них проходила вдоль всего города, петляя, как змея. На этой улице располагались многочисленные магазинчики. Продуктовые, производственные, одежды, книжные — от многообразия товаров рябило в глазах. Вилея с восторгом смотрела на витрины и один раз нам даже пришлось остановиться, когда на нашем пути возникла кондитерская. Одна из великих слабостей моей жены, о которой, кажется, знает уже половина мира, заключалась в том, что она обожала вкусняшки. Особенно те, что были изготовлены на весьма достойном уровне. Однако на лице моей жены появилось разочарование, когда она попробовала корзиночку с каким-то кремом. По сравнению с тем, что мы пробовали в доме артефактора Бурвала, эти кулинарные изделия даже вкусняшками назвать было тяжело. Так, неудачная подделка.

Вторая огромная улица шла по периметру города. На ней располагались многочисленные мастерские. Заниматься

производством во внутренней части города, видимо, запрещалось, ибо я видел, как даосы из центральных поместий двигаются к мастерским, чтобы заниматься ковкой, нанесением символов, изготовлением зелий или другими не менее важными делами.

Третья, последняя огромная улица, шла от центрального поместья к выходу из города. Широкая, зелёная, красивая. Можно подобрать много эпитетов к тому, как выглядела эта дорога, по которой праздно разгуливали многочисленные парочки. Видимо, главе города совершенно не нравилось путешествовать по извилистым улочкам, поэтому он построил от своего поместья прямую, как стрела, дорогу, что вела к тракту в сторону столицы, но не южного, а западного сектора. Даже в такой мелочи местный глава умудрился показать, на кого Иллаон ориентировался. Пусть город и находился на территории клана Феникс, его основные партнёры находились на территории клана Тигра.

Если в Иллаон заедет случайный зародыш бога и посмотрит на территорию своим духовным зрением, то он не увидит ничего подозрительного. Здесь не было алтарей, каких-то тайных подземелий, скрытых металлом древних, не располагались загоны с живым товаром. Иллаон выглядел как идеальный город для своих жителей — у многих я видел улыбку на лице. Причём она не походила на натянутую из-под палки ухмылку. Это была искренняя довольная улыбка радующихся своей жизни даосов. Посмотришь на таких и самому хочется улыбаться, радуясь этому миру и всему, что в нём происходит замечательного.

Всё, довольно! Мне надоело выискивать светлые пятна в этом грязном городе! Теперь можно рассказать о том, что на самом деле происходило с жителями этого города. Да, они улыбались. Вот только улыбались лишь представители каких-то родов или семей, получившие право на жизнь в этой столице. Таких, как я мог видеть, было от силы процентов десять. Остальные девяносто процентов жителей города составляли безвольные и безмолвные рабы, носящие артефактные ошейники. Любое неповиновение, ошибка или медлительность вызывало срабатывание артефакта — он сжимался, из-за чего раб начинал хрипеть. Духовное зрение показало, как одному бедолаге, проживающему недалеко от центра, оторвало голову.

Причин я не знал, но не сомневался, что они были настолько натянутыми, что не выдержат ни одной критики.

Да, внутри города не было концлагерей с живым товаром — он располагался в пятнадцати километрах от внешнего поместья, спрятанный в густом лесу. Я даже считать не стал, сколько всего сейчас в концлагере томится народа. Меня устраивал ответ «много». Даже не так — безумного много. Гораздо больше, чем то количество, что нам удалось спасти.

Не было в Иллаоне и алтарей — они располагались там же, где и пленники. Причём прямо сейчас, как я видел, шла активная работа по усилению одного из них — на нём от боли корчился пленник. Пятнадцать километров... Нет, уже не успеть. Да и не нужно пока дёргаться. Небо сегодня не на стороне этого бедолаги. Чтобы не ходить далеко, там же, на территории концлагеря, находились два входа в червоточину. Они размещались в отдельном здании, обшитом металлом древних. Кажется, нам посчастливилось наткнуться на стационарные червоточины третьего пояса. Один, как я понял, вёл во второй пояс, второй — в четвёртый. Получается, из четвёртого можно было за считанные мгновения добраться во второй, минуя все порталы. Интересно, а во втором тоже располагаются два портала вместе? Если да, то это, на самом деле, довольно удобная система переходов. За считанные минуты можно перейти, скажем, из пятого в нулевой, минуя все контроли.

Но самой отвратительной новостью для меня стало количество сектантов на единицу площади. Как минимум трое даосов в каждом поместье проходили через алтарь, поглощая накопленную им силу и впуская в свою кровь грязно-жёлтую жижу древних. Причём чем ближе к центру Иллаона, тем таких даосов в каждом поместье становилось больше. Там, где проживал мэр этого города, практически все свободные от ошейников жители поместья являлись сектантами. Кто-то говорил, что в третьем поясе мало владык? Он не был в Иллаоне! Духовное зрение показывало более сотни владык всевозможных рангов. Однако золотой находился в единственном экземпляре и в данный момент развлекался в кровати сразу с двумя девушками. Что забавно — в Иллаоне не было ни одного владыки, в крови которого не присутствовала грязно-жёлтая жижа. В этом городе проживали наши клиенты и

оставалось придумать, каким образом нам их всех забрать себе.

— Добро пожаловать в гостиницу «Империя»! Чем могу помочь искателям шестого ранга? Не нужно хмуриться — наша гостиница внимательно следит за творчеством великого мастера Масила. Общеизвестно, что он изготовил одежду для двух искателей шестого ранга, Зандра и Вилеи. Несмотря на то, что прошло уже много времени, рука мастера видна сразу. Спутать его творение даже с творением его учеников крайне сложно. Значит, вы и есть те самые искатели шестого ранга, получившие право на доступ к нашему кумиру. Каждый раз, когда он путешествует, останавливается именно в нашей гостинице, несмотря на то что владыка Ружи Тим настоятельно рекомендует ему жить в своём поместье. Для нас великая честь обслуживать клиентов мастера Масила.

Мастер Масил — сектант? Нет, глупость. Когда я был в столице, прекрасно видел поместье, в котором мы с Вилеей долгое время проживали, ожидая изготовления нашей одежды. Специально вытащил перед глаза картину Кайрада, чтобы ещё раз убедиться — внутри поместья мастера Масила сектантов не было. Этот круглый, весёлый, жизнерадостный и в чём-то даже безумный мастер мне нравился. Даже представить не могу, что он пользуется алтарями. Значит, мастер Масил являлся в Иллаон не для того, чтобы поглотить силу жертв. Зачем? Неужели для того, чтобы изготовить одежду для Ружи Тима? Кстати, что это за дом такой? В третьем поясе клана Феникс, насколько я помню, такого названия нет. Неужели из клана Тигра? Мне срочно нужна информация...

Гостиница, как и все здания города, разрасталась не вверх, а в ширь. Отдельные домики были огорожены высоким забором, создавая некую приватную территорию. Зайдя в дом, я ещё раз оценил город, выискивая среди многочисленных владык тех, кто мне был нужен. Талад Чам и два его подпевалы обнаружили в центральном поместье. Где, как я понял, и проживал Ружи Тим. Они являлись гостями, причём, как я видел, далеко не почётными — их поселили на окраине поместья. Чтобы дойти до главного здания, придётся немало пройти — летающие мечи в Иллаоне были под запретом.

— Ладно, мы здесь, — Вилея уселась на кровать. — Что дальше? С кого начнём?

— Честно говоря — не знаю, — я уселся рядом. —

Изначально полагал, что на нас нападут, как только мы приблизимся к городу. Но вот мы здесь, а нападать на нас никто не собирается. Из того, что я вижу, мы вообще никому не интересны. За нами не следят, никто не побежал к главе города, чтобы рассказать о нашем прибытии. Складывается ощущение, что слова Талада Чама и его двух подпевал вообще никто в серьёз не воспринял. Им угрожают какие-то искатели? Да плевал клан Тигра на каких-то искателей! В случае чего, золотой владыка Ружи Тим решит все вопросы. Причём, как мне кажется, не он сам, а его ближайшее окружение. В Иллаоне находилось двенадцать серебряных владык и десять из них прямо сейчас находятся в центральном поместье.

— То есть отдыхаем? — Вилея недовольно сморщила носик. Ей здесь не нравилось. Моя жена предпочитала величие и монументальность, а не скромность и посредственные вкусняшки.

— Есть несколько вариантов. Первый — начинаем зачистку Иллаона прямо с ближайшего поместья. Да что с поместья — начнём с управляющего этим гостиничным комплексом. В его крови тоже есть субстанция древних. Собственно, будем двигаться от поместья к поместью. Из минусов — все разбегутся и их придётся вылавливать по всему третьему поясу. Мне такой вариант не нравится.

— Зачем тогда предлагал? — Вилея вновь проявила недовольство. Этот вариант я специально выдал для неё, прекрасно зная, что для моей жены чем проще — тем лучше. Никаких мыслей, никаких проблем — просто идёшь и убиваешь всех, кого видишь. Идеальное времяпрепровождение.

— Чтобы показать, что существует альтернатива, — улыбнулся я. — Второй вариант больше похож на геройство. Идём в поместье Ружи Тима, вламываемся туда без приглашения и начинаем причинять справедливость. Минус — врагов много, и они слишком опасные, а у нас с тобой нет ни артефактов, ни техник владыки. Держимся сугубо на семенах червоточин и поглощении энергии. Рано или поздно они нас подведут.

— То есть второй вариант тоже мимо? — Вилея правильно меня поняла.

— Мимо. Остаётся третий. Сейчас идёт подготовка к какому-то возвышению. Судя по тому, что я вижу, алтарь уже

заряжен, осталось выплеснуть из него силу. В концлагере находятся пленники, мне даже тяжело их всех пересчитать. Могу сказать, что их много. Ещё там есть две червоточины. В общем, мне нравится идея сходить за пятнадцать километров от Иллаона.

— Но вместо этого ты сидишь здесь и тратишь наше время!

— Если мы прямо сейчас отправимся в гости на тайную базу, не узнаем, для кого готовили алтарь. Из того, что я вижу, жига прямо излучает силу. Здесь явно не обошлось десятком и даже сотней жертв.

— Но тел ты не видишь?

— Их сразу сжигают. Один из палачей — мастер со стихией огня. Он не оставляет после себя следов. Нам с тобой понадобится максимум минута, чтобы техниками добраться до нужной точки. Ещё минута, чтобы поубивать всех, кто там находится — сейчас владык на базе нет. Но я не вижу того, кто планирует поглотить накопленную алтарём силу.

— Зачем тебе он? — Вилея не понимала моего желания. — Сектант, он и в моём мире сектант.

— Если ты думаешь, что у меня резко выиграло человеколюбие, то хочу тебя расстроить — нет, не выиграло. На самом деле мне безразлична личность того, кто сегодня взойдёт на алтарь. Мне нужны те, кто его туда притащит. Вспомни артефактора Бурвала — он тоже считал, что возвышается сам с помощью какого-то механизма древних. Аналогичные мысли могут быть у того, кого сегодня приведут. Даос, врезавшийся в преграду, пытается найти способы преодолеть эту преграду. Как по мне — вполне логично и нормально. Но это нормально для него, но никак не тех, кто ему все эти красивые сказки рассказал. Вот эти сволочи мне и нужны, причём может так оказаться, что они сами никогда не пользовались услугами алтаря в части возвышения. Заразу нужно выжигать с корнем. Со всеми ответвлениями. Вот для этого мне и нужен тот, кто должен попасть на алтарь. Хочу узнать имена тех, кто обещал ему сказочную жизнь и возвышение.

— Фух! Я-то уже подумала, что ты у меня в старого деда начинаешь превращаться! Вместо того, чтобы действовать — жаждешь поговорить. Что с контрабандистами, что здесь. Если это поможет нам найти тех сектантов, кто ещё не вляпался в

грязно-жёлтую жижу древних — я всеми руками за! Давай тогда еды закажем? Если она такая же отвратительная, как вкусняшки, лично разнесу этот город в щепки! Это третий пояс, а не забегаловка в нулевом!

Что могу сказать — местному повару повезло. Вилея не ела целый день, так что смела всё, что нам принесли. Конечно, скривив при этом недовольно лицо и заявив, что её муж готовит значительно вкуснее. Явно намекала, чтобы я при первом удобном случае приготовил что-нибудь особенное. На меня такие намёки, конечно, не действуют, но родилась весьма разумная мысль — сходить в книжный магазин. Официальной библиотеки в Иллаоне не было, однако даосы не пропадали без литературы. Сразу с десятков разнокалиберных книжных находилось на торговой улице, предлагая всё, что душе угодно. Зайдя в самый красивый, оттого самый дорогой магазин, я сразу понял, что Альтаю сюда пускать нельзя. Ибо моя ученица потратит последнее, но постарается скупить здесь всё. Мы попали в магазин раритетов! Свитки, старинные книги, датированные несколькими тысячелетиями, имелись даже книги на языке древних! Какое-то время хозяин ходил за нами с натянутой улыбкой, расхваливая свой товар, но вскоре понял, что мы явились просто поглазеть. Одежда мастера Масила была узнана, так что нас не выгнали. Те, кто имеет возможность купить сразу два комплекта, имеет право побродить по книжному магазину, даже ничего не покупая.

— Любезный, мне нужна книга с кулинарными рецептами, — произнёс я, самостоятельно не найдя желаемого. — Рецепты должны быть редкими, результат должен быть вкусным, а количество и состав ингредиентов для приготовления блюд запредельными. Можете что-то подсказать, или нам лучше обратиться в другое место?

— Владыке нужна кулинарная книга? — хозяин магазина удивился запросу. Передо мной стоял обычный человек, не вступивший на путь возвышения.

— Редкая кулинарная книга с редкими, а то и уникальными рецептами, — поправил я. — Может быть даже забытыми рецептами, так как для их приготовления требуются особые предметы. Я люблю экспериментировать.

— Владыка зашёл в правильное место! — на лице уже заскучавшего владельца вновь появилась дежурная улыбка. —

Только в книжном магазине Провита Тима покупатели могут удовлетворить свои самые необычные запросы. Совершенно случайно у меня есть что вам предложить, владыка! Прошу, присаживайтесь! Эта книга ещё ни разу не пользовалась спросом, так что мне пришлось убрать её в хранилище. Прошу, угощайтесь и ни в чём себе не отказывайте. Если что-то потребуется, мой сын тут же вам поможет!

Из-за прилавка вышел десятилетний юноша, являющийся точной копией своего отца. Разве что моложе его лет на пятьдесят. На лице юноши сияла идеальная приветливая улыбка и он был готов услужить великим владыкам, почтившим своим присутствием их магазин. Хотя, как по мне, владелец просто оставил с нами соглядатая, чтобы мы случайно ничего под шумок не умакнули. Сам же он действительно побежал в подвал, где в больших сейфах хранились ценные книги. Каждая из них была упакована в отдельную шкатулку-артефакт, не позволяющей времени и паразитам портить товар. Мы с Вилеей проигнорировали предложенный чай. После пусть и обычного, но вполне сытного ужина, пить не самый приятно пахнущий напиток не хотелось. Наконец, владелец магазинчика бегом поднялся из подвала, но у самой двери остановился, переводя дух и вошёл к нам с таким видом, словно находился в соседней комнате и никуда особо не спешил.

— Прошу, владыка, полагаю, вы по достоинству сумеете оценить эту книгу.

Приложив ладонь к шкатулке, владелец открыл её и вытащил на свет книгу. Мне удалось сохранить спокойное выражение лица, хотя внутри всё тут же заклокотало — книга по своему внешнему виду походила на творение древних. Однако стоило её взять, как сразу пришло понимание — нет, этот томик всё же изготовлен даосами. Однако давно. Очень давно! Настолько, что, несмотря на нахождение внутри артефакта, книга начала постепенно портиться. Ещё пара сотня лет, и она просто развалится на мелкие части. Если её, конечно, не поместить в пространственную аномалию. Туда, где нет самого понятия времени.

Я пролистал несколько страниц, знакомясь с содержимым, но был вынужден закрыть книгу — владелец красноречиво кашлянул. Он прекрасно понимал, что обладающие абсолютной

памятью даосы запросто выучат книгу наизусть за одно прочтение и им не потребуется ничего покупать. Покупать же это явно стоило — мне в руки попала копия кулинарной книги древних, адаптированная под особенности техник и оборудования даосов. Все книги по готовке, которые мне удавалось изучать до этого момента, обучали готовить именно блюда. Здесь же упор делался на напитках. У меня были огромные сомнения относительно их вкусовых качеств, но то, что в готовке были задействованы алхимические творения, не могло не понравиться. Мне нравился чай, что готовила Вилея, но со временем он начинал приедаться. Хотелось чего-то нового. Вот, что-то новое найти мне удалось. Осталось дело за малым — договориться о цене.

— Сколько? — спросил я, кивнув на книгу. Владелец вернул книгу в шкатулку и задумался. Выглядел он так, словно мой вопрос поставил его в тупик. Словно не он бегал в хранилище, едва не рухнув с лестницы.

— Разве может быть цена у такой книги? — начал торгаш, сразу определяя границы торга. За эту книгу он постарается содрать с меня так много, как только сможет. Видимо, к нему в магазин ни разу не заходили искатели, игнорирующие само понятие духовны монеты. Альтая и Эльда, которым Вилея транслировала происходящее, тут же начали закидывать меня вариантами ответа, но вместо этого я взял с полки три шкатулки с тысячелетними цветками и воплотил их в нашем мире.

— Точно так же, как не может быть цены у этих растений, — я открыл крышки, демонстрируя содержимое торгашу. То, что легко пришло из аномалии контрабандистов, с той же лёгкостью уйдёт дальше. Алхимиков среди нашей группы нет, так что заниматься накопительством растений смысла не было. Если их можно использовать в торговле — значит так делать и нужно.

— Это...

— Три тысячелетних розы, — кивнул я. — Моя цена за книгу. Если такая плата не устраивает, то мы расходимся — ничего другого предложить я не могу. Если устраивает — прошу вытащить мою книгу из шкатулки. Этот артефакт недостаточно надёжный, чтобы хранить мою собственность.

— Как будет угодно владыке, — владелец книжного

магазина протянул мне кулинарную книгу по готовке различных напитков. Его руки заметно дрожали, когда он забрал мою плату. Я прекрасно понимал, что переплачиваю, но мне почему-то казалось, что поступаю правильно.

— Что-то из подобного у тебя ещё есть? — я кивнул на книгу, что тут же исчезла в моём хранилище. Правда, она тут же исчезла и оттуда — Альтая не могла упустить возможность ознакомиться с новыми знаниями.

— Кулинарные книги?

— Книги, в которых описываются адаптированные технологии древних. Кулинарные, инженерные, алхимические, любые другие.

— Сожалею, владыка, но ничего подобного у меня нет. Однако я знаю место, где такие книги можно найти! В четвёртом поясе проживает владыка Вонса Ли. Эту книгу он мне подарил несколько десятков лет назад, когда путешествовал по третьему поясу. Именно та встреча стала судьбоносной для моего магазина — я решил переквалифицироваться из обычных книг в редкие. Так, как завещал владыка Вонса Ли. Полагаю, если вас заинтересовали такие книги, вам нужно отправляться в четвёртый пояс. Правда, боюсь, сейчас сделать это будет проблематично, владыка. Порталы и переходы закрыты. В центральном регионе эпидемия.

— О которой все знают, но никто не может объяснить, что вообще там происходит, — закинул я удочку, но рыба не клюнула.

— Сожалею, владыка, у меня тоже нет информации о произошедшем. Знаю одно — трое глав клана погибли, в живых остался лишь глава клана Феникс. Эту информацию я услышал на приёме у владыки Ружи Тима. Если вы желаете узнать подробности происходящего в центральном регионе — нужно обращаться к главе города.

— Непременно, — заверил я, после чего схватил Вилею за руку и потащил из магазина. Увидев недоумённый взгляд жены, пришлось пояснять:

— В сторону базы выдвинулись несколько самоходных повозок — на базу сектантов едет владыка серебряного ранга, видимо, желает получить золото. Теперь понятно, почему так много энергии в алтаре — эти уроды прикончили несколько

тысяч жертв ради этого дня. Идём! Мы должны попасть на базу первыми!

Глава 10

Пятнадцать километров за минуту — с такой скоростью мы с Вилеей передвигались не часто. Обычно такое случалось, когда нужно срочно унести ноги от какой-нибудь опасной штуки, готовой взорваться и превратить половину пояса в чёрную пыль. Но сегодня был другой случай — мы двигались не «от», а «к» источнику опасности. Самоходные повозки, где находился серебряный владыка, двигались непозволительно медленно. Словно они внимательно следили, чтобы их никто не преследовал. По этой же причине нам пришлось сделать небольшой крюк, сходя с главной дороги. Атаковать сектанта, в владыка был именно сектантом, рядом с городом не хотелось. Всё же двенадцать серебряных владык на нас двоих — это много. Этих тварей нужно вылавливать по одиночке.

Защитная формация, прячущая концлагерь, была организована весьма достойно. Видимо, её устанавливал кто-то из зародышей бога, прекрасно осознающий, что и для чего он делает. Любой даос мелких этапов возвышения, врезавшись в эту невидимую стену, растёкся бы по ней некрасивой массой — защита не только уберегала концлагерь, но ещё и активно подавляла любого случайного гостя своим могуществом. Не убивала — сектанты бережно относились к потенциальным источникам силы для своего алтаря. Защитная формация вешала на тело паралич, после чего охранники занимались всем остальным. Сама формация представляла собой сферу. Даже если вытащить из-под неё землю, как я сделал это однажды, результата не добиться. Формация останется цельной и могучей, защищающей своих обитателей. Казалось бы — идеальная защита для тайного места. Защитную формацию такого этапа возвышения не сумел бы увидеть никто ниже бронзового зародыша бога, а делать им в такой глуши явно нечего. Вот только имелось у этой защиты слабое место — для того, чтобы спрятать огромный концлагерь, пришлось задействовать более двадцати флагов формации. Когда мы здесь всё закончим, их обязательно нужно забрать с собой. Слишком редкая штука.

Так вот — оказавшись в нескольких шагах от невидимой стены чистой энергии, я сделал то, что могли сделать считанные даосы нашего мира — я обнулил один из якорей,

выкачав из него энергию. Все три сопряжённых ядра натужно хрюкнули, когда в них ринулась сила зародыша бога, но не сдались. Для них это был уже не первый такой случай. Якорь прекратил работать и в защитной сфере появилась брешь. Остальные флаги тут же ринулись её заполнять и справились буквально за несколько мгновений. Создатель конструкции спроектировал свою защитную формацию таким образом, чтобы даже выход из строя половины флагов-якорей не повлиял бы на работу. Однако этих мгновений хватило на то, чтобы в образовавшуюся дырку проскользнули две опасные тени, явившиеся сюда для того, чтобы убивать.

— Всех? — спросила Вилея, кровожадно поглядывая на возникшие впереди здания.

— Для начала давай проверим червоточину, — я кивнул в сторону, где под ещё одной защитной формацией располагалось строение из металла древних. Его установили таким образом, что даже абсолютная утрата энергии никоим образом не сказалась на сохранности объекта. Замаскировали и мимикрировали под небольшую гору идеально. Даже дорожек никаких не было — местные тщательно следили за состоянием травяного покрова. Не зная я, что здесь есть стационарная червоточина, никогда бы в жизни об этом не догадался.

— Давай проверим, — легко согласилась Вилея и ринулась вперёд. Двое работников, возящихся в этот момент с газоном, даже не поняли, что их убило. Я двигался следом и, как только мы добрались до нужного места, указал Вилее, где находится дверь. Не самому же её ломать, когда у меня есть такая великолепная жена? Внутри строения никого не было — лишь две червоточины, находящиеся друг от друга на расстоянии десяти метров. Из одной шла такая приятная телу сила, что хотелось как можно скорей пройти через этот проход и очутиться в месте, насыщенном нужной нам энергией. Четвёртый пояс манил владык, предлагая им своё гостеприимство. Переглянувшись, мы с Вилеей не сговариваясь вошли в четвёртый пояс, попав в аналогичное строение. Два прохода. Один в третий, откуда мы только что вошли, другой в центральный регион. Оттуда шла страшная энергия. Не являйся мы сопряжёнными золотыми владыками, наверняка начали постепенно сгорать. Но даже так выбивающаяся из червоточины сила умудрялась доставлять дискомфорт. Казалось, можно

пройти дальше, нацепив на себя амулеты, вот только проход был перегорожен толстой решёткой, созданной из металла древних. Контрабандисты позаботились о том, чтобы из центрального региона никто не сбежал, разнося заразу по всей Империи. Просто так такие решётки не ставят.

Духовное зрение показывало, что мы находимся посреди леса. Неподальёку от нас стоял маленький домик, где проживал бронзовый владыка. Других даосов в доступном мне радиусе не было.

— Сможешь закрыть? — я кивнул на проход в шестой пояс.

— Решётка мешает. Уберёшь?

Я натянул пространственную аномалию на вход в червоточину, удаляя из этого мира преграду. Даже если на ней находились какие-то ловушки, они стали бесполезными. Во всяком случае сейчас, пока мы не вернули решётку обратно в большой мир. Вилея подошла к проходу и, положив руку на арку червоточины, закрыла глаза. Работать с проходом такого уровня моей жене ещё не приходилось. На всякий случай я стоял рядом, периодически используя лечение. Мало ли как скажется на ней сила центрального региона? Вот только моего участия не потребовалось — прошло всего несколько мгновений, и червоточина с неприятным звуком схлопнулась. Вилея широко открыла глаза и глубоко вдохнула. Выглядела моя жена так, словно её окунули в чан с холодной водой. Зрачки расширились до невозможности, Вилея вытянулась в струнку, но довольно быстро пришла в себя.

— Отойди от меня на пару метров, — послышался приказ. Прозвучал он таким тоном, что спорить у меня не было морального права. Стоило мне отойти, Вилея вытянула перед собой руку и закрыла глаза. Духовное зрение показало, как начала появляться чуждая этому миру энергия, с которой лично у меня работать возможности не было. Эта энергия появлялась отовсюду, концентрируясь в вытянутой ладони моей жены. Сейчас ей не требовалась дополнительная концентрация или моя помощь — Вилея справлялась самостоятельно. Прошло всего несколько минут, как в руках моей жены появилось семя червоточины и, если сравнивать его с теми, что уже лежали в её сундучке, это выглядело как-то более совершенным. Словно те выращивались для посева, а это для демонстрации на постаменте.

— Получилось! — обрадовалась Вилея и едва не бросилась мне на шею. Даже сделала пару шагов в моём направлении, но вовремя одумалась. — Зандр, у меня получилось! Я сама создала семечко! Без тебя! До меня, наконец, дошло, почему раньше не могла этого сделать! Мне не хватало силы! Но теперь она появилась! Мы даже проход внутри одного мира теперь может сделать не с такой болью! Проверим?

— Мы в четвёртом поясе, — на всякий случай напомнил я. Было огромное желание воплотить специальные инструменты, предназначенные для резки металла древних и уничтожить это строение, закинув его в нашу пространственную аномалию, однако разум подсказывал, что времени на это у меня просто не существует. Серебряный владыка медленно, но уверенно двигается к алтарю. Мы должны перехватить его до того, как он станет золотым владыкой. Потом справиться с ним будет сложнее.

— Ой, точно! Сейчас вторую аномалию тоже закрою!

— Какой закрою?! Как мы попадём в третий пояс?

Вилея какое-то время недоумённо на меня смотрела, пытаюсь понять, шучу я или нет. Ей было настолько хорошо в четвёртом, что возвращаться в третий, где приходилось пользоваться амулетами от энергетического голода, не хотелось. Однако разум всё же победил — в глазах моей жены появилось понимание.

— Ой... Что-то я потерялась немного. Через меня сейчас прошло так много энергии, что немного повело. Давай вернёмся. Проход на четвёртый тоже закрывать?

— Не сейчас. Нам нужно будет сюда вернуться, чтобы забрать весь металл древних. Ты же не оставишь контрабандистам такую ценность?

— Ты за кого меня держишь?! — гнев окончательно привёл мою жену в порядок. Врождённая домовитость не позволяла ей разбрасываться такими ценными вещами. Вернувшись в третий, во второй спускаться мы не стали. Зачем, если логика работы стационарных червоточин стала понятна — они обеспечивали непрерывный проход с центрального региона в нулевой. Видимо, придётся нам с Вилеей спуститься в самый низ, последовательно закрывая все червоточины. Оставлять контрабандистам такую удобную дорогу нельзя.

Духовное зрение показывало, что серебряный владыка уже

преодолел половину пути. Она, так как сектант являлся женщиной, никуда не спешила. Хотя, как я понял, не спешили её сопровождающие. Они постоянно проверяли, нет ли слежки. Периодически останавливались, пряча повозки под защитные формации этапа владыки. Всё это выглядело так забавно, что у меня даже улыбка появилась — сектанты делали всё, чтобы никто не узнал, где находится их основная база. Если они будут двигаться такими же темпами, придут на базу только минут через двадцать. Пешком было бы быстрее!

— Живых не оставлять, они нам не нужны, — отдал я команду, и моя жена испарилась, ринувшись вперёд. Несколько охранников, обслуживающий персонал и парочка палачей, прикидывающихся обычными даосами. В них даже грязно-жёлтой жижи не было. Им просто нравилось пытать других. Больные ублюдки.

Вилея потребовалось три минуты, чтобы закончить. Я постоянно корректировал её перемещение, подсказывая, куда подевались те, или иные уроды. Одним из первых погиб глава базы. Видимо, существовали строгие правила, что делать в случае нападения, так что он первым делом хотел уничтожить небольшой сейф, вмурованный в стену. Пришлось объяснять ему, что делать этого не стоит — энергия, что порождалась сектантом, впитывалась в меня. Да и из него я выкачал всё, что было. Простой мастер не мог сопротивляться злему владыке. Вилея мимоходом забежала в его комнату и, используя технику, полетела дальше причинять справедливость. Всё, что она сделала — закинула труп в хранилище, чтобы дважды за ним не бегать. Терять содержимое пространственных кошельков, а они были у всех мастеров базы сектантов, моя жена не желала.

К тому моменту, как Вилея закончила буянить, я уже входил в комнату командующего концлагерем — меня манил сейф. Слишком необычная реакция была у сектанта. Слишком целенаправленно он хотел уничтожить этот предмет. Вырвав хранилище из стены, я какое-то время покрутил его в руках, пытаюсь понять, с какой стороны лучше подступаться. Внутри находилась небольшая книжка, вокруг которой располагались стеклянные ампулы с какой-то жидкостью. Уверен на все сто процентов — там находился концентрированный яд оримальных жаб. Если начать взламывать сейф или повредить

его по неосторожности, ампулы разобьются. Они не только уничтожат книжку, но и выпустят ядовитые испарения, что убьют незадачливого воришку.

— *Давай мне,* — предложил Герлон. — *Посмотрю, что можно сделать. Вам опасно.*

Наверно, можно было поспорить с тем, что Герлону не менее опасно возиться с этой штукой, чем нам, но я только был рад спихнуть трудную задачу на своего кровного брата. Раз он у нас инженер, пусть возится. Обладая таким же духовным зрением, как и я, к тому же теперь усиленным устройством древних, Герлон прекрасно видел сквозь металл древних. Если кто из нашей группы и сможет достать книжку, не повредив её, так это только он.

Двигающиеся в нашем направлении самоходные повозки ускорились — видимо, процесс проверки на слежку завершился. Сектанты убедились, что никто их не преследует и теперь можно смело заниматься тем, ради чего они прикончили почти тысячу человек. Переводить серебряного владыку на золотой ранг. Для того, чтобы избежать хоть каких-то случайностей, я спустился в зал с алтарями. Два из них находились в неактивной фазе, от заряженного исходила такая мощь, что я несколько раз ловил себя на том, что непроизвольно пытаюсь поглощать выходящую из творения древних силу. Слишком приятной и подходящей она оказалась. Мне с трудом удалось себя убедить в том, что использовать накопленную силу для возвышения нельзя, поэтому, переборов неведь откуда взявшиеся предательские мысли, закинул в хранилище все три алтаря. Потом Герлон придумает, как лучше их уничтожить. Туда же, в нашу пространственную аномалию, отправились с десятков заполненных грязно-жёлтой жижей древних бочек. Этот яд обязательно нужно сжечь, но заниматься этим сейчас некогда. По сути, на базе остались лишь пленники. Судя по тому, что они вполне сносно себя чувствовали — жители третьего пояса. Когда всё завершится, их нужно отпустить на волю. Если Небу будет угодно — выживут и вернуться домой. Если нет... Что же — искатели в няньки не записывались. Если человек не в состоянии позаботиться о своём благополучии, получив второй шанс, стоит ли ему вообще жить?

— Сектанты подъехали к защитной формации, —

предупредил я Вилею. — Можешь убивать всех, кроме серебряного владыки. Им займусь я.

— А как же насчёт того, что кто-то из сектантов может не иметь в себе жижи?

— Все десять даосов, что сюда прибыли, проходили через алтарь. Вот только владыка среди явившихся только один. Он-то нам и нужен.

— Зандр, ты можешь нормально объяснить? — Вилея начала злиться. — При чём тут владыка? Мастера? Алтари? Ничего не понимаю!

— Мне нужен владыка, чтобы выкачать из него всю энергию, полученную им для возвышения. Если мы просто убьём эту тварь, то жизни тысяч жителей империи окажутся потраченными напрасно. Сила, что они отдали сектантам, уйдёт в никуда. Нам же с тобой она пригодится — чем больше владык мы очистим, тем сильнее станем. Но это работает только в том случае, если у сектанта есть ядро духа. Мастера нам бесполезны — мы не сможем развить ядро стихии больше, чем оно есть сейчас. Потому что оно уже максимально. Так понятней? И вообще, с каких пор ты начала задавать вопросы? Где твоя любимая фраза: «Если Зандр сказал, нужно делать, а не спрашивать?»

— Сам виноват, — огрызнулась Вилея. — Нечего было учить меня думать. Жуть какая. *«Раз муж сказал, нужно делать, а не задавать вопросы»*. Я что, действительно так говорила?

— Говорила. Учти, жена, начнёшь умнеть, займёшься алхимией! — предупредил я.

— Ой, а ведь точно я так говорила! — встрепелась Вилея. — Да и сейчас так считаю! Зандр мудрый, он лучше знает! Муж, только попробуй начать меня заставлять заниматься этой гадостью! Клянусь Небом — разозлюсь! Причём так, что тебе явно это не понравится!

Мы вышли на улицу ровно в тот момент, когда к главному зданию подъехали три самоходные повозки. Начали выходить мастера и оглядываться — сектантам не нравилось, что их никто не встречает. Нас заметили сразу, но пока значения не придавали — раз защитный периметр на месте, значит всё хорошо. Может, мы только что из другого пояса прибыли?

— Действуй! — тихонько произнёс я, запуская Вилею в бой. Дважды просить свою жену не пришлось — убивать она

любила. Став владыкой и вступив на путь энергетического вампира, Вилея сумела погасить жажду сущностей тигров и средоточий своих противников, однако привычка купаться в крови никуда не делась. Причём порой её действия выглядели весьма пугающими — она даже не всегда пользовалась цзянь. Вместо этого просто отрывала головы, чтобы насладиться бьющими фонтанами крови. Видимо, у каждого из нас есть свои маленькие слабости. Кому-то, той же Альтае, нравится читать книжки и узнавать что-то новое. Моей жене нравились вкусняшки и отрывать голыми руками даосам головы. Каждому своё.

На то, чтобы уничтожить всё сопровождение, потребовались мгновения — у сектантов-мастеров не было ни единого шанса противостоять моей жене. Даже если бы они были контрабандистами и использовали семена червоточин, всё равно толку от этого бы не было. Все тела и две самоходные повозки отправились в хранилище — это уже я постарался. Сражение с серебряным владыкой может обернуться глобальными последствиями, так что наша новая собственность могла пострадать. Вот только наш противник не спешил выходить. Дама, решившая стать золотым владыкой, продолжала сидеть на своём месте, словно её не заботили доносящиеся снаружи странные звуки.

— Зандр? — Вилея очутилась рядом со мной и дёрнула ладонями, сметая с них кровь. — Чего стоим, кого ждём?

— Ждём хоть какой-то реакции от нашей гости, — я кивнул в сторону оставшейся повозки. Она походила на крытую карету, скрывающую своих пассажиров. Того, кто управлял этим транспортным средством, Вилея уже прикончила.

— Тоже мне, нашёл чего ждать! — фыркнула Вилея и в мгновение ока очутилась рядом с каретой. Моя жена потянулась к двери, но тут же одёрнула руку. Вырвать её не проблема — проблема будет приделать потом обратно. Зачем нам дефектные самоходные повозки? Недовольно что-то пробурчав себе под нос, Вилея кулаком постучала в дверцу. Звон стоял такой, что не услышать его было невозможно. Пассажир встrepенулcя — у меня вообще сложилось ощущение, что он спал. Послышался щелчок, дверца открылась и Вилея уставилась на пассажира.

Возникла непонятная пауза. Серебряный владыка не спешил

выходить, Вилея не спешила вытаскивать сектанта. Моя жена вообще повела себя странно — она застыла с таким странным выражением лица, что мне даже любопытно стало, в чём дело?

— Да быть такого не может! — произнесла Вилея и в этот момент ей в грудь ударила чистая стихия. Защита выдержала, однако моя жена отлетела от кареты на несколько метров. Ещё в полёте Вилея скоординировалась и вытащила цзянь. Приземлившись на ноги, моя жена ринулась к карете, но на её пути выросла стена огня. Вилея без смущения помчалась вперёд, прекрасно понимая — в огне появится прореха. Потому что где-то неподалёку находился я и обязательно прикрою свою жену.

Карета содрогнулась от удара — Вилея больше не думала о том, чтобы сохранить это прекрасное средство передвижения. Крышу и половину стенок унесло в неизвестном направлении, что, наконец, позволило мне увидеть ту, кого нам предстояло пленить. Огненно-красные волосы были убраны в тугой пучок, а небесно-красивое лицо было искажено ненавистью. Признаться, на какое-то время я опешил — Дарна Фэн была последним даосом, которого я ожидал видеть в третьем поясе. Девушка подняла ладони вверх, формируя огненную волну. Пространство в широком радиусе превратилось в вулкан — горели и плавилась даже камни. Силы в Дарне было столько, что её хватило бы для уничтожения всего Иллаона. Вот только сегодня явно был не её день — вместо того, чтобы превратить нас в угольки, сила серебряного владыки трусливо хныкнула и отправилась в ядро золотого владыки. Это между серебряным и золотым учеником практически нет разницы. Как и между воинами. Для владык разница всего в один ранг была катастрофичной. Победить нас голой силой Дарна не могла.

Осознал это не только я, но и сама Дарна. В её руках начали появляться артефакты — как защитные, так и атакующие. Советник Дилайла хорошо оснастила свою приёмную дочь — каждый артефакт фонил так, что мне даже дурно становилось. Пожалуй, позволь я Дарне ими воспользоваться, наши дела были бы весьма плачевны. Вот только я был уже не тем юным и глупым подростком, у которого сердечко останавливалось от взгляда на красавицу. Первые моменты шока прошли и в дело вступил энергетический вампир. Прежде, чем на Дарне появился защитный артефакт, на взлом которого мне пришлось

бы затратить несколько дней, а то и недель, я выкачал из её духовного доспеха всю силу и, прежде чем девушка его восстановила, чиркнул по её телу летающим кинжалом. Несмотря на разницу в возвышении (всё же оружие было этапа мастер), хватило одного удара — Дарна застыла, превратившись на десять минут в неподвижную статую.

Мы с Вилеей остановились в нескольких шагах от красноносой. Дарна изменилась с нашей последней встречи. Кажется, это было ещё во дворце клана Феникс, когда красноволосая пришла ко мне с требованием сделать ей ребёнка. Если тогда девушка была просто красивой, но ещё довольно юной, то сейчас перед нами предстала настоящая красавица, способная взбудоражить кровь у безжизненных статуй. Даже в неподвижном состоянии от Дарны исходила такая сексуальность, что хотелось как можно скорей её обнять и заняться чем-то приятным. Однажды я по наивной глупости посчитал, что Рансид значительно привлекательней Дарны. Каким же глупым я тогда был. По сравнению с Дарной, Рансид была простым полевым цветком, выросшим в суровых условиях. Дарна же являлась тщательно обработанной императорской розой, своим величием способной затмить сотню Рансид. Да, кому-то нравятся полевые цветы... До тех пор, пока они не увидят настоящее чудо в лице красноносой.

— Опять слюни распустил? — съязвила Вилея и посмотрела на меня. Вот только не было у меня никаких эмоций по отношению к этой розе. Потому что я видел не только внешнюю идеальность, но и гнилое нутро.

— Надо же, держисься. Что будем с ней делать? Опять отпустим? Удалим из неё всю сектантскую заразу и стыдливо отведём глазки в сторону, сделав вид, что никогда с ней не встречались?

— Не сегодня. Мы могли отпустить прежнюю Дарну. Вредную, взбалмошную, несносную, но являющуюся обычным даосом. Став сектантом, она сделала свой выбор. После очистки её придётся уничтожить.

— Боюсь, позволить вам этого я не могу, — раздался знакомый голос, отчего у меня едва сердце не остановилось. Только не он! Небо, пожалуйста, только не он!

Повернувшись, я увидел, как от стены ближайшего здания отделилась тень, воплотившись в знакомую фигуру с

соломенной шляпой. Духовное зрение золотого владыки оказалось бесполезно. Даже усиленное устройством древних, оно не видело Безымянного, приставленного присматривать за Дарной Фэн.

— Мне жаль тебя расстраивать, Зандр, но Дарна будет жить. Если вы вздумаете ей навредить, мне придётся вас уничтожить. Такова воля главы клана Феникс.

Глава 11

— Зандр?

— Дарна должна умереть. Если Шляпник этому мешает — это его выбор. Атакуй!

— Приняла!

Вилея продемонстрировала поразительное хладнокровие. Вместо того, чтобы прыгать на опасного противника, она глубоко вдохнула и довольно нелицеприятно выругалась, показывая своё несогласие с решением Клаид Фэна. Ибо под личиной явившегося к нам Безымянного был ни кто иной, как наш старый знакомый.

— Шляпник, ты не прав! — возмущённо произнесла Вилея и сделала несколько неуловимых шагов в сторону Безымянного. Тот не обратил на это никакого внимания — Вилея вела себя настолько естественно, что даже я не догадался бы, что она задумала неладное.

— В чём? — спросил Безымянный. — В том, что выполняю приказ главы клана?

— Зандр, объясни ему! — Вилея эмоционально всплеснула руками и вновь сделала несколько шагов к Шляпнику. Между ними оставалось всего пять метров, но моя жена не спешила. Она превратилась в охотника и медленно загоняла свою добычу. Никто из нас не знал, на сколько метров работают семена червоточин на этого даоса, так что нужно подойти как можно ближе. Причём, как пояснила Вилея, она атакует всем, что есть в её арсенале. Всеми семенами червоточин.

— Дарна — сектант, — заявил я.

— Это ещё не доказано. Внутри неё нет кровавых бляшек, она не пытается народ, не наслаждается их мучениями. Она выполняет приказ своей приёмной матери, не больше.

— Ты сейчас серьёзно? — кажется, я даже опешил. — Ты вообще в курсе механики работы алтарей секты Бохао?

— Хочешь сказать, что ты уже разобрался со всеми хитросплетениями? — в голосе Клаида Фэна появилась усмешка. — Секта Бохао относительно молода — ей не более пяти сотен лет. Долгое время она существовала в мире демонов, но затем перешла и к нам... Так, мне не нравится это выражение лица. Хочешь сказать, что я ошибаюсь?

— Про историю секты? Да мне без разницы, когда она была

создана и кем. Мне кажется, ты ошибаешься в самой сути этой секты, считая тех, кто пользуется её благами, безобидными незапятнанными овечками. Кстати, за смерть своего учителя ты хочешь отомстить бессмертному основателю школы Духовной силы, Чэнь Фэну. Но почему ему? Он выступил лишь оружием, выкосившим школу твоего бывшего учителя. Не он являлся заказчиком. Хуан Лунь какое-то время работал против сектантов. Он разработал артефакты, определяющие тех, в ком есть грязь секты Бохао. Богу секты нашего мира это не понравилось. Советница Дилайла сделала всё, чтобы Император отдал приказ об уничтожении школы Серебряной Цапли. Если ты желаешь наказать истинного виновного в том, что Хуан Лунь погиб — ты пытаешься добраться не до того даоса.

Я не отводил взгляда от Клайда Фэна. Вилея, наконец, подошла к нему вплотную. На неё внимание никто не обращал — что может сделать бронзовый владыка целому зародышу бога бронзового, насколько я помню, ранга? Вот только Клайд Фэн не знал нашу новую тайну — моя Вилея была не просто демоном. Она была координатором червоточин! И в её сундуке находилось четыре огромных источника страха.

Крышка сундучка открылась и резким движением Вилея вытащила все семена, протянув их в сторону Безымянного. Расстояние между рукой моей жены и телом Клайда Фэна составляло меньше полуметра. Он не мог не ощутить такой атаки. Вот только Безымянный лишь усмехнулся и развернулся в сторону Вилеи.

— Как думаешь, искатель Вилея, почему Безымянных так мало? Неужели в огромном клане Феникс не найдётся достойных и верных бойцов, жаждущих заниматься тем, чем занимаемся мы? Шпионаж. Устранение неудобных. Координация поясов и великих домов, что ими управляют. Сопровождение высших лиц. Список наших дел весьма обширен, однако нас не больше десятка. Так почему, как думаешь?

— Ты почему не падаешь на землю? — искренне удивилась Вилея и сделала ещё шаг, вплотную подходя к Безымянному. Тот не возражал и терпеливо дожидался, пока моя жена наиграется. Расстроенная Вилея убрала семена, захлопнула шкатулку и, только что не плача, посмотрела в мою сторону:

— Зандр?

— Он такой же координатор червоточин, как и ты, — хмуро ответил я, глядя на соломенную шляпу. — Каждый из Безымянных — координатор червоточин. Потому что они должны проникать туда, куда обычным даосам доступа нет. В места, защищённые, в том числе, вот такими семенами. Поэтому, когда советник Вигран, глава Безымянных, узнал о том, кем является один из учеников Хуан Луня, взял его в клан несмотря на зелёные глаза. Клановая принадлежность не имеет значения, когда ты являешься координатором червоточин и умеешь сопротивляться влиянию семян.

— Абсолютно точная информация. Однако не могу не порадоваться — даже не подозревал, что среди вас найдётся координатор червоточин. Причём не просто координатор — судя по тому семени, что я видел, весьма могучий координатор. Вилея настолько уверенно ко мне подошла, что у меня даже сомнений нет — таким способом вам уже доводилось уничтожать зародышей бога. Право, Зандр, не стоит хмуриться — я вам не враг!

— Ты защищаешь сектанта!

— Да с чего ты взял, что Дарна — сектант? Обнови её паралич и давай спокойно поговорим. Да, она пользовалась их алтарём, но никаких жертвоприношений она не совершала.

— То есть ты действительно не знаешь принципа действия устройств древних? — удивился я. — Хорошо, давай поговорим. Вилея, налей нам чаю. Разговор, по всей видимости, будет долгим. Тебе только суть нужна, или рассказывать с подробностями и примерами?

— Второе, — Клаид Фэн махнул рукой, устанавливая защитную формацию и, наконец, снял шляпу с повязкой. Его лицо не изменилось с нашей последней встречи, что была, кажется, ещё в прошлой жизни.

— Тогда начать, наверно, стоит с момента, когда мы отправились в мир демонов. Было это ещё в первом поясе...

Рассказ затянулся — мне пришлось раз двадцать обновлять десятиминутный паралич на Дарне. К сожалению, лезвия могли только царапать кожу серебряного владыки — будь у меня возможность, воткнул бы ей в грудь клинок по рукоятку. Когда я дошёл до момента встречи с Герлоном, Клаин Фэн нахмурился — он прекрасно понимал, что пленить зародыша

бога медного ранга могут весьма ограниченное количество даосов нашего мира. Я не стеснялся и называл вещи своими именами, присвоив советнику Дилайле статус Бога секты мира людей. Потому что существует Бог секты мира демонов и это один из действующих Князей. Показал наработки Хуан Луня по определению грязно-жёлтой жижи в крови, созданные им фигурки, пояснил принцип действия алтарей и их зарядки. Клаид Фэн привык относиться к сектантам как к кровникам, что без личного участия не могут получить свою силу. Судя по тому, что Безымянный начал задавать вопросы, он не очень-то мне и поверил, поэтому я сделал проще — воплотил насыщенный силой алтарь.

— Дарна явилась сюда для того, чтобы стать золотым владыкой. В этом алтаре находится сила нескольких тысяч жертв. Для того, чтобы твоя подопечная смогла стать сильнее, сектанты Бохао уничтожили такую огромную толпу. Ты чувствуешь исходящую силу, верно? Так скажи, можно ли после всего этого не называть её сектантом?

— Дарна — жертва, — упрямо повторил Клаид Фэн. — Она выполняла приказы своей приёмной матери, не задавая лишних вопросов. Убери алтарь.

— Нет, — я выдержал взгляд Клаида Фэна. — Вы явились сюда для того, чтобы возвысить одну красноносую особу. Так давай завершим начатое. Зачем пропадать силе стольких жертв?

— Зандр? — воскликнула Вилея. Судя по лицу Клаида Фэна, он оказался ошарашен не меньше моей жены.

— Ты не дашь мне убить Дарну, верно? — я не отводил взгляда от зелёных глаз. Клаид Фэн кивнул. Убить он мне её не позволит. — Хорошо, пусть так. Но ты же не станешь препятствовать тому, чтобы я превратил Дарну Фэн в обычного даоса? Убрал из её крови грязно-жёлтую жижу древних, что превращает её в сектанта. Клянусь Небом — это безопасно. Такую процедуру я уже проводил и объект остался жив.

— Кто?

— Ты мог его знать как владыку Бурвала, артефактора из третьего пояса. Сейчас он простой мастер.

— Искатель Бурвал...

— Он никогда не был искателем. Он был ремесленником у искателей. Это разные активности. Не дашь уничтожить Дарну

— не вопрос. Дай сделать из неё чистого даоса и возись с ней дальше, вытирая сопельки.

— Дарна не знает, что я постоянно её охраняю. Такова была воля главы клана Феникс.

— Именно главы? Не советника Дилайлы?

— Она, как и Дарна, не знает о моей миссии. Советник Дилайла отпустила свою приёмную дочь в свободное плавание через три месяца после того, как в центральном поясе началась эпидемия.

— О которой все знают, но никаких подробностей не говорят. Расскажешь?

— В этом нет особого секрета — в центре завелась бактерия, вызывающая туберкулёз. Болезнь лёгких.

Клайд Фэн рассказал о страшном недуге, охватившем владык и, особенно, зародышей бога. О том, к каким последствиям это привело. Об очереди к единственной рабочей лечебной капсуле, что на какое-то время удаляет бактерию из организма и восстанавливает израненное тело. Именно на время — бактерия находится везде. В воздухе, воде, земле. Рано или поздно излечившиеся заражались вновь. Причём чем выше этап возвышения, тем опасней бактерия была для даоса. Главы кланов погибли практически за неделю, выплюнув свои лёгкие. Глава клана Феникс спасся тем, что в момент начала эпидемии находился у Первородной Души на медитации. Он оставался там до тех пор, пока не была найдена лечебная капсула и теперь каждую неделю ему приходится её навещать, чтобы не отправиться за своими коллегами.

— Когда мы нашли Герлона, его лёгкие походили на кашу, — вспомнил я.

— Мне уже приходилось пользоваться капсулой. Бронзовые зародыши бога должны посещать её примерно раз в полгода. Вскоре нам с Дарной придётся возвращаться в центральный регион, чтобы вылечиться, поэтому она сблизилась с контрабандистами. Единственный способ, как можно попасть в центр — через их стационарные червоточины.

— Она владыка и несёт в себе заразу? — я посмотрел на валяющуюся на земле Дарну, после чего присмотрелся к себе. Никаких поражений лёгких или чего-то похожего. — Точно также, как я, Вилея и ты?

— Заражён весь мир, несмотря на то что в центральном

регионе желают думать иначе. Я был в нулевом, брал анализы воды — бактерия есть и там. Вот только если во владыках и зародышах бога она прогрессирует, постепенно уничтожая лёгкие, то всем, кто ниже в этапе возвышения, безопасна. Простые люди даже не замечают недуга. Кандидаты, ученики, воины и мастера в той, или иной степени страдают, но не особо долго. Чем ниже этап возвышения, тем меньше страданий.

О том, что лечебных капсул в нашем мире чуть больше, чем одна, я решил умолчать. По всей видимости, мной уже была допущена критичная ошибка, когда я оставил капсулу артефактору Бурвалу. Причина недовольства собой была не в том, что теперь этой капсулой будут пользоваться все, а сам артефактор обязательно разберётся, каким образом активировать капсулы. Проблема в том, что сопоставить одно с другим не составит труда. Заражённые зародыши бога, обладающие весьма сильными артефактами, сделают всё, чтобы найти кого-то из нашей группы и прибить его, в надежде найти в пространственном кошельке рабочую лечебную капсулу. Когда ты находишься на грани смерти, многие границы стираются.

— Когда-то мы говорил, что мы потребуемся тебе в третьем поясе с регенерационной капсулой. Мы здесь.

— Здесь, — горько усмехнулся Клаид Фэн. — Только даос, которому требовалась помощь, уже не здесь. Ученик Хуан Луня, владыка серебряного ранга, был ранен пятьдесят лет назад, но выжил. Долгое время ему поддерживали жизнь, однако с появлением эпидемии всё разрешилось само собой. Полгода назад он умер. У тебя рабочая капсула?

— Да, — я не стал скрывать очевидную вещь, проверить которую довольно легко. Достаточно навестить второй пояс. О том, что сотворила наша лечебная капсула, там уже легенды составлять собираются. Ибо она спасла практически всю верхушку дома Кан.

— Ты же понимаешь, что мне придётся донести эту информацию до клана?

— Меняю капсулу на Дарну, — я сделал ещё одну попытку заполучить красноволосую.

— Очень смешно. Глава клана желает добра Дарне. Он видит в ней нового советника.

— Обученного советником Дилайлой.

— Которая стоит подле своего мужа едва ли не с самого основания клана, — серьёзно произнёс Клаид Фэн. — Советник Дилайла бывает плохой, злой, самостоятельной, но никто не может сказать, что она ведёт клан Феникс куда-то в сторону. Благодаря ей клан по-прежнему является силой, с которой считаются.

— Вернёмся к Дарне. Я предлагаю перевести её на золотой ранг владыки.

— Надеешься, что бактерия её убьёт? Ты так и не оставишь попыток прикончить её?

— После того, как она станет золотой владыкой, я проведу разработанную Хуан Лунем процедуру очистки и Дарна Фэн избавится от сектантской заразы. Есть подозрение, что она станет мастером. Что, как ты сам только что рассказал, сделает обитающую внутри неё заразу безопасной. Лечебная капсула ей не потребуется.

— Значит у тебя не просто регенерационная, а лечебная капсула? — Безымянный умел правильно слышать. Мне же оставалось лишь сохранить невозмутимое лицо, давая возможность Клаиду Фэну думать всё, что он желает.

— Хорошо, допустим идея с удалением субстанции древних мне нравится. Причём, как видишь, я верю тебе на слово — самостоятельно эту грязно-жёлтую жижу, как ты её назвал, я не вижу. И, как мне кажется, не видит никто другой. Тем не менее, раз ты утверждаешь, что она сектант, значит будет делать её обычным даосом. Отдавать секте Бохао свою подопечную не хочу. Но для чего ты собрался её возвышать? Почему нельзя сразу сделать из неё мастера?

— Заряженный алтарь. Сектанты засунули в него несколько тысяч жертв. Если алтарь уничтожить, их смерть будет напрасной.

— Зандр, давай начистоту? Никогда не поверю в то, что искатели начали вещать о высоких материях. Что ты задумал?

— Чтобы я не задумал, Дарне это не навредит. Постой... Если в мире бушует эпидемия, зачем эта красноносая дура упорно ползёт вверх по возвышению? Она что, не знает про особенности витающей во всём мире заразы?

— Потому что такой приказ отдала ей приёмная мать. Дарна не задаёт лишних вопросов. Она делает всё, чтобы угодить советнику Дилайле. Делает всё, чтобы её признали достойной.

Не уходи в сторону, Зандр. Мне нужен ответ — для чего ты хочешь возвысить Дарну до золотого владыки?

— Да сожрать мы энергию эту хотим, олух ты безмозглый! — рявкнула Вилея. Мою жену очень расстроил тот факт, что её семена не сработали и Дарна покинет нас без последствий.

— Во время удаления субстанции древних из тела, вся накопленная с её помощью энергия выплёскивается в окружающий мир. Мы с Вилеей научились её поглощать. Самостоятельно поглотить силу алтаря я не могу, но могу заполучить её через Дарну. Вот что я имел в виду, говоря о том, что смерть нескольких тысяч людей будет напрасной, если не возвысить Дарну.

— И вы такое уже проворачивали? — нахмурился Клаид Фэн.

— Несколько раз.

— Я могу увидеть твою пластину искателя? Вилея, твоя мне тоже нужна.

— Хочешь прочитать невидимую фразу?

— Станешь зародышем бога бронзового ранга, тоже её увидишь. Если доживёшь до этого момента. Платину, искатель Зандр! Не заставляй меня снимать её силой.

Клаид Фэн резко изменился — он превратился в жёсткого и опасного даоса, один взгляд которого вызывал неприятные ощущения в районе лопаток. Я без опаски снял пластину и, даже не думая давать разрешение, протянул её Безымянному. Зародышу бога разрешение не требуется.

— Искатель Зандр. Этот даос угоден Небу... Искатель Вилея. Этот демон угоден Небу.

— Объяснишь? — я забрал пластину и вернул её на место.

— То, что ты только что описал, мало чем отличается от пути сектантов Бохао, — низким голосом ответил Клаид Фэн. — Ты так ненавидишь Дарну, что понятия не имеет о том, сколько человеческих душ замучено ради её возвышения, однако сам без стеснения поглощаешь силу этих самых человеческих душ, пропущенную через сектанта. В чём разница между тобой и Дарной? Только в том, что ты не пользуешься алтарём и в твоей крови нет субстанции древних?

— Разница в том, Клаид Фэн, что, забирая у тварей силу, я отдаю дань уважения тем безвольным жертвам, которых уничтожили ради этой силы. Если просто очищать или убивать

сектантов, то их энергия рассосётся по поясу и не принесёт пользы этому миру. С нашей помощью — принесёт.

— Вот, значит, как ты умудряешься оставаться угодным Небу. Ты искренне веришь в то, что делаешь, — усмехнулся Клаид Фэн. — Хорошо, Зандр. Давай сделаем так, как ты решил. Сейчас я скроюсь, но помни — я рядом. Вздумаешь убить Дарну — клянусь Небом, ты умрёшь. Вилея — тебя это тоже касается. Ты меня поняла?

— Бесишь! — огрызнулась моя жена. — Всегда говорила, что с Безымянными нельзя работать. Тут вся верхушка клана прогнила так, что смердит даже в нашем поясе, а белый и чистенький Шляпник продолжает служить им, как собачонка. Не буду я трогать твою ненаглядную! Вот только ты же знаешь, что во время возвышения она будет страдать? Погань без боли в тело не входит.

— Зандр, поясни, — потребовал Клаид Фэн. Пришлось рассказывать о том, что возвышение через алтари древних весьма болезненны для даосов. Собственно, по этой причине они и думают, что возвышаются самостоятельно.

— Она выживет? — задал единственный вопрос Безымянный после моего рассказа.

— С мёртвого нельзя забрать силу, — ответил я и в этот момент наш собеседник испарился, просто развеявшись дымом. Забавная техника, я даже движения энергии не видел. Но после знакомства с ленивцем понимаю принцип работы Безымянных — внутри их тел находится защитная формация, позволяющая прятаться даже от сопряжённых золотых владык. Не могу сказать, что хочу себе такую же. Просто примерно представляю, через что нужно пройти, чтобы в теле появились якоря и техника скрытия. Вскоре исчезла и скрывающая нас защитная формация. Клаид Фэн удалил всё, что могло сказать постороннему наблюдателю о его присутствии.

Мы с Вилеей переглянулись. Что-то говорить сейчас было бессмысленно — против зародыша бога бронзового ранга мы были бессильны. Герлон, возможно, сумел бы что-то противопоставить стражу Дарны, но тоже сомнительно. Всё же Клаид Фэн недаром является Безымянным — он не только оснащён великими артефактами, но ещё и опыта сражений в качестве зародыша бога у него хоть отбавляй. Чего нельзя сказать про Герлона. Единственный его аргумент —

абсолютный артефакт, подаренный главой клана Феникс. Вот только Клаид Фэн положит на грудь моему кровному брату семя червотчины и бой завершится, толком и не начавшись. Можно сейчас сколько угодно бить себя пяткой в грудь, но результата от этого не появится — Безымянный значительно сильнее нас.

Я подошёл к застывшей Дарне. Красивая. Безумно красивая. Подняв её на руки, я ощутил в груди давно позабытые ощущения — сердце всё же начало сбивать от близости к совершенству. Вот только это никак не сказалось на моих действиях — я уложил Дарну на алтарь и начал связывать её цепями, что заранее приготовили сектанты для сегодняшнего возвышения. Разве что ещё руки и ноги красноносой связал, чтобы она не начала бунтовать. Когда девушка очнулась, я уже закончил приготовления. Оставалось дело за малым — нажать на рычаг.

Дарна молчала. Она несколько раз пробовала использовать технику, но я постоянно лишал её энергии. Несколько раз дёрнувшись, девушка убедилась, что цепи держат её крепко. Красивое лицо исказилось ненавистью. Кажется, если прямо сейчас поставить рядом меня и оримальную жабу и предложить Дарну выбрать, с кем она проведёт остаток жизни, девушка без сомнений выберет жабу. Потому что она вызвала у неё меньшее отторжение, чем я.

— Добро пожаловать на алтарь секты Бохао, серебряный владыка Дарна Фэн. Ради тебя сектанты уничтожили несколько тысяч простых и ни в чём неповинных людей, заполняя алтарь силой. Всё ради того, чтобы ты двигалась вперёд, как завещала твоя великая приёмная мать, являющаяся богом сеты Бохао. Ты желала стать золотым владыкой? Да будет так! Главное не сдохни — у меня на тебя много планов...

Тело девушки выгнулось, но цепи держали крепко. Сам процесс много времени не занял — буквально через полчаса потерявшая сознание Дарна осталась лежать на разряженном алтаре. Ядро духа сияло так, что на него даже было больно смотреть. Новоявленный золотой владыка пришёл в этот мир.

— Сопряжение, — произнёс я, активируя заранее подготовленную технику. Вилея меня обняла и в наше сопряжённое ядро ринулась чудовищная по своей плотности и силе энергия духа. Дарну проняло даже через беспамятство —

она начала орать, не приходя в сознание. Бьющая из неё сила оказалась такой мощной, что наше сопряжённое ядро не справлялось. Пришлось часть энергии отправлять в реальные ядра, постепенно переводя их на серебряный ранг. До этого ещё далеко, нужно пять-шесть сектантов обнулить, но сам процесс был отработан. Прокачка сопряжённого ядра, прокачка реальных ядер. Таков наш путь возвышения. Путь очистки мира от секты Бохао.

— Что же, Зандр, теперь пришло время договариваться, — Клаид Фэн аккуратно снял тело Дарны с алтаря и, уложив её на воплощённый матрас, использовал какую-то особую технику. Это был не паралич — что-то неизвестное и, что меня больше всего печалило, невидимое моему духовному зрению. Полагаю, пока не применить другую особую технику, Дарна будет спать беспробудным сном. Я посмотрел на Безымянного, прекрасно понимая, что ему от меня нужно.

— Давай договариваться, — нехотя согласился я. — Что ты можешь предложить двум злым и разочарованным тобой искателям?

Мне не понравилась ухмылка Клаида Фэна — она выглядела так, словно он уже считал себя победителем.

— Как насчёт помощи? Если верить твоим словам, в Иллаоне нет ни одного владыки, не запятнанного грязью секты Бохао. Ты помогаешь мне, я притаскиваю тебе для очистки всех владык этого города. Золотые, серебряные, бронзовые, медные — для меня это не станет проблемой. Что ты говорил по поводу силы погибших жертв на алтаре? Да, вы настолько везучи, что сумеете уничтожить всех владык этого города. Вот только сумеете ли поглотить их силу? Что-то у меня в этом большие сомнения. Однако со мной вы всё это сможете и люди, загубленные на алтарях секты, будут отомщены. Дарна пока полежит здесь. Новоиспечённому алмазному мастеру нужно осознать своё новое возвышение. Так что, искатели, мы договорились? Одно лечение в обмен на чистку города сектантов? Как по мне — достойная цена за жизнь того, кто вас разочаровал и разозлил.

Глава 12

— Ты что со мной сделал, мразь?! — истеричный вопль Дарны разнёсся, кажется, по всему третьему поясу.

— Превратил в даоса, бывший сектант, — спокойно ответил я, взбалтывая две колбы. Рецепт из купленной в Иллаоне книги оказался настолько непростым, что мне уже трижды приходилось начинать заново. Всё же процесс приготовления блюд и напитков, как это не парадоксально, отличался. Вроде и там, и там есть чёткие пропорции и определённая схема работы, вот только не всё оказалось так просто. Во время готовки ты мог допустить незначительные погрешности — пережарить, недосолить, переперчить. Много чего, что потом можно было легко исправить. Однако при приготовлении напитков любая ошибка стоила того, что приходилось начинать с нуля. Меня это бесило и заводило одновременно. Бесили собственные кривые руки, заводило то, что я верил — стоит постараться и у меня получится результат. Хороший, плохой — не важно. Главное получится то, что задумывал автор, а не то, что я создал в процессе случайного следования его рецепту.

— Да как ты...

— Красноносая, ты уже утомила, умолкни, — бросила валяющаяся на диванчике Вилея. Комфорт в исполнении моей жены перешёл на совершенно иной уровень — она даже шезлонгами уже не пользовалась. Только огромный мягкий диван, над которым есть навес, защищающий от палящих лучей Эарис, а рядом с диванчиком в обязательном порядке стоял стол с вкусяшками и напитками.

— Ты... да ты... — зашипела Дарна, но ничего вразумительного придумать не могла. Наконец, у меня получилось смешать ингредиенты в правильной пропорции и последовательности. Оставалось дело за малым — подождать пару часов до финальной реакции. Жидкость должна приобрести ярко-зелёный цвет, после чего её, как утверждали в рецепте, можно пить. Хотя уже сейчас запах у напитка был таким, что я сильно сомневался, что мне удастся это попробовать. Повернувшись к возмущающейся Дарне, что не переставала материть нас последними словами, я лишь вздохнул и произнёс:

— Слушай, тебе самой-то не противно от выдуманного

образа? Мы же оба понимаем, какая ты на самом деле. Ругаешься, машешь руками, орёшь, словно ожидая, что сюда прибегут кто-то из охранников. Хочу тебя огорчить — здесь остались лишь несколько тысяч пленников, которых сектанты собираются отправить на алтарь. То, что ты ходишь вокруг нас, выискивая место с наибольшей концентрацией сил, тоже тебе не поможет — я выпью из тебя её раньше, чем она попадёт в ядро. Ты не можешь пользоваться техниками, не можешь сбежать в червоточину, через которую прибыла. Или ты думаешь, я о ней не знаю? Знаю. Вон в той горе спрятана. Так, может, уберёшь эту базарную хабалку и превратишься обратно в приёмную дочь главы клана?

Дарна резко умолкла. Даже её лицо разгладилось, больше не выражая лютую ненависть. Какое-то время она стояла и смотрела на меня, после чего без зазрения совести пошла и уселась рядом с Вилеей на диван. Моя жена двинула рукой и со стороны Дарны появился второй столик с нашими припасами.

— Почему ты решил, что я стала сектантом? — спросила Дарна. От былых эмоций не осталось и следа. Перед нами предстал опасный противник, умеющий думать и играть в различные подковерные игры. Потому что её, так же как Альтаю и Леога, готовили к этому с самого детства.

— Вилея, как думаешь, на какой секунде после того, как Дарна очнулась, она сообщила контрабандистам, где мы находимся? — я проигнорировал вопрос красноволосой.

— Сразу? — моя жена скосила взгляд на сидящую рядом Дарну.

— Вот и я думаю, что сразу. Так что прямо сейчас где-то по всей империи великие контрабандисты убивают по двадцать человек, чтобы сформировать червоточину к стационарному portalу своего пояса. Потому что оттуда проще всего добраться до нас.

— Хочешь сказать, нужно убирать диван? Если они его повредят, даже не знаю, что с этими контрабандистами сделаю!

— Пока ничего убирать не нужно. Им же нужно жертв найти, подготовится, открыть червоточину. Это минимум час. Вот поэтому Дарна и ходила вокруг, расплёскивая свои эмоции. Полагала, что таким образом сумеет нас задержать. Вот, сейчас хочет, чтобы мы пустились в долгие объяснения, почему она была сектанткой. Вилея, у тебя есть желание что-либо

объяснять алмазному мастеру?

— Тратить время на младших? — фыркнула моя жена, вынуждая Дарну недовольно поджать губы. — Пусть уже валит, куда хочет.

— Согласен, — я посмотрел на Дарну. — Ты свободна, представитель клана Феникс. Можешь идти, куда твоей душе угодно. Признаться, будь моя воля, я бы с удовольствием прикончил тебя сразу, вот только есть в этом мире люди, которым мы обещали сохранить твою жизнь, пока ты нам не угрожаешь. Сейчас, когда ты стала алмазным мастером, думать о том, что ты можешь нам угрожать — это даже не смешно. Такой глупостью не занимаемся. Так что уходи. Поброди по третьему поясу, обязательно пройдишь по этой базе, посмотри на людей, которых держат в клетках подчинённые твоей приёмной матери. Уверен, они могут рассказать тебе много чего интересного, если ты снизойдёшь до разговора с ними. Хотя, кому я это говорю? Той, что ради одобрения своей новой семейки уничтожила всех, с кем вместе росла? Есть только клан и его интересны! Отличный лозунг. Вот с ним можешь идти дальше.

— Зандр, у меня вопрос, — неожиданно произнесла Вилея. — Она является частью закрытого общества контрабандистов. Одна из пятидесяти одного. Не забудь рассказать, что мы знаем всех поимённо, дура красноносая. Так вот — все контрабандисты, как стало известно, являются координаторами червоточин.

Я перевёл взгляд на Дарну. Вилея, что было для неё привычно, так и не задала вопрос, запутавшись в словах, но мысль я понял. Для того, чтобы стать одной из путешествующих между поясами, нужно обладать особыми навыками. Дарна тоже умеет держать семена червоточин, как и все контрабандисты? Однако Вилея всё же собралась и закончила:

— Так вот, мой вопрос — давай её проверим?

Не дожидаясь моего согласия, Вилея открыла крышку своей шкатулки и рядом с ней образовалось шипяще-дёргающееся тело, окунувшееся в пучины абсолютного страха. Вилея победно посмотрела на меня, но я покачал головой. Мы обещали Клаиду Фэну, что Дарна останется живой. Про здоровье ничего не говорилось, но это подразумевалось. С

явной неохотой Вилея захлопнула крышку и, словно ничего не произошло, продолжила валяться на диване, попивая чай.

— Она не настоящий контрабандист, — заключила моя жена, как только Дарна сумела найти в себе силы принять вертикальное положение. — Взяли по блату?

— То есть я могу идти? — Дарна проигнорировала реплику моей жены и встала с кресла. — Где мои вещи?

Речь, видимо, шла о пространственном кошельке. Вот только не было их у нас — Безымянный заботился не только о жизни своей подопечной, но ещё и о том, чтобы её собственность не пострадала. Кошелёк он забрал с собой. Говорить об этом Дарне было глупо — то, что мы сохранили ей жизнь, не означает, что мы проявим к ней дружелюбие. Красноволосая поняла это. Как поняла и то, что мы не причиним ей вреда. Презрительно смерив Вилею взглядом, Дарна произнесла:

— Хотя, кого я спрашиваю? Побирušку, что не способна оплатить собственное бельё. Ничего, походи в моём, мне не жалко. Всё, на что ты годишься — носить за кем-то трусы.

— *Зандр, а что будет, если я её легонечко прибью?* — Вилея только что не рычала, хотя внешне оставалась спокойной.

— *Нас с тобой тоже легонечко прибьют. Не обращай на неё внимания. Всё, что она сейчас может — молоть языком.*

— Ты даже не представляешь, как меня эта красноносая зараза бесит! Слушай... А если я ей легонечко руки и ноги оторву, все зубы выбью, глазки выколю, волосы выдрю, а потом в лечебную капсулу засуну? Клан Феникс всё равно узнает о том, что у нас такая шутка есть, так почему бы не доставить себе удовольствие перед тем, как они её выкупят?

— Как много ошибок с слове «заберут», наставник, — не удержался от реплики Леог. — *Кланы не выкупают то, что им нужно. Они изымают.*

— Тем более! Так что, у меня получится выпустить пар? — Вилея требовательно посмотрела на меня, ожидая правильного ответа.

— *Дарна уйдёт живой и невредимой, — покачал я головой. — Искатели не отступают от данного ими обещания. Хотя бесит. Прибил бы эту гадину без сожалений!*

Так и не дождавшись реакции на свои слова, Дарна ушла. Вот только пошла она не в сторону города, не в сторону базы

сектантов. Она отправилась к фальшивой горе, что ещё сутки назад скрывала стационарные червоточины. Вот только это было целые сутки тому назад! Договорившись с Клаидом Фэном о помощи, мы засунули того в лечебную капсулу и, осознав, что у нас неожиданно появилось двенадцать часов свободного времени, отправились в нулевой пояс. Туда, откуда начиналась цепочка стационарных червоточин. Как и во всех поясах, в нулевом проход между поясами был заключён в помещение из металла древних и спрятан в горе. В эту часть нулевого пояса нам с Вилеей забираться никогда не приходилось — она располагалась в западном секторе нулевого пояса. Охранял её какой-то ученик — максимум, что могли позволить себе контрабандисты в лишённом энергии поясе. Пока Вилея занималась устранением охранника, я принялся ломать и крушить, натягивая пространственную аномалию на то, на что её натянуть, казалось, невозможно. Возиться с каждой стеной — это время, которого у нас сейчас не было. Так что огромные куски обшивки попадали в аномалию вместе с землёй, камнями, кирпичами, деревом — всем, под что сектанты прятали свою ценность. Убедившись, что мы не оставили ни одного кусочка металла древних, мы перешли в первый пояс, где Вилея превратила открытую червоточину в семя.

Далее процесс повторился ещё несколько раз — мы планомерно и скрупулёзно закрыли проходы между поясами. Вначале с нулевого до третьего, затем с пятого до третьего. Металла набралось много, причём добычу, что мы получили в нулевом, удалось практически сразу очистить — просто вытащил её рядом с базой сектантов. Энергия третьего пояса, заметив новую цель, превратила всё, кроме металла древних, в чёрную пыль. Даже земля нулевого пояса не могла пережить насыщенности силы третьего. Но вот первый прекрасно справился с нагрузкой, что было печально. Видимо, придётся нашим ученикам поработать, очищая металл от примесей. Нужно же пользоваться всеми преимуществами наставничества.

— Вот, значит, как! — Дарна вернулась достаточно быстро. — Думаете, это вас спасёт? Проходы всё равно будут открыты!

— Будут, — спорить с очевидными вещами было глупо. — Вот только на это потребуется дополнительное время. Сколько уже спасителей явилось к проходам на своих поясах? Штуки

три-четыре точно должно быть.

— Вам всё равно не жить! — заявила Дарна и вновь рухнула на диван. — Где мой чай, любительница чужого белья?

— Вылила, а чашку пришлось выкидывать. Потому что твоя слюна будет похуже, чем яд оримальных жаб.

— Смотрю, сравниваешь со знанием дела. Что, жабы приходили жаловаться, что ты сместила их с первого места? — не осталась в долгу Дарна. — Я жду свой чай и печенья, огрызок демона! Метнулась кабанчиком и всё мне предоставила! На большее ты не годишься. Видно же издали — мозгами тебя явно обделили. Уверена, при рождении тебя несколько раз уронили, вот в силу всё и ушло. Ничего, зачуханному и забитому выходцу из нулевого нравятся тупые девушки.

— Да ты никак нарываешься, красавица? — таким елейным голоском спросила Вилея, от которого даже у меня мурашки по спине побежали.

— Ой, какие мы грозные, — Дарна явно выпила несколько эликсиров бессмертия и храбрости. — А тебе разрешали в мою сторону дышать, демон? Тебя что, с поводка уже сняли? Нет? Вот и сиди в своей будке. Чай и печеньки мне, живо! Иначе я начну злиться!

— Как пожелаешь, — Вилея начала поворачиваться всем корпусом к Дарне, чтобы проще её было атаковать, но этого не потребовалось. Неожиданно для всех Дарна застыла, а на землю перед диваном рухнуло два тела. Серебряные владыки, внутри которых находилась грязно-жёлтая жижа.

— Смотрю, весело здесь у вас. Дружеская атмосфера и взаимопонимание. — раздался голос Клаида Фэна. Я непроизвольно сжал кулаки, пытаясь погасить злобу на свою беспомощность. Духовное зрение показывало, что в городе неожиданно исчезли двое сектантов. Но я даже представить не мог, что Безымянный умудрится доставить их до нас за несколько минут. Причём так, что духовное зрение не заметило ни одного отголоска! Нет, так дело не пойдёт! Должен быть способ, как видеть этого даоса! Его не может не быть! Ненавижу неожиданности! Для начала нужно подключить нашу команду. Вдруг кто-то натолкнёт меня на дельную мысль.

— *Была бы я в центральном дворце, спросила бы у дяди. Он в таком мастер,* — заявила Альтая. — *А так... Если Безымянный*

умеет скрывать даже тела, что несёт с собой, значит работает не по тому же принципу, что Мохнатый. Это не защитная формация внутри тела. Это либо какой-то артефакт, либо техника. Другого не дано.

— Он же зародыш бога, так? — задумалась и Эльда. — Раз он бегает без проблем по третьему поясу, значит у него есть амулет блокировки энергетического голода. Может, каким-то образом искать не самого Безымянного, а его амулет?

— Он сумел скрыть от усиленного духовного зрения двух серебряных владык! — напомнила Альтая. — Что ему будет стоить скрыть какой-то амулет? Нет, к амулету привязываться мы не можем. Здесь должен быть другой путь...

— Эльда права — нужно использовать амулет, — подал голос и Герлон. — Но действовать нужно иначе. Не так, как действуют основные определяющие артефакты. Брат Зандр, мысли!

Мысли? Не так, как определяющие артефакты? Герлон, как всегда, вместо того, чтобы нормально всё объяснить, начал говорить загадками, однако у меня в голове что-то щёлкнуло, как только я услышал привычную фразу. Действовать не так, как определяющие артефакты... А как они вообще действуют? Печать на артефакте формирует энергетический купол, что, проходя определённое расстояние, возвращается к источнику. По мере расширения купол проходит через живых существ, что оставляют отпечатки. Дырки на куполе. После того, как артефакт отработал, все эти «отпечатки» передаются владельцу, информируя его о незваных гостях. Отпечатки создаются только в одном случае — если этап возвышения артефакта выше, чем у гостя. Поэтому всё, что устанавливается на стенах городов, производится в центральном регионе. Все заботятся о своей безопасности. Но это стандарт. Безымянные, как стало понятно, под стандарт не попадают. Они с лёгкостью игнорируют формируемый купол, не оставляя в нём никаких следов.

Следов...

Может, я думаю не с той стороны? Разве отец учил меня определять зверей в лесу по оставляемой ими энергии? Нет, он учил читать следы, смотреть во все глаза, прислушиваться к запаху. Безымянный является опытным зверем, но даже он обязан оставлять следы. Нет, не такие, как звери в лесу —

другие! Эльда действительно права — он является зародышем бога! Амулет, что висит у него на шее, носит в себе частичку Первородной Души, иначе этот даос умрёт от энергетического голода. Нам с Вилеей, к слову, тоже предстоит где-то урвать себе что-то похожее, если хотим нормально существовать во внешних поясах. В нулевом, куда мы недавно спускались, приходилось поглощать духовные камни каждую минуту! Но это потом, вначале амулет Безымянного. Он без него не может существовать — это факт. Значит, прямо сейчас в нескольких метрах от меня находится частичка Первородной Души. Крупинка, обладающая достаточной силой, чтобы снабжать энергией своего носителя. Не дать ему умереть в местах, лишённых силы. Но что происходит в местах, где эта сила есть? Скажем, здесь, в третьем поясе? Здесь есть энергия Ци, есть стихия, местами даже источники духа встречаются! Амулет перестаёт работать? Нет, он стабилен везде. В поясах, где есть сила, амулет заряжается! Витающая в пространстве сила чувствует своего создателя и, как и все дети, стремится вернуться к матери. Или отцу, тут как кому удобней. Защита работает на амулет — это факт. Она скрывает его от всего, в том числе и от витающей в воздухе силе. Но закрывает не полностью! Какая-то часть, мелкая, практически незаметная, всё же может сходить с привычного курса, чтобы устремиться к крупине Первородной Души. Мне не нужно искать самого Безымянного! Мне не нужно искать носимые им артефакты или предметы! Мне нужно отслеживать нестандартные потоки энергии!

Посетившая меня мысль была такой здоровой и логичной, что я тут же воплотил её в жизнь. Духовное зрение прекрасно показывало цельную картину мира, наполненную энергией. Раньше мне приходилось отключать какую-то часть этой картинки, ибо она заполняла собой всё остальное и не позволяло мне смотреть только на объекты. Сейчас же меня интересовали все типы доступной энергии и их движение. Это было тяжело. Чудовищно тяжело. У меня даже голова разболелась и в районе носа появились неприятные ощущения подступающей крови, но я держался. Ограничился всего двадцатью метрами вокруг себя, но держался. Безымянного я обнаружил практически сразу — он находился в нескольких метрах от дивана и терпеливо ждал, когда я разделаюсь с

первой партией сектантов. Вернее, обнаружил я не его — обнаружил я необычные завихрения энергии там, где их быть не должно. Всё остальное построило моё воображение. Способ, придуманный мной, явно имел свои минусы — если не искать целенаправленно, никогда в жизни не догадаешься, что рядом с тобой кто-то находится. Он был весьма ограничен в зоне применения — если я растяну такое зрение на всю доступную мне площадь, боюсь, что голова просто лопнет от напряжения. Мало того, не факт, что результат был именно таким, какой я ожидал — примерно в десяти метрах от нас имелось ещё одно такое же искривление пространства. Ещё один Безымянный, что не определяется духовным зрением? Вряд ли. Скорее какая-то аномалия, которую нужно изучить. И не факт, что за первой аномалией скрывается сам Клаид Фэн.

Нужно всё основательно проверить, но для начала я решил очистить сектантов. Лишняя сила нам не помешает.

— Вилея, сопряжение, — мне даже не требовалось смотреть на свою жену, чтобы гарантированно утверждать, что она сейчас смотрит на Дарну и от злости сжимает кулаки, думая, прикончить заразу сейчас или чуть позже, когда Безымянный скроется. Однако услышав мои слова, Вилея подчинилась и, привычно прильнув ко мне всем телом, расслабилась. Я вытащил необходимые для очистки предметы, запустил сопряжение и, когда на земле оказались два воина, тяжело задышал — поглощённая энергия оказалась едва ли не сопоставима с той, что мы получили от Дарны. Ещё два-три таких сектанта, и мы перешагнём на серебряный ранг владыки!

Получившихся воинов мне даже убивать не пришлось — они сдохли сами, превратившись в некрасивую кашу. С таким мы уже сталкивались, но тогда я посчитал это случайностью. На базе древних, где держали Герлона, мы очистили одного сектанта и тот тоже превратился в неприятную жижу. Получается, изменения в один ранг возвышения проблем не составляет, однако, когда очищаешь сразу на два или больше этапов возвышения, тело не выдерживает. В записках Хуан Луня такого нет. Нужно дополнить.

— Такое со всеми произойдёт? — Безымянный воплотился в том месте, где находилась первая энергетическая аномалия. Значит, я всё же был прав и теперь у меня есть хоть и кривой, но всё же способ его обнаружения. Нужно его только немного

доработать.

— С теми, кто возвысился минимум на два этапа возвышения, — пояснил я.

— То есть с Дарной такое тоже могло случиться? — мне не понравился взгляд Клаида Фэна. В нём читалась злость.

— Да, если бы она начала пользоваться услугами секты ещё когда была простым воином, — подтвердил я. — Не смотри так на меня — для меня случившееся тоже является неожиданностью. Не каждый день приходится очищать сектантов такого этапа возвышения.

— Ты ходишь по грани, Зандр, — предупредил Клаид Фэн... Нет, предупредил уже не Клаид — говорил Безымянный. Цепной пёс клана Феникс, которому доверили жизнь приёмной дочери главы. Ещё раз посмотрев на окружающее пространство, убедившись, что вторая временная аномалия никуда не делась, я уточнил:

— Думаешь, ты единственный, кто смотрит за её безопасностью? До тебя у неё уже был защитник. Полагаю, он сейчас где-то рядом крутится.

— У Дарны нет других защитников, кроме меня. Таково условие её самостоятельности, обозначенное советником Дилайлой. Она и так пошла на нарушение, сделав Дарну контрабандистом. Благодаря этому девочка получила право передвигаться по поясам с помощью стационарных червоточин, что вы так варварски уничтожили. Здесь нет других Безымянных, если ты об этом. Нет других защитников.

— И ты в этом уверен на все сто процентов? — спросил я. Что-то в моём голосе не понравилось Безымянному, ибо он напрягся. Нет, внешне он оставался спокойным, но по тому, как забурлила энергия в округе, можно было чётко сказать, что Клаид Фэн активно ищет коллегу. Но не находит! Потому что пользуется теми же стандартными способами определения, что и все! А они не работают на Безымянных! Наконец, он произнёс:

— Всё чисто. Если здесь кто-то есть, то он явно нам не друг. Друзья не таятся.

Произнеся эту фразу, Клаид Фэн оглянулся, надеясь, что невидимка проявит себя. Но он не проявлялся. Мало того, аномалия немного сместилась в сторону, отходя от нас ещё на несколько метров. Если Безымянный вздумает использовать

какую-то атакующую технику, ударив по площади, то невидимку основной удар не зацепит. Потому что бить чем-то серьёзным Клаид Фэн не может — он убьёт свою подопечную.

— Ладно, я тебя за язык не тянул. Если ты считаешь, что это враг — так тому и быть!

С этими словами я сформировал выход из пространственной аномалии прямо над тем местом, где находился невидимка. У меня не было представлений о росте, размерах и габаритах наблюдателя. Мне просто было известно место. Наконец, убедившись, что выход располагается чётко над целью, я выпустил ту самую стрелу из металла древних, из которой выстрелил в нас контрабандист. Мы так и не нашли ей применения — стрелять в Клаида Фэна, когда я понял, что семя червоточины на него не действует, я не стал. Следом пошли абсолютные артефакты — надежды на одну стрелу у меня не было. С этими артефактами помог Герлон. Даже он, зародыш бога медного ранга, изрядно страдал, держа их в руках. Однако выполнил то, что я от него просил — он сформировал вход в пространственную аномалию в нескольких метрах от себя и швырнул в неё со всей своей немалой силы все выкраденные у контрабандистов артефакты. Теперь, если правильно расположить выход, можно было использовать их для правильной цели. Такой, к примеру, как сейчас!

Результат моих действий не заставил себя ждать — сверкнули искры и на землю завалилось безжизненное тело. Арбалетный болт ничего не смог сделать с защитой, однако запущенный с нечеловеческой силой кинжал вошёл в голову по самую рукоять. Как парочка мечей и копьё. Абсолютные артефакты игнорировали броню. Их мог остановить только другой абсолютный артефакт, но его у нашего невидимого противника на голове не обнаружилось.

Клаид Фэн действовал молниеносно — он оказался рядом с телом раньше, чем я успел моргнуть. Перевернув труп, Клаид Фэн застыл на месте, словно его поразила какая-то блокирующая техника. Действие наших артефактов? Вряд ли. Когда я подошёл, то в груди возникло неприятное давящее чувство грядущих неприятностей. Хотя, это могло быть действием артефактов, которыми был увешан зародыш бога. Справедливо считая его своей законной добычей, я закинул тело в пространственную аномалию. Да, всё же не артефакты, а

неприятности. Давящее в груди ощущение никуда не делось.

— Даже не знаю, что и сказать, — наконец, произнёс Клаид Фэн. — Ты вообще в курсе, что это был серебряный зародыш бога?

— Вряд ли среди Вершителей судеб бывают другие, — вздохнул я. — Кто это был?

— Был? Ты о ком? — Клаид Фэн поднял на меня вопросительный взгляд. — Понятия не имею, о ком ты, Зандр. Не нужно впутывать клан Феникс в дела между искателями, Вершителями судеб, сектантами Бохао и контрабандистами. У нас и своих проблем хватает. Знаешь, пойду я, наверно, за следующей партией сектантов. Что-то мне подсказывает, что мне нужно как можно скорее выполнить наши договорённости, да расходиться. Моей подопечной опасно находиться рядом с вами. Только серебряные владыки, верно? Остальными, включая золотого, вы занимаетесь самостоятельно!

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Закон джунглей. Книга 10](#)